

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

2022. Т. 17(1–4), № 3

ISSN 2072-2427
e-ISSN 2687-122X

Научный журнал.

Издается с октября 2006 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись СМИ [ПИ № ФС 77-74887 от 21.01.2019](#).

Главный редактор – [А. П. Скиба](#).

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

<https://pl.editorum.ru/>

Дата выхода в свет – 2022. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Подписной индекс:

[Интернет-каталог «Пресса по подписке»](#) – 71616.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

[Российский индекс научного цитирования;](#)

[КиберЛенинка;](#)

[Перечень рецензируемых научных изданий,](#)

[в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.](#)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ / EDITORIAL BOARD

Скиба Андрей Петрович, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: apskiba@mail.ru.

Грушин Федор Владимирович, заместитель главного редактора, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: fedor062@yandex.ru.

Букалерова Людмила Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: bukalerovala@rudn.university.

Горазд Мешко, доктор (PhD), профессор криминологии, директор Института уголовной юстиции и безопасности, Мариборский университет, г. Любляна, Словения, e-mail: gorazd.mesko@fvv.uni-mb.si.

Детков Алексей Петрович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация, e-mail: kafupik@law.asu.ru.

Кашуба Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: koshianatol@yandex.ru.

Кийко Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: avant_n@mail.ru.

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: uglaw@yandex.ru.

Skiba Andrey Petrovich, Editor-in-chief, DSc (Law), Professor, head of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru.

Grushin Fedor Vladimirovich, deputy editor-in-chief, DSc (Law), Associate Professor, professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: fedor062@yandex.ru.

Bukalerovala Lyudmila Aleksandrovna, DSc (Law), Professor, head of criminal law, criminal procedure and criminology department, Peoples' friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: bukalerovala@rudn.university.

Gorazd Meshko, PhD, Professor of criminology, Director of the Institute of criminal justice and security, University of Maribor, Ljubljana, Slovenia, e-mail: gorazd.mesko@fvv.uni-mb.si.

Detkov Aleksey Petrovich, DSc (Law), Associate Professor, head of criminal law and criminology department, Altai State University, Barnaul, Russian Federation, e-mail: kafupik@law.asu.ru.

Kashuba Yuriy Anatol'evich, DSc (Law), Professor, professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: koshianatol@yandex.ru.

Kiyko Nikolay Vladimirovich, PhD (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: avant_n@mail.ru.

Kozachenko Ivan YAKovlevich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, head of criminal law department, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: uglaw@yandex.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ / EDITORIAL BOARD

Маликов Борис Зуфарович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

Наваан Гантулга, доктор (PhD), профессор, начальник Института по подготовке сотрудников учреждений, исполняющих судебные решения, Университет правоохранительной службы при Министерстве юстиции и внутренних дел Монголии, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: n_gntlga@yahoo.com.

Орлов Владислав Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры организации исполнения наказаний, Университет ФСИН России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: vlad-orlov@mail.ru.

Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vis_home@list.ru.

Скрипченко Нина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация, e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

Терещенко Татьяна Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: tati2034@yandex.ru.

Уткин Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация, e-mail: utkin@ui.tsu.ru.

Malikov Boris Zufarovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, Ufa, Russian Federation, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

Navaan Gantulga, PhD, Professor, Deputy of the Training Institute for personnel executing court judgments, Law enforcement service University under the Ministry of Justice and Internal Affairs of Mongolia, Ulan Bator, Mongolia, e-mail: n_gntlga@yahoo.com.

Orlov Vladislav Nikolaevich, DSc (Law), Associate Professor, professor of organization of execution of punishments department, University of the FPS of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: vlad-orlov@mail.ru.

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, professor of criminal law and criminology department, Lomonosov Moscow state University, Moscow, Russian Federation, e-mail: vis_home@list.ru.

Skripchenko Nina Yur'evna, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal law and procedure department, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation, e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

Tereshchenko Tat'yana Georgievna, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: tati2034@yandex.ru.

Utkin Vladimir Aleksandrovich, DSc (Law), Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, head of the of penal law and criminology department of Law Institute, National research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, e-mail: utkin@ui.tsu.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

Деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, играет важное значение для функционирования правоохранительной системы России, а также для обеспечения целостности внутренней политики государства. Уголовно-исполнительное право ориентировано на достижение целей наказания, органично дополняет различные правоотношения в области уголовного права, уголовного процесса, общественного контроля, прокурорского надзора и других форм обеспечения законности при исполнении уголовных наказаний, а также затрагивает сферу управленческих, экономических, психолого-педагогических и иных основ деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Немаловажное значение имеет исследование международных стандартов и зарубежного опыта в области исполнения уголовных наказаний. В связи с этим журнал «Уголовно-исполнительное право» является площадкой для обсуждения теоретических, правовых, организационных и иных аспектов исполнения уголовных наказаний, а также деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Журнал посвящен актуальным проблемам теории уголовно-исполнительного права, эффективности и практики его применения, межотраслевым аспектам применения уголовных наказаний, совершенствованию уголовно-исполнительного и иного законодательства, разнообразным аспектам деятельности уголовно-исполнительной системы и других учреждений и органов, исполняющих наказания, а также их взаимодействию с различными органами (организациями). Издание ориентировано на расширение контактов между учеными-пенитенциаристами, специалистами из других отраслей науки России и других государств, занимающимися различными аспектами деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Рубрики журнала охватывают все основные разделы уголовно-исполнительного права, межотраслевые

Journal mission

The activities of institutions and bodies that execute criminal penalties play an important role in the functioning of the Russian law enforcement system, as well as in ensuring the integrity of the state's internal policy. Penal law is aimed at achieving the goals of punishment, organically complements the various legal relations in the field of criminal law, criminal procedure, public control, prosecutorial supervision and other forms of ensuring the rule of law in the execution of criminal penalties, and also affects the sphere of administrative, economic, psychological, pedagogical and other activities of institutions and bodies executing punishment. The study of international standards and foreign experience in the field of execution of criminal sanctions is of great importance. In this regard, the journal «Penal law» is a platform for discussion of theoretical, legal, organizational and other aspects of the execution of criminal penalties, as well as the activities of institutions and bodies executing punishment. The journal is devoted to actual problems of theory of penal law, efficiency and practice of its application, cross-sectoral aspects of the application of criminal penalties, improvement of penal and other legislation, various aspects of Penal system and other institutions and bodies executing sentences, as well as their interaction with various bodies (organizations). The publication is aimed at expanding contacts between penitentiary scientists, specialists from other branches of science in Russia and other countries involved in various aspects of activities of institutions and bodies executing punishment. The headings of the journal cover all the main sections of penal law, inter-sectoral aspects of the application of criminal penalties, take into account the full range of penal issues. The journal publishes announcements of conferences and other information about scientific and educational life. Specific sections dedicated to the ideas of famous penitentiary scientists, including M. N. Galkin-Vraskoj, N. A. Struchkov and M. P. Melentiev.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

аспекты применения уголовных наказаний, учитывают весь спектр уголовно-исполнительной проблематики. На страницах журнала размещаются анонсы конференций и иные сведения о научной и образовательной жизни. Отдельные рубрики посвящены идеям известных пенитенциаристов, в том числе М. Н. Галкина-Враского, Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций;

свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями;

соблюдение международных этических редакционных правил.

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication Frequency

Quarterly

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement;

free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange;

compliance with international ethical editorial rules.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Не допускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

- 288** Казакова В. А. Предпосылки обеспечения пенитенциарной безопасности
295 Смирнов Л. Б. Пенитенциарная безопасность: теоретические и организационно-правовые аспекты
301 Тепляшин П. В. Теоретические основы антикоррупционных мер личной безопасности осужденных, отбывающих лишение свободы

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- 313** Кунц Е. В. Особенности женщин, совершивших преступление: криминологический и уголовно-исполнительный аспекты
320 Маликов Б. З. Воспитательная работа в системе основных средств исправления осужденных: современные тенденции
326 Плешаков А. М., Шкабин Г. С. Угроза применения насилия в отношении осужденного как способ дезорганизации деятельности исправительного учреждения

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

- 334** Репина А. А. Некоторые проблемы исполнения исправительных работ в отношении осужденных, имеющих заболевания или являющихся инвалидами

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 343** Шнарбаев Б. К. Использование нестандартных ситуаций для обеспечения осужденных трудом
350 Кашинский М. Ю. Криминологическо-пенитенциарная характеристика осужденных женщин, страдающих психическими расстройствами и состоящих на психологическом учете в исправительном учреждении
360 Сиряков А. Н. Взыскания при отбывании лишения свободы: сравнительно-правовой аспект
371 Алимпиев А. А. К вопросу о достижимости исправительного эффекта в отношении женщин, осужденных к лишению свободы, с учетом негативных личностных свойств, обусловивших совершение преступления

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 379** *Петрянин А. В.* Двадцать лет уголовно-правового противодействия экстремизму (экстремистской деятельности): уроки истории, современное состояние и возможные перспективы
- 386** *Брюхнов А. А., Ковальчук В. А.* Профайлинг как метод определения психолого-криминалистического портрета
- 393** *Макарова В. В.* Конфискация имущества: отдельные вопросы теории и практики

БИБЛИОТЕКА ПЕНИТЕНЦИАРИСТА

- 401** *Громов В. Г.* Рецензия на 4-е издание монографии «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А. А. Крымова и научной редакцией доктора юридических наук, профессора А. П. Скибы

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

- 405** *Грушин Ф. В.* Интервью с доктором юридических наук, профессором Юрием Анатольевичем Кашубой (приурочено к 70-летию юбилею)

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья

УДК 343.8

Doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.288-294

ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вера Александровна Казакова^{1, 2}

¹ Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия, vera1313@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7453-6201>

² Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются понятие пенитенциарной безопасности, ее место в системе национальной безопасности, а также предпосылки снижения уровня пенитенциарной безопасности в сфере уголовно-правового регулирования. Отмечается связь между уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и пенитенциарной безопасностью, ее «вторичность», зависимость от реализации целей и эффективности уголовного, административного и уголовно-процессуального законодательства. Выявляются его взаимные противоречия, лакуны, которые выступают причинами низкой эффективности наказаний и снижения уровня пенитенциарной безопасности. На основе применения методов сопоставительного правоведения, системного анализа, формально-юридического анализа текста, грамматического и логического толкования на примере административно-правовых и уголовно-правовых запретов о распространении заведомо ложной информации констатируется наличие необходимости совершенствования пенитенциарной безопасности путем гармонизации всех видов законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: пенитенциарная безопасность, контркриминальная безопасность, система наказаний, заведомо ложная информация, Европейский суд по правам человека

Для цитирования

Казакова В. А. Предпосылки обеспечения пенитенциарной безопасности // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 3. С. 288–294. DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.288-294.

THEORY OF PENAL LAW

Original article

PREREQUISITES FOR ENSURING PENITENTIARY SECURITY

Vera Aleksandrovna Kazakova^{1, 2}

¹ Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, vera1313@yandex.ru,
<http://orcid.org/0000-0001-7453-6201>

² All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the consideration of the concept of penitentiary security and its place in the national security system. The prerequisites for reducing the level of penitentiary security in the field of criminal law regulation are considered. The connection between criminal law, criminal procedure and penitentiary security is traced. It is noted that it is «secondary», dependent on the implementation of the goals and effectiveness of criminal, administrative and criminal procedure legislation. Its mutual contradictions and lacunae are revealed, which act as prerequisites for the low effectiveness of punishments and reduce the level of penitentiary security. Based on the application of methods of comparative jurisprudence, system analysis, formal legal analysis of the text, grammatical and logical interpretation on the example of administrative-legal and criminal-legal prohibitions on the dissemination of deliberately false information, it is stated that there is a need to improve penitentiary security by harmonizing all types of legislation and practice of its application.

Keywords: penitentiary security, anti-criminal security, system of punishments, knowingly false information, European Court of Human Rights

For citation

Kazakova, V. A. 2022, 'Prerequisites for ensuring penitentiary security', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 3, pp. 288–294, doi : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.288-294.

Понятие пенитенциарной безопасности, как и безопасности вообще, слишком многопланово. Оно содержит как сущностные, так и методологические аспекты, может оцениваться как процесс и как результат, испытывает влияние со стороны национальной и международной безопасности, в свою очередь, являясь их компонентой.

Если исходить из определения безопасности как «состояния субъекта и среды, которые позволяют субъекту существовать, нормально функционировать и развиваться» [1, с. 56], то пенитенциарная безопасность характеризуется определенным противоборством. С одной стороны, это угрозы, определяемые объективными и субъективными условиями исполнения и отбывания различных наказаний, личностными особенностями осужденных и сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также качеством ее правового регулирования, с другой – эффективность противостояния этим угрозам. Стабильное состояние защищенности или неизменный уровень безопасности представить трудно, так как соотношение воздействия негативных факторов и их нейтрализации постоянно меняется. Главным при этом является правовое регулирование пенитенциа-

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

рной системы, составляющее основу практических мер повышения уровня ее безопасности. В зависимости от его качества оно может влиять положительно или отрицательно. Кроме того, как всякая социально значимая пенитенциарная система, она не свободна от воздействия со стороны иных систем политического, экономического, социального, культурного свойства. В силу этого в литературе пенитенциарная безопасность характеризуется с позиций ее внутренней и внешней составляющих [2, с. 37]. Внутренняя безопасность зависит от эффективного правового регулирования и практики исполнения и отбывания наказаний, а внешняя – определяется уровнем угроз, исходящих из пенитенциарной системы в отношении общества. Яркий пример взаимозависимости пенитенциарной безопасности и международной обстановки – это решение украинских властей об освобождении из украинских тюрем и следственных изоляторов бывших военных, изъявивших желание защищать страну во время военного положения [3]. Специалисты прогнозируют, что «это будет мародерское движение, которое уйдет в леса и будет промышлять банальным грабежом» [4].

Фактический уровень пенитенциарной безопасности обеспечивается далеко не только адекватным уголовно-исполнительным законодательством и практикой его применения. Определяющее воздействие на пенитенциарную систему оказывает вся система российского законодательства, во всяком случае, значительный ее сегмент, включающий в себя конституционное, уголовное, уголовно-процессуальное, административное и даже международное законодательство. На стабильность пенитенциарной системы, безусловно, оказывает влияние экономика. Так, смена общественно-политической фармации в России, появление многоукладной экономики внесли противоречия в регламентацию труда в местах лишения свободы, которые до сих пор не преодолены. Необеспечение занятости осужденных трудом – одним из основных средств их исправления – пагубно сказывается на пенитенциарной безопасности и эффективности исправления [5].

Недостатки, противоречия, пробелы, в особенности в отраслях криминального комплекса, проявляются в нарушении принципов правового регулирования на любой стадии уголовного процесса – при расследовании, судебном рассмотрении, исполнении приговора, ресоциализации освобожденных от наказания. Пенитенциарная безопасность, находясь практически в конце этой цепи взаимовлияющих компонентов, в большей мере, чем другие виды контркриминальной безопасности, испытывает негативное влияние несовершенства правового регулирования деятельности правоохранительных органов. Эта внешняя оболочка пенитенциарной системы, выступающая предпосылкой ее эффективности, может быть более значима, чем сам механизм исполнения и практика отбывания наказаний.

Основными элементами (объектами) правового регулирования в пенитенциарной системе, безусловно, являются система наказаний, каждый ее вид, механизмы исполнения и отбывания наказания, алгоритмы их взаимодействия. При этом уголовно-правовая регламентация первична, а уголовно-исполнительная – вторична, зависима от рамок, установленных Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ). Изъяны существующей системы наказаний общеизвестны.

1. Ранжирование наказаний в ст. 44 УК РФ неадекватно их карательному потенциалу. Так, штраф (п. «а» ст. 44), заявленный как самый мягкий вид, по своим размерам имеет значительный разброс от 5 тыс. до 5 млн руб. или, в случаях его кратного исчисления, от 25 тыс. до 500 млн руб. В силу этого он предусмотрен в качестве основного наказания в преступлениях любой категории, в том числе в особо тяжких. Возможность взыскания штрафа с родителей или иных законных представителей лица, совершившего престу-

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

пление в несовершеннолетнем возрасте, с их согласия противоречит сразу двум принципам уголовного права – личной ответственности и принудительности. В ряде статей штраф явно несоразмерен последствиям преступления. Так, за воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности, причинившее крупный ущерб (ч. 2 ст. 169 УК РФ), он предусмотрен в размере до 250 тыс. руб., в то время как нижняя граница этого крупного ущерба составляет 1,5 тыс. руб.

2. Ограничение свободы (п. «з» ст. 44 УК РФ), рассматриваемое как более строгое, чем, например, обязательные и исправительные работы, по своим правоограничениям близко к домашнему аресту и, по сути, мягче любого другого наказания.

3. Нахождение в перечне наказаний ареста (п. «и» ст. 44 УК РФ) ничем не оправдано, так как с 1996 г. он так и не введен в действие.

4. Альтернативность принудительных работ по отношению к лишению свободы, заявленная в ст. 53.1 УК РФ, исключает возможность их назначения за некоторые виды преступлений, где они включены в санкцию в отсутствие лишения свободы (например, в статьях о разных видах мошенничества – ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 159.2, ч. 1 ст. 159.3, ч. 1 ст. 159.5, ч. 1 ст. 159.6, ч. 1 ст. 200.1, ч. 1 ст. 207 УК РФ). В некоторые санкции принудительные работы включены наряду с лишением свободы, срок которого предусмотрен от 5 лет, что также противоречит ст. 53.1 УК РФ (например, ч. 3 ст. 236, ч. 4 ст. 296 УК РФ). Причем законодатель копирует это несоответствие с завидным постоянством при включении в Кодекс новых норм. Так, ст. 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации», введенная в УК РФ Федеральным законом от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ, в санкции части второй дублирует эту ошибку.

5. Упразднение нижних границ лишения свободы в санкциях многих статей привело к необоснованно широким пределам назначения этого наказания за ряд особо тяжких преступлений. Например, за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 4 ст. 111 УК РФ), вполне законно может быть назначено от 2 месяцев до 15 лет лишения свободы.

6. Патовая ситуация со смертной казнью многократно описана в юридической литературе [6]. Из-за отсутствия однозначного мнения о целесообразности или нецелесообразности восстановления такого вида наказания в российской практике споры по этому поводу будут продолжаться вплоть до легитимного законодательного решения этого вопроса.

7. Рассистематизированы институты освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания. Первоначально решение вопроса об освобождении от ответственности и наказания было правом суда и правоохранительных органов с наличием альтернативного выбора – освободить или не освободить. При расширении видов освобождения законодатель использовал иную формулировку: наряду со словосочетаниями «лицо может быть освобождено», «суд может отсрочить» появилось словосочетание «лицо освобождается», означающее безальтернативное освобождение при соблюдении предусмотренных условий. Таким образом, основанием освобождения стало не положительное постпреступное поведение, а совершение преступления экономической направленности и возмещение ущерба (ст. 76.1 УК РФ), что больше напоминает индульгенцию, а не проявление гуманности. Кроме того, объем кары такой меры, как судебный штраф, и отнесение ее выбора к исключительной прерогативе суда не соответствует понятию «освобождение от ответственности», а ближе к институту освобождения от наказания.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Приведенные примеры иллюстрируют возможность назначения наказания с игнорированием таких принципов уголовного права, как законность, справедливость, равенство граждан перед законом, гуманизм. Это, в свою очередь, негативно отражается на эффективности процесса исполнения наказания, то есть снижает уровень пенитенциарной безопасности. Аналогичные примеры противоречивости, лакунов, нормативной избыточности можно приводить в сфере не только уголовного, но и административного, уголовно-процессуального российского законодательства и иных его отраслей.

Все больше коллизий создается из-за наличия сходных правовых запретов в УК РФ и КоАП РФ. В КоАП РФ есть комплексная норма о злоупотреблении свободой массовой информации (ст. 13.15). Комплексность статьи, содержащей одиннадцать частей, некоторые из которых структурированы по пунктам, связаны с различными видами информации: не разрешенной к распространению из-за вредоносности ее содержимого (ч. 1, 2), ограниченной по этическим мотивам, связанным с личностью (ч. 3), с неуважительной оценкой судьбоносных для России исторических событий (ч. 4), содержащей сведения, посягающие на общественную безопасность, – инструкции по изготовлению оружия (ч. 5), положительную оценку террористической деятельности (ч. 6), содержащей государственную или иную специально охраняемую законом тайну (ч. 7), содержащей сведения о незаконном распространении алкогольной продукции (ч. 8). В ч. 9, 10 содержится запрет на распространение информации, которая обладает определенными признаками: она заведомо недостоверна и общественно значима, а также представляет угрозу жизни и безопасности граждан как прямо, так и косвенно путем распространения сведений о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств. О той же по содержанию информации идет речь в ст. 207.1–207.3 УК РФ. Более того, наступление смерти человека, причинение вреда его здоровью и иных тяжких последствий охватывается как административно-правовыми, так и уголовно-правовыми нормами. В Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утвержден 30 апреля 2020 г. президиумом Верховного Суда Российской Федерации), разграничение проводится по субъекту правонарушения: юридические лица несут административную ответственность, физические – уголовную. Такое разъяснение было бы понятным для правоприменителя, если бы не административно-правовой запрет по ч. 11 ст. 13.15 КоАП РФ, в которой субъектами повторного административного правонарушения, предусмотренного ч. 10, 10.1 или 10.2, наряду с юридическими лицами названы граждане, которые могут быть наказаны административным штрафом в размере от 300 тыс. до 400 тыс. руб. с конфискацией предмета административного правонарушения или без таковой. Парадокс или юридическая фикция нормы состоит в том, что если граждане не могут быть первоначально привлечены к ответственности за такие действия, то их правонарушение никак нельзя будет назвать повторным.

Одной из проблем пенитенциарной проблематики, свидетельствующей, кроме всего прочего, об их значимости не только для внутренней политики России, но и для развития международных отношений, является рассмотрение жалоб осужденных в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ). Доля обращений, связанных с нарушениями ст. 2, 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, провозглашающей право на жизнь или запрещение пыток, а также бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, составляет около 11 % всех обращений. По данным за 2018 г.,

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

доля России в жалобах осужденных в ЕСПЧ составляла около 60 % [7]. По данным за 2021 г., эта доля уменьшилась вдвое и составила свыше 17 000 [8, 9]. Тем не менее ежегодно Россия выплачивала по постановлениям ЕСПЧ сотни миллионов рублей. Внесение поправок в Конституцию Российской Федерации, закрепляющих ее приоритет в международном праве, породило идею о выходе из ЕСПЧ и создании его российского аналога. Однако однозначного мнения относительно целесообразности этого, по-видимому, пока нет [10]. В настоящее время в связи с выходом России из Совета Европы с 16 марта 2022 г. Страсбургский суд не будет принимать новых жалоб от российских граждан, но обязан будет рассмотреть уже поданные вплоть до утверждения выхода России из этой организации, что предполагает относительно длительную процедуру.

Таким образом, проблема пенитенциарной безопасности весьма многогранна. Ее решение возможно путем совершенствования права, создания новых политических институтов, а также научного осмысления этой сложной проблематики.

Список источников

1. Иншаков С. М. Основы теории национальной безопасности. М. : Кнорус, 2021. 363 с.
2. Галузин А. Ф. Правовая и пенитенциарная безопасность. Соотношение понятий // Правовая безопасность в пенитенциарной системе: понимание, структура, обеспечение : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. Ф. Галузина, Р. А. Ромашова. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2012. С. 34–42.
3. Рыбина С. Сеть: «Это же просто ад!» – Украина выпустила уголовников из тюрем. URL: <https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/News/3518878.html> (дата обращения: 27.02.2022).
4. Сокирко В. Зачем Киев мобилизует в армию заключенных // Gazeta.ru. 2022. 28 февр. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2022/02/28/14584591.shtml> (дата обращения: 28.02.2022).
5. Упоров И. В. Привлечение к труду осужденных к лишению свободы в российских пенитенциарных учреждениях до и после распада СССР: тенденции и правовое регулирование // Евразийское научное объединение. 2021. № 1-4(71). С. 309–312.
6. Комшукова О. В. Между молотом и наковальней: позиция Конституционного Суда РФ по вопросу неприменения смертной казни // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 5(138). С. 112–133.
7. Европейский суд по правам человека // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Европейский_суд_по_правам_человека (дата обращения: 26.06.2022).
8. Бурнов В. Количество жалоб российских осужденных в ЕСПЧ снизилось на 30 % – Минюст // РАПСИ. 2021. 12 марта. URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20210312/306848621.html (дата обращения: 26.06.2022).
9. Трифонова Е. Российского аналога ЕСПЧ не будет // Независимая газета. 2021. 4 марта. URL: https://ng-ru.turbopages.org/ng.ru/s/politics/2021-03-04/1_8096_analogue.html (дата обращения: 06.06.2022).
10. Трифонова Е. Отечественный аналог ЕСПЧ вряд ли возможен // Независимая газета. 2022. 16 марта. URL: https://www.ng.ru/politics/2022-03-16/3_8392_analogue.html (дата обращения: 06.06.2022).

References

1. Inshakov, S. M. 2021, *Fundamentals of the theory of national security*, Knorus, Moscow.
2. Galuzin, A. F. 2012, 'Legal and penitentiary security. Correlation of concepts', in A. F. Galuzin, R. A. Romashov (eds), *Legal security in the penitentiary system: Understanding*,

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

structure, provision: *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*, pp. 34-42, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara.

3. Rybina, p. 2022, Network: *"It's just hell!" – Ukraine released criminals from prisons*, viewed 27 February 2022, <https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/News/3518878.html> .

4. Sokirko, V. 2022, 'Why Kiev mobilizes prisoners into the army', *Gazeta.ru*, 28 February, viewed 28 February 2022, <https://www.gazeta.ru/army/2022/02/28/14584591.shtml>.

5. Uporov, I. V. 2021, 'Employment of persons sentenced to imprisonment in Russian penitentiary institutions before and after the collapse of the USSR: trends and legal regulation', *Eurasian Scientific Association*, is. 1-4(71), pp. 309-312.

6. Komshukova, O. V. 2020, 'Between the hammer and the anvil: the position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the non-use of the death penalty', *Comparative Constitutional Review*, iss. 5(138), pp. 112-133.

7. 'The European Court of Human Rights' 2022, *Wikipedia*, viewed 26 June 2022, https://ru.wikipedia.org/wiki/Европейский_суд_по_правам_человека.

8. Burnov, V. 2021, 'The number of complaints of Russian convicts to the ECHR decreased by 30% – Ministry of Justice', *RAPSI*, 12 March, viewed 26 June 2022, https://rapsinews.ru/incident_news/20210312/306848621.html .

9. Trifonova, E. 2021, 'There will be no Russian equivalent of the ECHR', *Nezavisimaya Gazeta*, 4 March, viewed 26 June 2022, https://ng-ru.turbopages.org/ng.ru/s/politics/2021-03-04/1_8096_analogue.html .

10. Trifonova, E. 2022, 'A domestic analogue of the ECHR is hardly possible', *Nezavisimaya Gazeta*, 16 March, viewed 26 June 2022, https://www.ng.ru/politics/2022-03-16/3_8392_analogue.html.

Информация об авторе

В. А. Казакова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института международного права и правосудия (Московский государственный лингвистический университет); главный научный сотрудник 3-го отдела НИЦ-3 (Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России).

Information about the author

V. A. Kazakova – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Institute of International Law and Justice (Moscow State Linguistic University); Chief Researcher of the 3rd Department of SIC-3 (All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 04.07.2022; одобрена после рецензирования 28.07.2022; принята к публикации 23.08.2022.

The article was submitted 04.07.2022; approved after reviewing 28.07.2022; accepted for publication 23.08.2022.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья

УДК 343.8

Doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.295-300

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Леонид Борисович Смирнов¹

¹ Северо-Западный институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия, lbs1958@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются понятие, сущность и назначение пенитенциарной безопасности. Пенитенциарная безопасность представляет собой систему защиты субъектов и участников уголовно-исполнительных отношений от внешних и внутренних угроз. Участниками или субъектами отношений в области пенитенциарной безопасности являются уголовно-исполнительная система и ее сотрудники, осужденные и иные лица. Исследуются внешние и внутренние угрозы пенитенциарной безопасности, в том числе обусловленные криминальной субкультурой в среде осужденных, их психическими аномалиями, а также событиями на Украине, в связи с чем предлагается ряд организационно-правовых мер по их нейтрализации.

Ключевые слова: пенитенциарная безопасность, лишение свободы, режим в исправительных учреждениях, криминальная субкультура, психические аномалии осужденных

Для цитирования

Смирнов Л. Б. Пенитенциарная безопасность: теоретические и организационно-правовые аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 3. С. 295–300. DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.295-300.

Original article

PENITENTIARY SECURITY: THEORETICAL AND ORGANIZATIONAL-LEGAL ASPECTS

Leonid Borisovich Smirnov¹

¹ Northwest Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia, lbs1958@yandex.ru

Abstract. This article discusses the issues of the concept, essence and purpose of penitentiary security. Penitentiary security is a system of protection of subjects and

© Смирнов Л. Б., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

participants of penal relations from external and internal threats. Participants or subjects of relations in the field of penitentiary security are the penal enforcement system and its employees, convicted and other persons. The article examines external and internal threats to prison security, including those caused by the criminal subculture among convicts, their mental anomalies, as well as events in Ukraine, in connection with which a number of organizational and legal measures to neutralize them are proposed.

Keywords: penitentiary security, deprivation of liberty, regime in correctional institutions, criminal subculture, mental anomalies of convicts

For citation

Smirnov, L. B. 2022, 'Penitentiary security: theoretical and organizational-legal aspects', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 3, pp. 295–300, doi : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.295-300.

Понятие «безопасность» означает отсутствие каких-либо угроз обществу, государству, личности. С позиции методологии юридической науки безопасность является правовой категорией, охватывающей дефиниции, принципы и механизмы обеспечения защищенности субъектов общественных отношений от различного рода опасностей и угроз. Последние – это объективно существующие явления окружающего нас мира, представляющие собой отправные негативные маркеры в любых формах безопасности участников общественных отношений. Включение опасностей и угроз в сферу правового регулирования придает им юридическое значение, связанное с обеспечением безопасности участников общественных отношений, против которых направлена возни-кшая опасность и (или) угроза.

Пенитенциарная безопасность выступает как система отношений и юридических норм, защищающих от различного рода опасностей и угроз субъектов и участников уголовно-исполнительных отношений (ее изучение привлекает внимание исследователей [1, с. 203–207; 2, с. 83–85; 3, с. 203–208]).

Администрация исправительных учреждений как субъект уголовно-исполнительных отношений испытывает разнообразные внешние и внутренние угрозы и отрицательные (дезорганизирующие) воздействия. В частности, в юридической литературе в зависимости от потенциальных субъектов-правонарушителей выделяются различные негативные проявления: дисциплинарные нарушения осужденных, особенно злостные, предусмотренные в ч. 1 ст. 116 УИК РФ; дисциплинарные (служебные) проступки сотрудников учреждений или органов, исполняющих наказания, и других должностных лиц; административно-правовые и иные нарушения родственников осужденных, субъектов общественного контроля, других лиц, посещающих учреждения или органы, исполняющие наказания, либо содействующих уголовно-исполнительному процессу [4, с. 100–105]. Угрозы пенитенциарной безопасности являются частью угроз национальной безопасности.

Уголовно-исполнительная система (УИС) России обеспечивает пенитенциарную безопасность посредством функций общего и частного (специального) предупреждения, которые через степень и тяжесть режима условий содержания осужденных в местах лишения свободы предполагают применение правоограничений, входящих в содержание кары. Так, угрозу пенитенциарной безопасности содержит существующая в местах лишения свободы асоциальная криминальная субкультура. Являясь антикультурой, направленной против человека, она делает из подпавшего под ее влияние социально

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

опасную личность. «Асоциальная субкультура в исправительных учреждениях одобряет различные виды преступного поведения, к которым следует отнести насильственное преступное поведение, корыстное преступное поведение, воспрепятствование деятельности исправительных учреждений и их сотрудников, массовое преступное поведение» [5, с. 62]. Угрозу пенитенциарной безопасности представляют и психические аномалии осужденных, возникшие в результате перенесенных черепно-мозговых травм, органических поражений центральной нервной системы, как последствия хронического алкоголизма и наркомании, олигофрении, эпилепсии, шизофрении в стадии стойкой ремиссии, различных реактивных состояний, сосудистых заболеваний [6, с. 132]. В связи с этим в указанных выше случаях актуально обеспечение личной безопасности осужденных в соответствии со ст. 13 УИК РФ.

Обеспечение пенитенциарной безопасности включает в себя правовые, организационные, оперативно-розыскные средства и мероприятия, направленные на предупреждение угроз субъектам уголовно-исполнительных отношений. Выявление и предупреждение внутренних и внешних угроз нормальному функционированию учреждений УИС составляет содержание пенитенциарной безопасности. Политика в области обеспечения пенитенциарной безопасности направлена на совершенствование дифференциации режима условий исполнения наказаний и прогнозирование имеющих место в пенитенциарных учреждениях негативных процессов.

Наиболее существенным показателем криминальных опасностей и угроз пенитенциарной безопасности является негативная характеристика состава осужденных и неудовлетворительный режим в исправительных учреждениях. Осужденные, с одной стороны, испытывают влияние примененных к ним средств исправления, перечисленных в ст. 9 УИК РФ, с другой – приобретают разнообразный криминальный опыт, находясь в замкнутой среде вместе с другими лицами, ранее совершавшими преступления.

Систему обеспечения пенитенциарной безопасности образуют органы законодательной, исполнительной, включая учреждения и органы исполнения наказаний, и судебной власти, общественные и иные организации и объединения, а также различные лица, в том числе посещающие учреждения УИС. Между тем полагаем, что в настоящее время система противодействия угрозам пенитенциарной безопасности отличается излишней мягкостью и либеральностью, что существенно повышает уровень их опасности.

Пенитенциарный режим обеспечивает безопасность как осужденных, так и персонала исправительных учреждений, а также иных лиц, находящихся на их территории. Для этого осужденные к лишению свободы изолируются от общества, а их отдельные категории – друг от друга, организуются охрана и надзор за их поведением, изменяется их правовой статус с увеличением числа правоограничений, например, используются цензура корреспонденции, досмотры, обыски.

Пенитенциарная безопасность главным образом обеспечивается применением особого порядка исполнения и отбывания наказания (режимом), исключающим или затрудняющим совершение новых преступлений. Режим в исправительных учреждениях регламентирует все стороны жизнедеятельности осужденных, и в этом заключается, помимо прочего, его функция по обеспечению пенитенциарной безопасности.

Современные меры пенитенциарной безопасности формально направлены в основном на защиту осужденных. При этом безопасность сотрудников и членов их семей осуществляется по остаточному принципу, как правило, сводится к двум аспектам: психологической реабилитации и повышению профессионального уровня [7, с. 71].

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

В результате проникновения в уголовно-правовую политику либеральных подходов преступность стала в ряде случаев пониматься в профессиональной среде и в целом в обществе как естественное неизбежное явление, свойственное человеческому обществу, с которым бороться бессмысленно и можно лишь контролировать и удерживать в допустимых пределах. Существующая в России система мест лишения свободы основана на коллективном принципе содержания осужденных, что не всегда обеспечивает надежную безопасность как их самих, так и сотрудников исправительных учреждений. Следует отметить и недостаточную дифференциацию мест лишения свободы, не в полной мере учитывающую криминальную опасность личности осужденных. В частности, в исправительных колониях строгого режима содержатся как осужденные-рецидивисты, так и лица, впервые осужденные к лишению свободы. Содержание указанных категорий осужденных в одной колонии представляется недопустимым в силу их конфликтности.

В исправительных колониях осужденные в основном проживают в общежитиях, условия нахождения в которых также не всегда достаточно обеспечивают безопасность осужденных. Представляется, что в местах лишения свободы целесообразно внедрить так называемую дистанцию пенитенциарной безопасности, которая заключается в минимальных контактах осужденных с другими участниками уголовно-исполнительных отношений. В этом контексте наиболее эффективным способом обеспечения пенитенциарной безопасности, основанном на принципе дистанции пенитенциарной безопасности, является покамерное размещение осужденных отрицательной направленности. Другим способом обеспечения дистанции пенитенциарной безопасности является размещение мест лишения свободы на территориях, отдаленных от центральных и густонаселенных районов страны, таких как труднодоступные районы Сибири и Дальнего Востока, где следует исключить (минимизировать) возможность пользования Интернетом и сотовой связью.

Кроме того, с учетом внешней ситуации в мире потенциальную угрозу пенитенциарной безопасности представляют агрессивные действия вооруженных лиц с украинской стороны, которые, например, могут обстрелять из дальнобойного оружия российские исправительные учреждения и тем самым спровоцировать массовые беспорядки. В связи с этим уголовно-исполнительное законодательство в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения представляет собой актуальное направление развития уголовно-исполнительного права [8, с. 383–390].

В условиях изменившейся военно-политической ситуации в мире и проведения специальной военной операции необходимо передислоцировать на Восток исправительные учреждения, расположенные в западных и центральных частях России. В условиях агрессивного и негативного внешнего информационного воздействия на сознание осужденных полагаем необходимым свести к минимуму их контакты с внешним миром. Обеспечению пенитенциарной безопасности будет способствовать и формирование позитивной юридической ответственности осужденных, которая является эффективным механизмом нейтрализации криминальной субкультуры в местах лишения свободы [9, с. 67].

Меняющаяся криминологическая ситуация в нашей стране, в том числе обусловленная внешними угрозами, в целях усиления пенитенциарной безопасности требует выделения отдельных категорий осужденных и соответствующего дифференцированного подхода к организации режима и условий их содержания. Таким образом, обеспечение

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

пенитенциарной безопасности является важным направлением современной политики государства в области противодействия преступности.

Список источников

1. Ковалев О. Г., Щербаков А. В. Международные стандарты в сфере обеспечения безопасности осужденных в пенитенциарных учреждениях развитых зарубежных государств // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2022. № 2. С. 203–207.
2. Маликова Н. Б. Некоторые аспекты пенитенциарной безопасности общества в условиях исполнения уголовных наказаний и ресоциализации осужденных // Закон и право. 2019. № 12. С. 83–85.
3. Некрасов А. П., Резник Ж. Я. Обеспечение пенитенциарной безопасности осужденных в местах лишения свободы // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2016. Т. 1, № 2. С. 203–208.
4. Скиба А. П. Применение мер безопасности в контексте исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. С. 100–105.
5. Проценко Е. Д., Смирнов Л. Б. Сущность и особенности субкультуры осужденных к лишению свободы // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Юридические науки. 2019. № 1(33). С. 61–68.
6. Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительная система России: теоретические, правовые и организационные основы : монография. СПб. : Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2007. 228 с.
7. Смирнов Л. Б. Пенитенциарная безопасность и проблемы ее обеспечения // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2013. № 3(20). С. 67–72.
8. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / И. А. Ефремова, Ю. А. Кашуба, В. Н. Орлов [и др.] ; под общ. ред. А. А. Крымова ; науч. ред. А. П. Скибы. 4-е изд., испр. и доп. М. : Криминол. б-ка, 2022. 360 с.
9. Смирнов Л. Б. Теоретические и пенитенциарные аспекты цели исправления осужденных // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 2. С. 64–72.

References

1. Kovalev, O. G. & Shcherbakov, A.V. 2022, 'International standards in the field of ensuring the safety of convicts in penitentiary institutions of developed foreign countries', *Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, iss. 2, pp. 203-207.
2. Malikova, N. B. 2019, 'Some aspects of the penitentiary security of society in the conditions of execution of criminal penalties and resocialization of convicts', *Law and Law*, iss. 12, pp. 83–85.
3. Nekrasov, A. P. & Reznik, Zh. Ya. 2016, 'Ensuring penitentiary security of convicts in places of deprivation of liberty', *Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University*, vol. 1, iss. 2, pp. 203-208.
4. Skiba, A. P. 2015, 'Application of security measures in the context of correction of convicts and prevention of new crimes', *North Caucasian Legal Bulletin*, iss. 1, pp. 100-105.
5. Protsenko, E. D. & Smirnov, L. B. 2019, 'The essence and features of the subculture of those sentenced to imprisonment', *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University, Series of Legal Sciences*, iss. 1(33), pp. 61-68.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

6. Smirnov, L. B. 2007, *The penal enforcement system of Russia: theoretical, legal and organizational foundations: monograph*, Leningrad State University named after A. S. Pushkin, St. Petersburg.

7. Smirnov, L. B. 2013, 'Penitentiary security and problems of its provision', *Bulletin of the St. Petersburg Law Academy*, iss. 3(20), pp. 67-72.

8. Krymov, A. A. & Skiba, A. P. (eds) 2022, *Penal legislation in the conditions of a natural disaster, the introduction of a state of emergency or martial law*, 4th edn, Criminological Library, Moscow.

9. Smirnov, L. B. 2022, 'Theoretical and penitentiary aspects of the purpose of correction of convicts', *Proceedings of Tula State University, Economic and Legal Sciences*, iss. 2, pp. 64–72.

Информация об авторе

Л. Б. Смирнов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права.

Information about the author

L. B. Smirnov – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 09.08.2022; одобрена после рецензирования 05.09.2022; принята к публикации 08.09.2022.

The article was submitted 09.08.2022; approved after reviewing 05.09.2022; accepted for publication 08.09.2022.

Научная статья

УДК 343.8

Doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.301-312

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕР ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

Павел Владимирович Тепляшин¹

¹ Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия, pavlushat@mail.ru

Аннотация. Обеспечение личной безопасности осужденных является законодательно обусловленной и нормативно учтенной социальной возможностью и благом лица, отбывающего уголовное наказание. На межотраслевой сложный характер, комплексность и структурированность категории «личная безопасность осужденных» указывает, с одной стороны, отсутствие ее нормативной конкретизации, а с другой – ее широкое использование в доктринальной полемике. Обеспечение личной безопасности осужденных может быть сопряжено с противодействием достаточно широкому кругу угроз, одной из которых может выступать коррупционное поведение персонала учреждений уголовно-исполнительной системы. Рассмотрены основания применения мер личной антикоррупционной безопасности осужденных (социальные, нормативно-правовые, фактические (материальные), организационные), и сформулировано их определение. Данные меры должны представлять собой стандарты поведения, то есть совокупность специальных запретов, ограничений и обязанностей, закрепляемых в соответствующих нормативных правовых актах с целью противодействия коррупционным деяниям. В настоящее время требуется адаптация антикоррупционных правил поведения под такую целевую группу участников общественных отношений, как осужденные. Сделан вывод о тенденции частичного распространения на осужденных антикоррупционных стандартов поведения, которые имеют межотраслевой и собирательный характер (в образовательной, информационной и других сферах общественных отношений). В заключение указывается, что разработка теории антикоррупционных мер личной безопасности осужденных будет способствовать более высокой результативности исправительного воздействия на них и повышению эффективности противодействия правонарушениям в местах лишения свободы.

Ключевые слова: взятка, дисциплинарная ответственность, запрещенные предметы, ограничение контактов, правовое положение осужденных, уведомление о фактах склонения к коррупции

Для цитирования

Тепляшин П. В. Теоретические основы антикоррупционных мер личной безопасности осужденных, отбывающих лишение свободы // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 3. С. 301–312. DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.301-312.

Original article

THEORETICAL FOUNDATIONS OF ANTI-CORRUPTION MEASURES OF PERSONAL SECURITY OF CONVICTS SERVING IMPRISONMENT

Pavel Vladimirovich Teplyashin¹

¹ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia, pavlushat@mail.ru

Abstract. The article shows that ensuring the personal safety of convicts is a legally conditioned and normatively taken into account social opportunity and benefit of a person serving a criminal sentence. The absence, on the one hand, of a normative specification of the category “personal safety of convicts”, and on the other hand, its widespread use in doctrinal polemics, indicates its intersectoral complex nature and evaluability, complexity and structuring. It is proved that ensuring the personal safety of convicts can be associated with countering a fairly wide range of threats, one of which may be the corrupt behavior of the staff of institutions of the penal system. The grounds for the application of measures of personal anti-corruption security of convicts (social, regulatory, factual (material), organizational) are considered and their definition is formulated. These measures should represent standards of conduct, that is, a set of special prohibitions, restrictions and obligations enshrined in the relevant regulatory legal acts in order to counteract acts of corruption. It is summarized that at present it is necessary to adapt the anti-corruption rules of conduct to such a target group of participants in public relations as convicts. The conclusion is made, according to which there is a tendency to partially extend anti-corruption standards of behavior to convicts, which have an intersectoral and collective character (in educational, informational and other spheres of public relations). In conclusion, it is indicated that the development of the theory of anti-corruption measures of personal security of convicts will contribute to a higher efficiency of correctional impact on them and increase the effectiveness of countering offenses in places of deprivation of liberty.

Keywords: bribery, disciplinary responsibility, prohibited items, restriction of contacts, legal status of convicts, notification of facts of inducement to corruption

For citation

Teplyashin, P. V. 2022, ‘Theoretical foundations of anti-corruption measures of personal security of convicts serving imprisonment’, *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 3, pp. 301–312, doi : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.301-312.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Обеспечение безопасности выступает естественным стремлением любой социальной организации к самосохранению и дальнейшему развитию. На этом основании выработываются требования к национальной безопасности, ее содержанию и ожидаемым результатам. В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации национальная безопасность предполагает состояние защищенности, при котором обеспечивается реализация ряда ключевых государственных, общественных и личных благ, включая конституционные права и свободы граждан. В ст. 2 Конституции Российской Федерации продекларировано: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Осужденные представляют собой весьма многочисленную категорию лиц, в отношении которых допускается правомерное ограничение их естественных прав, а это, в свою очередь, самым тесным образом связано с вопросами личной безопасности. Следовательно, необходимо предусмотреть действенный механизм правового обеспечения исполнения уголовных наказаний, учитывающий достижения в области охраны прав осужденных и обеспечения их личной безопасности. Вопросы обеспечения личной безопасности осужденных выступают неотъемлемой составляющей прогрессивного развития уголовно-исполнительной системы (УИС) Российской Федерации, поскольку состояние защищенности лиц, отбывающих уголовные наказания, способствует конструктивному применению средств исправления осужденных, выполнению задач, которые поставлены перед учреждениями, реализующими соответствующие меры уголовно-правового характера. Так, согласно п. 2 ст. 13 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Закон от 21 июля 1993 г. № 5473-1) одной из обязанностей учреждений, исполняющих наказания, выступает создание условий для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных. Кроме того, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года в разд. V «Совершенствование и гуманизация уголовно-исполнительной политики» закреплено, что развитие и систематизация законодательства Российской Федерации в сфере реализации мер пресечения и исполнения уголовных наказаний, повышение эффективности обеспечения прав лиц, содержащихся под стражей и отбывающих наказания, предусматривают, кроме прочего, обеспечение безопасности осужденных. По сути, ст. 13 УИК РФ «Право осужденных на личную безопасность» предусматривает ряд положений, регламентирующих такую меру возможного поведения осужденных, как обладание и пользование ими благами личной защищенности от различного вида угроз. В специальных исследованиях этот аспект состояния защищенности именуется субъективным правом на безопасность, или совокупностью правомочий на безопасность [1, с. 25], что основывается на положении ч. 1 ст. 10 УИК РФ, в которой продекларирована обязанность Российской Федерации обеспечивать личную безопасность осужденных. Следовательно, обеспечение личной безопасности осужденных является законодательно обусловленной и нормативно учтенной социальной возможностью лица, отбывающего уголовное наказание. Данная возможность признается и декларируется стратегическими установлениями и руководящими идеями, положенными в основу отечественной уголовно-исполнительной политики, а механизмом ее обеспечения «является система мер по прогнозированию и пресечению угроз с помощью определенных ресурсов» [2, с. 47].

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Использование законодателем ст. 13 УИК РФ такого оборота, как «личная безопасность осужденного», указывает на законодательно учтенный характер данной категории и ее прочную связь с правовым статусом осужденного. Вместе с тем в соответствующих исследованиях отмечается тот факт, «что в ст. 13 УИК РФ не раскрыто ни содержание права осужденного на личную безопасность, ни понятие „личная безопасность“» [3, с. 93]. Отсутствие нормативной конкретизации категории «личная безопасность осужденных» свидетельствует о допустимости ее оценочной интерпретации. Однако широкое использование рассматриваемой категории как в законодательстве, так и в доктринальной полемике [4–6] указывает на ее межотраслевой сложный характер, комплексность и структурированность, востребованность для уголовно-исполнительных отношений и научную валидность.

Угрозы личной безопасности осужденных могут носить разнообразный характер. Как правило, личная безопасность осужденных понимается в узком категориальном смысле (первый подход), то есть как состояние защищенности осужденного от угроз его жизни и здоровью. Например, Л. В. Бакулина и Р. Н. Халилов указывают, что «личная безопасность осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, – это закрепленная законом возможность сохранения своей жизни и здоровья в период отбывания уголовного наказания» [7, с. 88]. Однако некоторые исследователи личную безопасность осужденных понимают в широком категориальном смысле (второй подход), а именно как состояние защищенности личности от таких источников опасности, как «распространение наркомании, плохие бытовые условия, некачественное медицинское обслуживание, недостаток медикаментов и как результат распространение хронических заболеваний, некриминальное насилие со стороны некоторых типов осужденных (моральное давление, издевательства, иные действия, ущемляющие достоинство личности), криминальные проявления, имеющие объектами посягательств элементы безопасности личности осужденного (общественно опасные деяния, посягающие на жизнь, здоровье, достоинство личности)» [8, с. 131]. Представляется целесообразным придерживаться второго подхода. Ведь круг реальных и вероятных источников опасности для личной безопасности осужденных точно нельзя определить, но если он (источник опасности) представляет действительную угрозу состоянию защищенности личности, то следует предпринимать все необходимые меры для ее нейтрализации либо ликвидации. В связи с этим нельзя не согласиться с позицией В. А. Уткина относительно того, что «угроза личной безопасности осужденных далеко не всегда связана с угрозой их жизни» [9, с. 137]. В свою очередь, О. В. Пронина верно указывает, что «неслужебные связи сотрудников исправительных учреждений с осужденными», «взаимоотношения между осужденным и персоналом, морально-психологический климат, степень возможного влияния на лиц, отбывающих наказание, имеют непосредственное отношение к возможности совершения осужденными и сотрудниками учреждений противоправных действий в отношении осужденных» [10, с. 132, 134]. Следовательно, обеспечение личной безопасности осужденных может быть сопряжено с противодействием достаточно широкому кругу угроз – от физического насилия, психического давления до риска быть вовлеченным в коррупционное правонарушение.

Обеспечительные меры также обладают сложным содержанием и выступают, по сути, ответной реакцией на установленные угрозы личной безопасности осужденных. По смыслу ч. 3 ст. 13 УИК РФ они в первую очередь сводятся к переводу осужденного в безопасное место, но могут состоять также в «иных мерах» либо, как закреплено в п. 27

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

разд. IV «Обеспечение личной безопасности осужденных к лишению свободы» Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110, в «иных мерах, устраняющих такую угрозу». По мнению О. В. Прониной, «к иным мерам можно отнести следующие меры воспитательного характера к лицам – источникам опасности: убеждение, торможение отрицательного поведения, предварительное изучение характера взаимоотношений между осужденными, выявление неформальных лидеров... разобщение участников конфликта... ограничение контактов с «внешним миром»» [11, с. 116–117]. Можно поддержать предлагаемые варианты иных мер, но следует критически отнестись к некоторой эфемерности и неопределенности некоторых из них (например, убеждения).

Допустимо также содержание иных мер раскрывать через меры, содержащиеся в ч. 2 ст. 14 «Обеспечение безопасности защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания» Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»:

1) направление защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия, при их задержании, заключении под стражу и назначении уголовных наказаний в разные места содержания под стражей и отбывания наказаний, в том числе находящиеся в других субъектах Российской Федерации;

2) перевод защищаемого лица или лица, от которого исходит угроза насилия, из одного места содержания под стражей и отбывания наказания в другое;

3) раздельное содержание защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия;

4) изменение защищаемому лицу меры пресечения или меры наказания в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

В силу нормативного установления, закрепленного в ч. 1 ст. 82 УИК РФ, о том, что личную безопасность осужденных обеспечивает режим в исправительных учреждениях, к рассматриваемым мерам допустимо относить надзор за осужденными, применение технических средств контроля и надзора, меры профилактики и пресечения правонарушений (в частности, на основании положений Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), распорядок исправительного учреждения. В специальных исследованиях можно встретить иные варианты мер обеспечения безопасности осужденных [12, с. 160–161, 163–168].

Как представляется, в качестве одной из угроз личной безопасности осужденных может выступать коррупционное поведение персонала учреждений УИС, при котором коррупционный заряд направлен непосредственно на лицо, отбывающее уголовное наказание. Речь идет о такой разновидности коррупционного поведения сотрудника, при которой получение им незаконной прибыли обусловлено объективной потребностью осужденного, отбывающего лишение свободы, в получении запрещенных предметов или вещей либо оказании ему запрещенной услуги. В данной ситуации «спрос» закономерно порождает «предложение», причем инициатором коррупционной сделки выступает сотрудник, предлагающий за вознаграждение свои должностные возможности для удовлетворения противоправных потребностей осужденного. Подобная незаконность и безнравственность поведения сотрудника заставляет осужденного принять поступившее предложение коррупционного характера. В связи с этим следует поддержать С. А. Сивцова, который отмечает, что сотрудники «уголовно-исполнительной системы

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

как с юридической, так и с моральной точки зрения не должны допускать совершения коррупционных деяний, так как их служебная деятельность связана с каждодневным процессом исправления преступивших закон лиц» [13, с. 69]. Кроме того, данные «коррупционные нарушения могут быть связаны с предоставлением условно-досрочного освобождения, незаконных льгот и послаблений в режиме» [14, с. 65].

С определенной степенью условности можно утверждать наличие коррупционного тандема между осужденным и сотрудником УИС. Правовым препятствием для невозможности формирования данного тандема выступает не только уголовно-правовой запрет на ряд преступлений коррупционной направленности, но и предусмотренные ведомственными правовыми актами обязанность и механизм уведомления работодателя сотрудником о фактах его склонения к совершению коррупционных действий. Вместе с тем соответствующие исследования показывают, что «зачастую обязанность сотрудников по уведомлению о фактах их склонения к коррупции не исполняется ими» [15, с. 30].

Судебная практика свидетельствует о наличии ситуаций, при которых должностное лицо УИС предлагает осужденному вступить с ним в преступный сговор на совершение коррупционного преступления. Так, «у В. [начальник караула пожарной части ФКУ ИК-3, капитан внутренней службы], находящегося на территории ФКУ ИК-3, расположенного по адресу... из корыстных побуждений возник преступный умысел на получение от отбывающего наказание в ФКУ ИК-3 осужденного М. лично взятки в виде денег в сумме 20 000 (двадцать тысяч) рублей за совершение незаконных действий в пользу взяткодателя М., а именно за незаконную передачу В. осужденному М. двух сим-карт сотового оператора «Теле2» и наушников от мобильного телефона, являющихся комплектующим к средствам связи, пакета с семенами подсолнечника и орехами в обход установленного порядка получения осужденными продуктов питания на территории ФКУ ИК-3... Реализуя задуманное, находясь в указанное время в указанном месте, В. предложил М. перечислить денежные средства в оговоренном размере на счет банковской карты... открытой на имя... в дополнительном офисе ПАО «Сбербанк»... расположенном по адресу... и находящейся в пользовании у В., за совершение В. вышеуказанных действий в пользу М... Таким образом, В. в период с... до... являясь должностным лицом, находясь на территории ФКУ ИК-3, расположенном по адресу... из корыстных побуждений получил от отбывающего наказание в ФКУ ИК-3 осужденного М. лично взятку в виде денег в сумме 19 600 (девятнадцать тысяч шестьсот) рублей за совершение незаконных действий в пользу взяткодателя М.»¹.

Фиксация данного вида угроз личной безопасности осужденных позволяет обратиться к мерам, ее устраняющим. Необходимо отметить, что в криминологической доктрине уже разработаны методологические основы антикоррупционной теории мер безопасности [16]. Согласно указанной теории меры безопасности – это «меры некарательного ограничения поведения физических, деятельности юридических лиц, организаций, объединений, социальных групп и государств, применяемые специально для предотвращения вредоносного воздействия определенного источника повышенной опасности либо ограждения объекта усиленной охраны от вредного влияния любых источников опасности» [17, с. 43]. Данная теория ориентирована преимущественно на обеспечение антикоррупционной безопасности должностных лиц, в том числе сотрудников УИС.

¹ Приговор Первомайского районного суда г. Новосибирска № 1-15/2020 1-307/2019 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-15/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cfkkfcalxiqgh/?regular-txt> (дата обращения: 26.07.2022).

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

В рамках антикоррупционной теории мер безопасности существуют специальные запреты, ограничения и обязанности сотрудников и работников УИС, реализуемые с целью недопущения фактов коррупционных деяний в сфере исполнения уголовных наказаний. Антикоррупционные меры безопасности предполагают правила поведения и санкции, обладают сложной структурой и формируются на основе правовых источников различного уровня. Система мер включает в себя: 1) меры ответственности; 2) меры защиты; 3) меры восстановления; 4) меры поощрительно-стимулирующего характера. Реализация именно такой системы мер выступает авангардным направлением развития результативной антикоррупционной политики в УИС.

Данные антикоррупционные меры безопасности имеют существенный потенциал своего развития и обладают возможностью их экстраполирования на правовые «бастионы» противодействия коррупционным угрозам личной безопасности осужденных. Следовательно, осужденных как участников уголовно-исполнительных отношений, которые их будут применять, допустимо именовать субъектами самозащиты. Меры личной антикоррупционной безопасности заключаются в использовании такими субъектами средств защиты своих прав от противоправных посягательств коррупционного характера.

В пределах таксономической горизонтали основания реализации мер личной антикоррупционной безопасности могут быть социально-криминологическими, нормативно-правовыми, фактическими (материальными) и организационно-правовыми. Например, реализация мер безопасности, по мнению Н. В. Щедрина, сопряжена с возникновением фактического (материального) основания, которым выступает «юридический факт, с наличием которого закон связывает возникновение, изменение и прекращение правоотношений безопасности. Классификация материальных оснований мер безопасности органично вписывается в классификацию юридических фактов, которая разработана в общей теории права: события и действия» [18, с. 88]. В рамках таксономической вертикали выделяется четыре уровня «оснований для введения и применения предупредительных ограничений: социальное, нормативное, фактическое и организационное» [19, с. 48].

Итак, меры личной антикоррупционной безопасности осужденных могут быть реализованы при наличии соответствующих оснований. Для понимания общей правовой канвы и юридической природы мер личной антикоррупционной безопасности осужденных целесообразно привести следующие основания:

– социальные основания – потребности общества и государства как в защите отношений, существующих в сфере исполнения уголовных наказаний, от вредоносных (влекущих за собой меры дисциплинарного воздействия) или даже общественно опасных (приводящих к реализации мер уголовной ответственности) посягательств, так и в создании препятствий для вовлечения осужденных в коррупционные связи. Социальное основание предусматривает предотвращение опасности, которую несет коррупция для качества исправительного воздействия на осужденного. Такое предотвращение осуществляется в том числе посредством повышения правосознания осужденных и формирования у них культуры антикоррупционного поведения;

– нормативно-правовые основания – предусмотрены соответствующими нормативными и подзаконными правовыми актами. Например, п. 4 ст. 13 Закона от 21 июля 1993 г. № 5473-1 в качестве одной из обязанностей учреждений, исполняющих наказания, закрепляет обеспечение охраны здоровья осужденных. Законодательный учет данной превентивной нормы, по сути, устраняет возможность создания дополнительного финансового обременения для осужденных и их родственников либо близких лиц,

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

тем самым исключая вероятность злоупотребления со стороны соответствующих сотрудников и работников УИС;

– фактические (материальные) основания – юридические факты, с установлением которых соответствующее правовое предписание запускает механизм возникновения, изменения или прекращения правоотношений безопасности. Например, сотрудник склоняет осужденного вступить в коррупционные отношения, предлагая ему передачу денежной суммы под условием получения последним запрещенных предметов или вещей либо оказания ему запрещенной услуги. Уголовно-исполнительное законодательство прямо не предусматривает обязанность осужденного уведомлять руководство исправительного учреждения о подобной ситуации. Следовательно, осужденный обладает только правом заявить о данной ситуации, которая представляет собой совершенный юридический факт в виде деяния (действия);

– организационные основания – акты применения права, конкретизирующие субъективные права и обязанности сторон в правоотношениях безопасности [16, с. 127–132]. Данными сторонами выступают осужденный и сотрудник (работник) исправительного учреждения. Организационное основание обуславливает применение антикоррупционных санкций безопасности.

Можно сформулировать следующее определение антикоррупционных мер личной безопасности осужденных в пенитенциарной среде – это меры принудительного ограничения поведения участников уголовно-исполнительных отношений, применяемые при наличии указанных в правовых актах оснований и имеющие целью защиту субъектов самозащиты от вредоносных либо общественно опасных коррупционных деяний.

Обращаясь к антикоррупционным правилам личной безопасности осужденных, необходимо отметить, что они сводятся к законодательно регламентированной модели поведения соответствующего участника уголовно-исполнительных отношений. Данная модель фактически должна представлять собой совокупность специальных запретов, ограничений и обязанностей, закрепляемых в соответствующих нормативных правовых актах с целью противодействия коррупционным деяниям. Хотя следует отметить, что в отдельных исследованиях антикоррупционные стандарты поведения относятся к средствам антикоррупционной безопасности [20, с. 94], что, однако, не колеблет представлений относительно их важной роли в обеспечении системы правовой теории мер безопасности.

Обратим внимание также на то обстоятельство, что антикоррупционные стандарты поведения выступают обобщенным (групповым) понятием применительно к антикоррупционным запретам, ограничениям и обязанностям, которые, по сути, являются содержательным каркасом правил антикоррупционной безопасности. Как представляется, формирование антикоррупционных стандартов поведения осужденных еще находится на зародышевом этапе своего развития. В настоящее время требуется тщательная проработка и адаптация антикоррупционных правил поведения под такую целевую группу участников общественных отношений, как осужденные. Однако уже обнаруживается тенденция частичного распространения на осужденных таких антикоррупционных стандартов поведения, которые имеют межотраслевой и собирательный характер. Речь идет о тех общественных отношениях, с которыми осужденные тесно соприкасаются в процессе отбывания уголовного наказания, – образовательные (в частности, запрету на принятие преподавателем подарков в процессе приема экзамена корреспондирует обязанность обучающегося воздержаться от акта дарения), информационные (запрет на распространение должностными лицами конфиденциальных данных об осужденном

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

также предполагает обязанность последнего принимать меры по защите соответствующей информации, что в том числе соответствует требованиям п. 2 ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации») и иные отношения. Таким образом, распространение антикоррупционных стандартов поведения на работников УИС предполагает их условную корреляцию с правовым положением осужденных.

Антикоррупционные санкции безопасности в рассматриваемой области общественных отношений фактически не обладают какой-либо спецификой и сводятся к мерам ответственности осужденных за коррупционные правонарушения – административной, дисциплинарной уголовно-исполнительной (по сути, специальной по отношению к общедисциплинарной ответственности граждан) и уголовно-правовой. При этом существующие отдельные компоненты санкций безопасности (например, предусмотренная ч. 6 ст. 96 УИК РФ отмена постановлением начальника исправительного учреждения права осужденного на передвижение без сопровождения по причине нарушения им специальных запретов, содержащих элементы коррупционного поведения) не дают достаточных оснований для их юридической определенности и признания антикоррупционными. Специально предусмотренные антикоррупционные санкции безопасности, применяемые в отношении осужденных, существуют лишь гипотетически и могут выступать объектом перспективных научных исследований. Более того, рассмотрение санкций антикоррупционной безопасности осужденных сквозь призму их юридической определенности дает возможность решить сложные научные задачи, находящиеся на стыке криминологической доктрины, теории уголовно-исполнительного и административного права, способствует оптимизации правового статуса лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, и приближает правоприменителя к результативному преодолению назревших проблем в сфере профилактики правонарушающего поведения в местах лишения свободы.

В качестве вывода необходимо указать на стратегическую важность разработки теории антикоррупционных мер личной безопасности осужденных, поскольку это, во-первых, будет способствовать гармонизации и содержательной завершенности общей доктрины антикоррупционной теории мер безопасности, во-вторых, повысит эффективность противодействия правонарушениям в местах лишения свободы, обеспечит более высокую результативность исправительного воздействия на лиц, осужденных к данному виду уголовного наказания, а также более полное соблюдение прав лиц, содержащихся в исправительных учреждениях.

Список источников

1. Галузин А. Ф. Теория и практика пенитенциарной безопасности личности, общества, государства : монография. М. : Бриз, 2012. 224 с.
2. Казак Б. Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы : монография / под ред. С. Н. Пономарева, С. А. Дьячковского. Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2001. 324 с.
3. Цаплин И. С. Правовые и организационные вопросы обеспечения личной безопасности осужденных при исполнении наказаний // Закон и право. 2018. № 12. С. 90–96.
4. Елисов П. П. К вопросу об обеспечении личной безопасности осужденных, сотрудничающих с оперативными подразделениями учреждений уголовно-исполнительной системы на конфиденциальной основе // Закон и право. 2022. № 5. С. 142–144.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

5. Нурғалиев Б. М., Уалиев Е. С., Борецкий А. В. Обеспечение и реализация права осужденных на личную безопасность // Национальная ассоциация ученых. 2020. № 61-3(61). С. 43–47.

6. Бакулин В. К. Классификация оснований обеспечения личной безопасности осужденных // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием : в 2 ч. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2020. Ч. 1. С. 26–28.

7. Бакулина Л. В., Халилов Р. Н. Современные проблемы правоохранительной деятельности в сфере обеспечения личной безопасности осужденных // *Ius Publicum et Privatum*. 2021. № 1(11). С. 87–92.

8. Мартынова Е. В. Состояние обеспечения личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях: анализ отдельных факторов // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 г. в Российской Федерации Года науки и технологий) : сб. доп. материалов. Рязань : Академия ФСИН России, 2021. С. 131–138.

9. Уткин В. А. Пенитенциарные права осужденных // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2. С. 134–142.

10. Пронина О. В. Факторы, способствующие возникновению угроз личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях // Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы : материалы круглого стола с междунар. участием. Псков : Псков. фил. Академии ФСИН России, 2020. С. 128–138.

11. Пронина О. В. Обеспечение личной безопасности осужденных. Вопросы теории и практики // Современная пенитенциарная система Российского государства: от теории к практике и международным стандартам : материалы Межвуз. науч.-практ. конф. Псков : Псков. фил. Академии ФСИН России, 2021. С. 113–118.

12. Усеев Р. З. Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы: теоретико-правовые и организационные аспекты : монография. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2017. 220 с.

13. Сивцов С. А. Комплексная стратегия противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 1. С. 66–72.

14. Локтионова Е. А. Криминологическая составляющая служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Союз криминалистов и кримиологов. 2021. № 1. С. 63–68.

15. Татаринов Р. А. Правосознательность сотрудников уголовно-исполнительной системы как условие выявления и раскрытия дачи взятки за совершение заведомо незаконных действий по доставке запрещенных предметов в пенитенциарные учреждения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 10. С. 29–32.

16. Щедрин Н. В. Введение в правовую теорию мер безопасности : монография. Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 1999. 180 с.

17. Щедрин Н. В., Кылина О. М. Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее. Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2006. 120 с.

18. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности / под ред. Н. В. Щедрина. Красноярск : Сибир. федер. ун-т, 2010. 324 с.

19. Щедрин Н. В. Пределы предупредительной деятельности // *Lex Russica*. 2018. № 9. С. 39–53.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

20. Панарин Д. А., Скиба А. П. Некоторые вопросы нормативно-правового регулирования спорных правоотношений в сфере антикоррупционной безопасности // Вестник Кузбасского института. 2017. № 1(30). С. 88–95.

References

1. Galuzin, A. F. 2012, *Theory and practice of penitentiary security of the individual, society, state: monograph*, Breeze, Moscow.
2. Kazak, B. B. 2001, *Security of the penal system: monograph*, S. N. Ponomarev, S. A. Dyachkovsky (eds), Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of Russia, Ryazan.
3. Tsaplin, I. S. 2018, 'Legal and organizational issues of ensuring the personal safety of convicts in the execution of sentences', *Law and Law*, iss. 12, pp. 90–96.
4. Yeliso, P. P. 2022, 'On the issue of ensuring the personal safety of convicts cooperating with operational units of institutions of the penitentiary system on a confidential basis', *Law and Law*, iss. 5, pp. 142-144.
5. Nurgaliev, B. M., Ualiev, E. S. & Boretsky, A.V. 2020, 'Ensuring and realizing the right of Convicts to personal Safety', *National Association of Scientists*, iss. 61-3(61), pp. 43-47.
6. Bakulin, V. K. 2020, 'Classification of grounds for ensuring personal security of convicts', in *Penitentiary security: National traditions and foreign experience: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation*, in 2 vols, vol. 1, pp. 26-28, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara.
7. Bakulina, L. V. & Khalilov, R. N. 2021, 'Modern problems of law enforcement in the field of ensuring the personal safety of convicts', *Ius Publicum et Privatum*, iss. 1(11), pp. 87-92.
8. Martynova, E. V. 2021, 'The state of ensuring the personal safety of convicts in correctional institutions: an analysis of individual factors', in the *V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (timed to coincide with the Year of Science and Technology in the Russian Federation in 2021): collection of additional materials*, pp. 131-138, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan.
9. Utkin, V. A. 2020, 'Penitentiary rights of convicts', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 2, pp. 134–142.
10. Pronina, O. V. 2020, 'Factors contributing to the emergence of threats to the personal safety of convicts in correctional institutions', in *Topical issues of ensuring the security of the penal enforcement system: materials of the round table with international participation*, pp. 128-138, Pskov Branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pskov.
11. Pronina, O. V. 2021, 'Ensuring the personal safety of convicts. Questions of Theory and Practice', in *The Modern Penitentiary System of the Russian State: from theory to practice and international standards: materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference*, pp. 113-118, Pskov Branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pskov.
12. Useev, R. Z. 2017, *Ensuring the security of the penal system: theoretical, legal and organizational aspects: monograph*, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara.
13. Sivtsov, S. A. 2021, 'Comprehensive strategy for combating corruption in the penal enforcement system of the Russian Federation', *Vedomosti of the Penal Enforcement system*, iss. 1, pp. 66-72.
14. Loktionova, E. A. 2021, 'Criminological component of the official activities of employees of the penal enforcement system', *Union of Criminologists and Criminologists*, iss. 1, pp. 63-68.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

15. Tatarinov, R. A. 2016, 'Legal awareness of employees of the penal enforcement system as a condition for detecting and disclosing bribery for committing knowingly illegal actions for the delivery of prohibited items to penitentiary institutions', *Vedomosti of the Penal Enforcement system*, iss. 10, pp. 29-32.

16. Shchedrin, N. V. 1999, *Introduction to the legal theory of security measures: monograph*, Krasnoyarsk State University, Krasnoyarsk.

17. Shchedrin, N. V. & Kyлина, O. M. 2006, *Security measures for the protection of power and protection from it*, Krasnoyarsk State University, Krasnoyarsk.

18. Shchedrin, N. V. (ed.) 2010, *Conceptual and theoretical foundations of legal regulation and application of security measures*, Siberian Federal University, Krasnoyarsk.

19. Shchedrin, N. V. 2018, 'Limits of preventive activity', *Lex Russica*, iss. 9, pp. 39-53.

20. Panarin, D. A. & Skiba, A. P. 2017, 'Some issues of regulatory regulation of controversial legal relations in the field of anti-corruption security', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(30), pp. 88-95..

Информация об авторе

П. В. Тепляшин – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии.

Information about the author

P. V. Teplyashin – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 09.08.2022; одобрена после рецензирования 05.09.2022; принята к публикации 08.09.2022.

The article was submitted 09.08.2022; approved after reviewing 05.09.2022; accepted for publication 08.09.2022.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Научная статья

УДК 343.811-055.2:343.91

Doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.313-319

ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Елена Владимировна Кунц¹

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, 73kuntc@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются личностные особенности женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, с учетом современной структуры женской преступности, ее особенностей. Проблема женской преступности приобрела особое значение, поскольку по многим своим характеристикам копирует мужскую преступность. Криминальное поведение женщин практически не отличается от преступлений, совершаемых мужчинами, а в некоторых случаях их поведение характеризуется как более агрессивное и жестокое. Актуальность рассматриваемой проблемы определена прежде всего явной недостаточностью ее разработки в исследованиях и, безусловно, тем, что многие научные труды по отдельным аспектам уголовной ответственности за преступления, совершаемые женщинами, созданы с опорой на ранее действовавшее законодательство. Исследование носит междисциплинарный характер, что обуславливает применение универсальных теоретических методов, разнообразных эмпирических подходов экономики, социологии, юриспруденции, что позволило получить сопоставимые научные результаты. В качестве основной методологии исследования предлагается системный анализ. По итогам проведенного исследования выявлены особенности, специфика личности женщин, совершивших преступления и отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: женская преступность, личность, осужденные, законодательство, лишение свободы

Для цитирования

Кунц Е. В. Особенности женщин, совершивших преступление: криминологический и уголовно-исполнительный аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 3. С. 313–319. DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.313-319.

© Кунц Е. В., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

OBJECTIVES OF THE PENAL LEGISLATION

Original article

FEATURES OF WOMEN WHO HAVE COMMITTED A CRIME: CRIMINOLOGICAL AND PENAL ASPECTS

Elena Vladimirovna Kunc¹

¹ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, 73kuntc@mail.ru

Abstract. The article examines the personal characteristics of women serving sentences in the form of imprisonment, taking into account the modern structure of female crime, its features. Women's crime has now become one of their most significant and negative phenomena. This problem has acquired special significance, since it copies male crime in many of its characteristics. The criminal behavior of women practically does not differ from the crimes committed by men, and in some cases their behavior is characterized by more aggressive and violent. The topicality of the study is also associated with the aggravation of female crime. The relevance of the topic under consideration is determined primarily by the apparent insufficiency of its development in research and, of course, by the fact that many scientific works on certain aspects of criminal responsibility for crimes committed by women were created based on previously existing legislation. The research is interdisciplinary in nature, which determines the use of universal theoretical methods, various empirical approaches of economics, sociology, law, which allowed us to obtain comparable scientific results. A system analysis is proposed as the main research methodology. Based on the results of the study, the author identified the features and specifics of the personality of women who have committed crimes and are serving sentences in correctional institutions.

Keywords: female crime, personality, convicts, legislation, imprisonment

For citation

Kunc, E. V. 2022, 'Peculiarities of women who have committed a crime: criminological and penal aspects', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 3, pp. 313–319, doi : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.313-319.

Стратегия обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, определяет, что безопасность личности составляет основу национальной безопасности Российской Федерации. Задача обеспечения безопасности личности является приоритетной для любой отрасли законодательства. Таким образом, безопасность человека, состояние его защищенности от различных видов угроз становится комплексной проблемой, требующей для своего решения применения междисциплинарного подхода независимо от того, где находится женщина.

Социально-экономические преобразования, происходящие в современной России, оказывают влияние на все стороны жизни общества, и не только положительное. Разру-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

шение духовных ценностей способствует росту числа проявлений женской преступности, что наносит огромный ущерб государственному и общественному имуществу, а также ущемляет права и свободы человека и гражданина. На фоне нестабильности экономики, проблем в развитии инфраструктуры здравоохранения, образования и культуры становится заметным и снижение возможностей семьи, в частности, ухудшение положения женщин и детей, и очевидна необходимость активизации деятельности государственных и общественных структур по их жизнеобеспечению и развитию. Следует отметить, что социальная обусловленность женской преступности и приоритет социальной профилактики не уменьшают значимость исследования личности женщины-преступницы.

Различаются понятия «человек» и «персона (личность)». Считается, что понятие «человек» шире, то есть не всякий человек является личностью, зато всякая личность является человеком. Жизнь дает нам примеры, когда есть человек, а личности нет. Разница между преступником и нормальным человеком расплывчата. Чаще всего используются следующие подходы к изучению личности:

- психологический (интроиндивидуальный) – в данном случае изучение идет изнутри, от сознания личности;
- социологический (интериндивидуальный) – при этом подходе изучение опирается на общество.

Отсюда формируют структуру личности преступника, иерархию ее признаков. Некий конструкт, который позволяет упорядочить информацию о массе правонарушителей, установить разный возраст уголовной ответственности, выделить группы риска (где велика вероятность совершения преступления), облегчает поиск правонарушителей [1, с. 64].

Понятие «личность осужденных» включает в себя социальные черты и свойства, характерные в целом для большинства осужденных. Осужденные женщины – это часть населения, следовательно, закономерности, которые присущи законопослушным женщинам, в той или иной степени характерны и для осужденных. Характеристику личности осужденной можно представить следующим образом: социально-демографические признаки; уголовно-правовые признаки; социальные проявления личности в коллективе осужденных и в исправительном учреждении; нравственные свойства; психологические особенности. Все эти признаки, взятые в совокупности, дают ясное представление о контингенте осужденных.

Данные о половом составе осужденных позволяют сделать вывод о том, что сокращается количество женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Возрастная характеристика осужденных подтверждает, что большинство лишенных свободы женщин принадлежит к возрастной группе 18–40 лет. Лица более молодого и старшего возраста осуждаются к лишению свободы значительно реже. Возраст осужденных явно предопределяется числом судимостей. Данные проведенного исследования свидетельствуют о целом ряде отрицательных последствий, касающихся семейного положения осужденных. Увеличивается возраст женщин, вступающих в брак, что означает увеличение удельного веса тех, кто не состоял в браке, растет количество осужденных женщин, которые разведены, и самое тревожное, что многие лица потеряли семьи в период отбывания ими наказания. Несмотря на заключение браков среди осужденных, в процессе отбывания наказания их число остается еще незначительным. Доля инвалидов, нетрудоспособных женщин растет по преступлениям, связанным с корыстной и насильственной направленностью. Аналогичная тенденция наблюдается и в отношении

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

лиц, находящихся по приговорам судов на принудительном лечении от алкоголизма и наркомании.

Результаты исследования показывают, что образовательный уровень все чаще стал проявляться как криминогенный фактор. Растет количество женщин, осужденных к лишению свободы, у которых среднее специальное и высшее образование. Участились случаи стали попадания в исправительные учреждения педагогов, врачей. Выяснение причин, условий совершения преступлений во многом может помочь найти верные пути индивидуальной воспитательной работы с осужденными.

Несмотря на то что для современной женской преступности характерно некоторое ее снижение, по результатам исследований, проводимых отдельными криминологами, по сравнению с последней четвертью XIX в. доля женской преступности в общей массе преступности, как и количество женщин-заклученных, существенно сократилась.

В 2018 г., по данным МВД России, зарегистрировано 145 486 лиц женского пола, совершивших преступление, в 2019 – 142 505, в 2020 г. – 136 318. За первое полугодие 2021 г. выявлено 73 370 лиц женского пола, совершивших преступления по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. наблюдается рост на 3,6 %)¹. По состоянию на 1 августа 2021 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 39 154 женщины (–231 чел.), в том числе 29 192 – в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях, воспитательных колониях и 9962 – в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора². Следует отметить, что число выявленных лиц, совершивших преступления, и число лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, существенно отличается, что дает возможность полагать, что за большинство преступлений, совершаемых женщинами, суды не назначают лишение свободы.

Вместе с тем анализ судебной статистики показывает, что за 2020 г. было осуждено 77 776 женщин, что составило в общей массе осужденных 13 % [2], по отношению к 2019 г. число осужденных женщин составило 87 437, в общей массе осужденных – 14 %. Такая положительная динамика соответствует общим тенденциям официально регистрируемой женской преступности.

Современная женская преступность по своей структуре стремительно приближается к мужской, что подтверждается способом и спецификой совершения преступлений, молодеет также относительно возраста субъекта преступления. Показательным будет следующий пример. Собранные Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора 22-летней жительнице Крутихинского района. Она признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ (истязание, то есть причинение физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев и иными насильственными действиями, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего, и лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, в материальной и иной зависимости от виновного), ст. 156 УК РФ (ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершенно-

¹ Данные приведены на основании статистики, опубликованной на интернет-сайте МВД России – <https://мвд.рф>.

² См. : Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20nar-ka%20UIS> (дата обращения: 17.08.2021).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

нолетнего лицом, на которое возложены эти обязанности, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним), ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, малолетнему, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам) [3].

Анализ приговоров по ч. 1 ст. 108 УК РФ («Убийство при превышении пределов необходимой обороны»), вынесенных судами в 2011–2018 гг. и размещенных на портале «Судебные и нормативные акты», показывает, что в России 79 % осужденных женщин становились жертвами насилия со стороны тех, кого потом убили. С 2016 по 2018 год за убийство без отягчающих обстоятельств осудили более 3000 женщин. Виновными в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью (ч. 4 ст. 111 УК РФ), повлекшем смерть потерпевшего, в 2017–2018 гг. признали почти 1000 женщин. Согласно исследованию большинство обвиняемых в убийстве женщин – жертвы домашнего насилия: 79 % – по ст. 105 УК РФ («Убийство») и 52 % – по ч. 4 ст. 111 УК РФ («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть»). Только в 5 % случаев ревность была мотивом для убийства, 83 % осужденных женщин защищались от мужей и сожителей, а 8 % – от других родственников-мужчин. Почти в 40 % приговоров в отношении женщин указано, что погибший ранее избивал свою партнершу. Только 3 % осужденных мужчин оборонялись от своих жен или сожительниц, 67 % – защищались от других знакомых мужчин, 18 % – от родственников. Мужчины в 63 % случаев нападали на женщин с голыми руками, в 18 % – с ножом. В 93 % случаев женщины оборонялись кухонным ножом. На мужчин в 37 % случаев нападали с ножом, в 34 % – с голыми руками. В 74 % случаев они защищались ножом [4].

Следует признать, что в результате домашнего насилия страдают и женщины, и дети, и мужья. Нельзя оставлять данную проблему без внимания. Однако есть множество иных способов, которые позволяют решать проблемы как профилактики, так и предупреждения насилия в семьях.

В регионе произошел ряд резонансных происшествий с участием несовершеннолетних. Самое последнее из них – трагедия в Усть-Катаве, где мать около 11 лет держала взаперти троих детей, не разрешала им посещать школу и улицу. После того как дети сбежали из дома, женщина покончила с собой. До этого в Златоусте погиб от голода маленький ребенок, которого мать оставила одного дома. В поселке Роза Коркинского района пять человек, в том числе десятилетний мальчик, погибли от отравления угарным газом в частном доме [5].

Поскольку перед наказанием ставится несколько целей, то их достижение измеряется различными критериями. Одним из критериев эффективности наказания, в плане его специально-предупредительного воздействия, может служить уровень рецидивной преступности в общей массе совершенных преступлений. Вместе с тем, к сожалению, на практике не всегда получается достигнуть положительного результата. Относительно стабильные количественные показатели женской преступности во многом определяют работу и проблемы исправительных учреждений, в которых отбывают наказание осужденные женщины. Как показывает практика, сотрудники пенитенциарных учреждений максимально пытаются приблизить условия содержания женщин к обыденным, привычным им на свободе.

Не всегда удается достичь целей уголовного наказания, восстановить социальную справедливость, исправить осужденную, а тем более, как принято было считать в со-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ветский период развития государства, перевоспитать осужденную. Так, в г. Челябинске вернувшаяся из колонии женщина через десять дней вновь совершила преступление в отношении того же потерпевшего, за которого и отбывала срок. Освободившись условно-досрочно в декабре 2006 г., она вернулась к нему. Через десять дней после возвращения из колонии в состоянии опьянения в ходе возникшей ссоры гр-ка Н. ножом нанесла гр-ну Г. удар в живот, затем ушла, отключив телефон. Суд признал женщину виновной, усмотрел в ее действиях опасный рецидив преступлений и назначил наказание в виде восьми лет шести месяцев лишения свободы [6].

Внедрение нововведений в пенитенциарных учреждениях должно быть продиктовано временем, научно обосновано, отвечать современным потребностям практики. Только тогда системно, с учетом совершенствования норм уголовного и уголовно-исполнительного права можно прийти к снижению уровня женской преступности и соответственно к сокращению уровня числа осужденных женщин.

Список источников

1. Криминология : учебник / под ред. В. Ю. Голубовского, Е. В. Кунц. М. : Юрлитинформ, 2020. 264 с.
2. Уголовное судопроизводство. Показатели по контингенту осужденных. URL: <http://stat.ани-пресс.пф/stats/ug/t/12/s/11> (дата обращения: 17.09.2021).
3. Жительница Алтайского края признана виновной в истязании и покушении на убийство малолетнего сына // Официальный интернет-сайт Следственного комитета Российской Федерации. 2021. 7 дек. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1636246/> (дата обращения: 12.12.2021).
4. Исследование: большинство женщин, осужденных за убийство, защищались от домашнего насилия // Новая газета. 2019. 25 нояб. URL: <https://tjournal.ru/news/127963-issledovanie-bolshinstvo-zhenshchin-osuzhdennyh-za-ubiystvo-zashchishchalis-ot-domashnego-nasiliya> (дата обращения: 17.08.2021).
5. На Южном Урале полиция массово проверит неблагополучные семьи // Znak.com. 2019. 20 нояб. URL: https://www.znak.com/2019-11-20/na_yuzhnom_urale_policiya_massovo_proverit_neblagopoluchnye_semi (дата обращения: 20.11.2021).
6. Вернувшаяся из колонии женщина через десять дней вновь совершила преступление // Урал-пресс-информ. 2007. 22 июня. URL: <https://uralpress.ru/news/proisshestviya/vernuvshayasya-iz-kolonii-zhenshchina-cherez-desyat-dney-vnov-sovershila> (дата обращения: 12.12.2021).

References

1. Golubovsky, V. Yu. & Kunts, E. V. (eds) 2020, *Criminology: textbook*, Yurlitinform, Moscow.
2. *Criminal proceedings. Indicators for the contingent of convicts*, viewed 17 September 2021, <http://stat.ани-пресс.пф/stats/ug/t/12/s/11>.
3. 'A resident of the Altai Territory was found guilty of torture and attempted murder of a young son' 2021, *Official website of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 7 December, viewed 12 December 2021, <https://sledcom.ru/news/item/1636246/>.
4. 'Study: Most women convicted of murder defended themselves from domestic violence' 2019, *Novaya Gazeta*, 25 November, viewed 17 August 2021, <https://tjournal.ru/news/127963-issledovanie-bolshinstvo-zhenshchin-osuzhdennyh-za-ubiystvo-zashchishchalis-ot-domashnego-nasiliya>.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

5. 'In the Southern Urals, the police will massively check dysfunctional families' 2019, *Znak.com*, 20 November, viewed 20 November 2021, https://www.znak.com/2019-11-20/na_yuzhnom_urale_policiya_massovo_proverit_neblagopoluchnye_semi.

6. 'A woman who returned from the colony committed a crime again ten days later' 2007, *Ural-press-inform*, 22 June, viewed 12 December 2021, <https://uralpress.ru/news/proisshestviya/vernuvshayasya-iz-kolonii-zhenshchina-cherez-desyat-dnev-vnov-sovershila>.

Информация об авторе

Е. В. Кунц – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник.

Information about the author

E. V. Kunc – Doctor of Law, Professor, Leading Researcher.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 04.07.2022; одобрена после рецензирования 28.07.2022; принята к публикации 25.08.2022.

The article was submitted 04.07.2022; approved after reviewing 28.07.2022; accepted for publication 25.08.2022.

Научная статья

УДК 343.825

Doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.320-325

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В СИСТЕМЕ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Борис Зуфарович Маликов¹

¹ Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия, malikov_bz@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются вопросы воспитательной работы с осужденными к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с лишением свободы. Обращается внимание на то, что за последние десять лет количество осужденных в пенитенциарных учреждениях значительно сократилось, при этом наблюдается постепенный рост числа лиц, подвергнутых альтернативным наказаниям. Это, в свою очередь, является определенным посылом уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, поскольку возрастает актуальность реформирования организации деятельности входящих в нее учреждений и органов. По мнению автора, крайне важным в современных условиях является выработка нового подхода к процедурам исправления осужденных в условиях их свободы, а также совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в части проведения воспитательной работы с лицами, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Ключевые слова: осужденный, исправление, воспитательная работа, альтернативные наказания, уголовно-исполнительная инспекция

Для цитирования

Маликов Б. З. Воспитательная работа в системе основных средств исправления осужденных: современные тенденции // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 3. С. 320–325. DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.320-325.

Original article

EDUCATIONAL WORK IN THE SYSTEM OF BASIC MEANS OF CORRECTION OF CONVICTS: CURRENT TRENDS

Boris Zufarovich Malikov¹

¹ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, malikov_bz@mail.ru

Abstract. The article analyzes the issues of educational work with those sentenced to punishments and measures of a criminal nature not related to deprivation of liberty. Attention is drawn to the fact that over the past ten years the number of convicts in penitentiary institutions has significantly decreased, while there is a gradual increase in persons subjected to alternative punishments. This, in turn, is a definite message to the penal enforcement system of the Russian Federation, since the urgency of reformatting the organization of the activities of its constituent institutions and bodies is increasing. According to the author, it is extremely important in modern conditions to develop a new approach to the procedures for the correction of convicts in conditions of their freedom, as well as to improve the penal enforcement legislation in terms of educational work with persons registered in the penal inspection.

Keywords: convict, correction, educational work, alternative punishments, penal inspection

For citation

Malikov, B. Z. 2022, 'Educational work in the system of basic means of correction of convicts: modern trends', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 3, pp. 320–325, doi : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.320-325.

Тенденции депенализации и гуманизации в уголовной и уголовно-исполнительной политике Российской Федерации находят проявление в расширении практики назначения судами наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденных от общества, ориентации правоприменителя на сосредоточение сил и средств на достижениях в уголовно-исполнительном процессе цели исправления осужденных. В силу этого в современных реалиях правосудия в России основное функциональное направление деятельности системы учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, ориентированное на реализацию цели исправления осужденных (ст. 1, 9, ч. 1 ст. 10 УИК РФ), должно получить и иметь соответствующий политико-правовой импульс и формы государственного выражения (участия).

Безусловно, органам и учреждениям, исполняющим наказания, приходится преодолевать в рамках уголовно-исполнительных правоотношений противоречие единства кары и стимулов исправления на основе установленных законом требований, а также наличия арсенала основных средств исправления, одним из которых является воспитательная работа с осужденными. Официальные статистические показатели подтверждают актуальность проведения научных исследований проблематики исполнения

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Рис. 1. Применение судами уголовных наказаний

Источник: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2011, 2021 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 02.07.2022).

учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (УИС) наказаний, не связанных с лишением свободы. В 2021 г. применение судами наказаний, альтернативных лишению свободы, достигло максимального уровня (рис. 1).

Данные рисунка 1 указывают на то, что в 2021 г. по сравнению с 2011 г. значительно сократилось назначение судами лишения свободы до уровня утраты им показателя лидирующего наказания в практике судебного применения. В нашей стране оно перестало быть определяющим компонентом содержания деятельности УИС, хотя в силу сосредоточения в процедуре его исполнения значительных социальных, материальных, организационных и гуманитарных составляющих общества и государства, прикосновенности к ее деятельности семей осужденных, оно остается основной и центральной проблемой уголовно-исполнительной политики. В рейтинге мировых пенитенциарных систем по количеству лиц, находящихся в местах принудительного содержания в расчете на 100 000 населения, Российская Федерация занимает 26-е место (сместилась с 20-го места)¹.

Понимание того, что на сегодняшний день численность осужденных, отбывающих наказания и иные меры уголовно-правового характера, значительно возросла и порождает новые проблемы (затруднения в осуществлении уголовно-исполнительного и правоохранительного контроля; риск возрастания рецидива преступлений осужденных с «домашним» режимом; недостаточная отлаженность организации исправления осужденных как лиц, имеющих в себе криминальный опыт и потенциал правонарушений, находящихся в среде правопослушных граждан), заставляет в комплексе переосмыслить и изменить подходы к решению отмеченных проблем. К сожалению, специфика

¹ См.: На расширенном заседании коллегии ФСИН России подвели итоги деятельности уголовно-исполнительной системы в 2020 году // Официальный сайт ФСИН России. URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=549549 (дата обращения: 02.07.2021).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

исполнения наказаний и мер, связанных с отсутствием изоляции осужденных, не исключает, а в отдельных случаях облегчает возможность совершения ими повторных преступлений. Так, согласно статистическим данным ФСИН России за 2021 г., из 933 087 лиц (в том числе 12 217 несовершеннолетних), состоявших на учете уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) в отчетном периоде, в отношении 25 591 (343 несовершеннолетних) возбуждены уголовные дела после постановления на учет¹. Отмеченные обстоятельства имеют объективный характер и не позволяют оставлять их без внимания, однако прежний опыт деятельности учреждений и органов УИС свидетельствует о том, что применение исключительно карательных мер и способов дисциплинарного воспитания осужденных не всегда способствует достижению целей уголовно-исполнительного законодательства.

По нашему мнению, достижение оспариваемой в теории права цели в виде исправления осужденных в настоящее время может осуществляться с учетом определенных, наработанных практикой знаний и опыта. В частности, это реализация такого средства, как воспитательная работа с осужденными, подвергнутыми уголовному наказанию в виде лишения свободы, наказаниям без изоляции от общества, а также иным мерам уголовно-правового характера. Кроме того, целесообразно было бы обеспечить и закрепить на законодательном уровне уточненные формы участия различных представителей гражданского общества в подобной деятельности.

Сегодня имеется обширная практика проведения воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете УИИ, и направлена она прежде всего на формирование у них элементарных навыков социально одобряемого поведения: уважения к личности человека, обществу, господствующим в нем нормам, правилам поведения и традициям человеческого общежития, труду и его результатам, закону [1, с. 66]. При этом криминогенный состав граждан, которым назначены подобного рода наказания и меры уголовно-правового характера, достаточно разнообразен. В силу этого в данном аспекте важна тщательная дифференциация воспитательного воздействия в зависимости от назначенного наказания или меры уголовно-правового характера.

Несомненно, что в любой правоприменительной деятельности важно правовое основание, а в действующем Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) практически отсутствуют нормы, раскрывающие суть воспитательной работы с осужденными без изоляции от общества. Представляются недостаточными для правоприменительной деятельности статьи УИК РФ, указывающие лишь на необходимость ее проведения в отношении осужденных к лишению права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, ограничению свободы, исправительным работам (ч. 3 ст. 33, ч. 6 ст. 47.1, ч. 3 ст. 39 УИК РФ). Таким образом, складывается ситуация, когда тенденции современной уголовно-исполнительной политики не согласуются с действующим законодательством – в условиях расширенного применения альтернативных наказаний урегулированным данный институт продолжает быть только по отношению к лишенным свободы (гл. 15 УИК РФ «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы»).

Воспитательная работа как важный институт уголовно-исполнительного права нуждается в правовой регламентации ее концептуальных положений. Понятие «воспитательная рабо-

¹ См.: Отчет об итогах деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за четвертый квартал 2021 г. Форма ФСИН-1 (статистические данные представлены ФКУ НИИИТ ФСИН России). Документ опубликован не был.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

та» в УИК РФ не получило должного нормативного отражения. Вместе с тем в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, обращено определенное внимание вопросам ее совершенствования – данный документ предусматривает в рамках создания службы пробации обеспечение преемственности при ведении воспитательной работы на различных этапах пребывания подозреваемого, обвиняемого и осужденного в учреждениях УИС.

В научно-теоретической модели Общей части нового УИК РФ предпринята попытка показать один из возможных вариантов восполнения этого законодательного пробела – разработано понятие воспитательной работы с осужденными, адаптированное под все категории осужденных, а также лиц, к которым применены меры уголовно-правового характера [2, с. 98–99].

Содержательный аспект воспитательной работы с осужденными играет не менее значимую роль. Определение на законодательном уровне ее принципов, основных направлений и форм реализации будет способствовать упорядоченности деятельности практических сотрудников.

В XX в., в период действия исправительно-трудового законодательства, воспитательные мероприятия носили ярко выраженный идейно-политический характер, уделялось большое внимание нравственному воспитанию всех граждан в целом и осужденных в частности [3, с. 134]. В современных политических, экономических и социальных условиях жизни населения на первый план выдвигается национальная безопасность, поэтому важным компонентом ее обеспечения может стать ряд аспектов патриотического воспитания осужденных: гражданство и государство, правопорядок – основа культуры и благосостояния социума, Отечество человек обретает один раз, умеи беречь и защищать свое Отечество. Безусловно, осужденные должны готовиться по специальным программам реализовать свою потребность в обеспечении военной защиты Отечества.

Проведение воспитательной работы, по нашему убеждению, должно опираться на разные философские основы теории человеческого мировоззрения. Известно, что религиозное просвещение необходимо для понимания верующих осужденных и неверующих об объективных истоках этих форм культуры, сознания, духовности, нормативности и организации разных социальных общностей, а также церковной власти.

Что касается реализации права осужденных на свободу совести и свободы вероисповедания (ст. 14 УИК РФ), то это достаточно деликатный и в некоторой степени сугубо личный вопрос. В его организации и решении нужно проявлять необходимую социальную зрелость без предубеждений и предпочтений. Конечно, обряды и церковные процедуры способны выполнять только священнослужители. Есть опыт функционирования института помощников начальников территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний по работе с верующими*.

Уголовно-исполнительными инспекциями совместно с представителями религиозных общин на постоянной основе проводятся мероприятия, направленные на просвещение осужденных по основам религиозной культуры, разъяснение им основных религиозных постулатов, обрядов и традиций. Религиозные организации, представляющие гражданское общество, стремятся принимать активное участие в работе УИИ. Религиозное про-

* Следует отметить, что в официальной статистике отсутствуют данные дифференциации осужденных на категории верующих и свободных от религиозных убеждений и по конфессиональному самоопределению.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

свечение имеет форму свободного инициативного социального проявления. Видимо, таковым оно и должно быть, удовлетворяя личные духовные запросы и проявление воли.

Следует констатировать, что назрела необходимость законодательного совершенствования правового регулирования применения средств исправления к осужденным без изоляции от общества, в частности, воспитательной работы. В связи с этим представляется достаточно важным дополнить действующее уголовно-исполнительное законодательство нормой, раскрывающей понятие «воспитательная работа с осужденными», а также определить основные направления и формы такой деятельности применительно к осужденным без изоляции от общества.

Список источников

1. Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы Общей части : учеб. пособие / науч. ред. В. И. Селиверстов. Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2022. 143 с.
2. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2017. 328 с.
3. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права: проблемы Особенной части. М. : Юрид. лит., 1985. 256 с.

References

1. Seliverstov, V. I. (ed.) 2022, *Penal enforcement legislation: problems of the General part: textbook, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk.*
2. Seliverstov, V. I. (ed.) 2017, *General part of the new Penal Enforcement Code of the Russian Federation: results and substantiations of theoretical modeling, Jurisprudence, Moscow.*
3. Struchkov, N. A. 1985, *Course of correctional labor law: problems of a special part, Legal literature, Moscow..*

Информация об авторе

Б. З. Маликов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии.

Information about the author

B. Z. Malikov – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 09.08.2022; одобрена после рецензирования 05.09.2022; принята к публикации 08.09.2022.

The article was submitted 09.08.2022; approved after reviewing 05.09.2022; accepted for publication 08.09.2022.

Научная статья
УДК 343.8

Doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.326-333

УГРОЗА ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННОГО КАК СПОСОБ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Александр Михайлович Плешаков¹, Геннадий Сергеевич Шкабин²

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия

¹ pam7185@ya.ru

² uprzn@ya.ru

Аннотация. В статье проводится системный анализ объективных и субъективных критериев психического насилия в отношении осужденных как способа дезорганизации деятельности исправительного учреждения, рассматриваются цели совершения преступления со стороны лиц, их организующих, анализируется судебно-следственная практика признания завуалированной угрозы применения насилия как реальной или наличной.

Ключевые слова: угроза насилием, дезорганизация деятельности исправительного учреждения, насилие, осужденный, оказание содействия

Для цитирования

Плешаков А. М., Шкабин Г. С. Угроза применения насилия в отношении осужденного как способ дезорганизации деятельности исправительного учреждения // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 3. С. 326–333. DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.326-333.

Original article

THE THREAT OF VIOLENCE AGAINST A CONVICTED PERSON AS A WAY OF DISORGANIZING THE ACTIVITIES OF A CORRECTIONAL INSTITUTION

Aleksandr Mihajlovich Pleshakov¹, Gennadij Sergeevich Shkabin²

¹ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

¹ pam7185@ya.ru

² uprzn@ya.ru

Abstract. The article provides a systematic analysis of objective and subjective criteria of mental violence against convicts as a way of disorganizing the activities of a correctional institution. The purposes of committing a crime by the persons organizing them are considered. The article analyzes the judicial and investigative practice of recognizing a veiled threat of violence as real or present.

Keywords: угроза насилием, дезорганизация деятельности исправительного учреждения, насилие, осужденный, оказание содействия

For citation

Pleshakov, A.M. & Shkabin, G. S. 2022, 'The threat of violence against a convict as a way of disorganizing the activities of a correctional institution', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 3, pp. 326–333, doi : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.326-333.

В соответствии с ч. 1 ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» уголовной ответственности подлежит лицо, угрожающее применить насилие в отношении осужденного. Цель таких действий заключается в том, чтобы воспрепятствовать его исправлению или отомстить за оказанное им содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы (УИС). Объективные и субъективные признаки преступления должны находиться в неразрывной взаимосвязи – одно не может быть без другого. Квалифицированным составом преступления является угроза насилием, совершенная организованной группой (ч. 3 ст. 321 УК РФ). В практическом плане это означает, что такое воздействие на психику осужденного может непосредственно оказать любой из членов устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Разумеется, угроза насилием может быть доведена до сведения потерпевшего и через третьих лиц, действующих по требованию организованной группы.

Понятие «дезорганизация» включает в себя совокупность действий и последствий, направленных на разрушение любых социально организованных систем. В уголовно-правовой норме данный термин (через грамматическую приставку «дез») означает нарушение виновным установленного порядка отбывания наказания, неподчинение дисциплине или нормативным правилам поведения в местах лишения свободы. Следовательно, «дезорганизация деятельности» направлена на разрушение общественных отношений по поводу нормального функционирования учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, порядка отбывания наказания, надзора за осужденными и за

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

исполнением возложенных на них обязанностей, соблюдения законности и правопорядка, обеспечения личной безопасности осужденных, охраны их здоровья и т. д. [5, 7].

Угроза насилем в отношении лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, одновременно является и способом дезорганизации органов УИС. Способ представляет собой совокупность действий (приемов, методов), которые используются виновным для достижения преступного результата [13, 15]. В нашем случае дезорганизация деятельности осуществляется с помощью угрозы насилем, то есть деяние и способ как бы сливаются во времени и в пространстве и настолько тесно примыкают друг к другу, что, по существу, представляют собой единый акт преступного поведения. В теории уголовного права такое сложное общественно опасное деяние называют «преступление-способ» [6].

В свою очередь, угроза с социально-психологических позиций означает процесс запугивания, устрашения, обещание причинить зло, вред в данный момент или в ближайшем будущем [9]. Виновный за счет воздействия страхом стремится, во-первых, подавить волю потерпевшего к противодействию, а во-вторых, управлять его поведением. В уголовно-правовой доктрине такое принудительное воздействие на психику другого человека известно под общим названием «психическое насилие» [8, 12, 14]. Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 321 УК РФ возможна за угрозу применения любого вида насилия: неопасного для жизни или здоровья осужденного; опасного для его телесных благ, вплоть до лишения жизни; неконкретизированного, то есть без указания на степень.

Психическое насилие как уголовно-правовая категория обладает рядом объективных и субъективных критериев. Устрашение должно быть реальным, наличным и преследовать конкретную цель. Реальность угрозы определяется формой ее выражения – она может доводиться до сведения осужденного устно (словесно), письменно, конклюдентно (жестами), путем демонстрации предметов, замещающих оружие (визуально), и т. д. Иными словами, реальность угрозы воспринимается на объективно-вербальном уровне. Угроза может быть как прямой, открытой, непосредственной, так и скрытой, опосредованной, завуалированной, имеющей намеренно неясный характер, затемняющий ее содержание. Реальность угрозы, ее существование в действительности означает, что она не является иллюзорной и осужденный ничего не выдумал, не вообразил, искусственно не сформировал в своих представлениях. Наоборот, реальность (действительность) угрозы определяется ее очевидностью для осужденного, не вызывает сомнения даже в тех случаях, когда она не похожа на устрашение.

Очевидность необходимо оценивать с учетом ее обязательного осознания лицом, когда есть все основания опасаться ее осуществления [2]. Подобное субъективное восприятие обусловлено, как правило, рядом объективных обстоятельств, которые характеризуют форму выражения угрозы, значимостью личности виновного в криминальном окружении, традициями тюремной субкультуры, взаимоотношениями с потерпевшим, обстановкой, местом совершения преступления и т. п.

Очевидность угрозы подкрепляется и тем обстоятельством, что фактически каждый осужденный знает, что угроза (в любой форме) – это не «голые» намерения виновного, это не пустой звук. Более того, лицо, высказывающее (демонстрирующее) угрозы, в случае невыполнения его требований, приказов, категорических указаний, императивных распоряжений обязан реализовать свои обещания о причинении вреда. В ином случае он может потерять «авторитет», свое значение в сложившейся иерархии взаимоотношений, «уважение» в криминальной среде.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В уголовном праве выделяют еще один необходимый признак угрозы – ее наличность [11]. Данное понятие означает, что угроза в объективном плане имеет начало и у нее есть окончание. Начало преступления определяется моментом доведения угрозы до сведения адресата – передачи информации о решении причинить вред. На наш взгляд, угроза насилем является одномоментной, ее начало одновременно является и ее окончанием.

В соответствии с законом при угрозе применения насилия виновный преследует две альтернативные цели, о которых мы уже говорили, – это недопущение (воспрепятствование) исправления осужденного либо месть за оказанное им содействие администрации учреждения. Цель воспрепятствовать исправлению другого осужденного как результат виновного фактически не интересует. Исправится ли потерпевший в конечном итоге или нет, будет ли он совершать новые преступления после отбытия наказания или нет, «дезорганизатору» в принципе безразлично. Реализация умысла при угрозе насилем не охватывает столь отдаленную цель. В свою очередь, цель недопущения исправления как процесс для виновного является вторичной, сопутствующей, поскольку его основные усилия направлены на другое – на возмездие, расплату за неподчинение его требованиям. В уголовном законе это отражается в словосочетании – «месть за оказание содействия администрации учреждения». Оказание содействия выражается, как правило, в активных действиях осужденного в поддержании установленного порядка в местах лишения свободы, соблюдении режима содержания или, по крайней мере, в нейтральном, но законопослушном поведении. Следовательно, цели преступления (воспрепятствование исправлению и месть за содействие) взаимосвязаны и дополняют друг друга.

За последнее время в судебно-следственной практике все чаще фиксируются преступные угрозы применения насилия в отношении осужденных. Нередко такое устрашение осуществляется в скрытой, завуалированной, абстрактно-неопределенной форме. Своеобразие этих преступных посягательств в том, что обещание причинить зло внешне подчас не выглядит как запугивание. Однако по своему внутреннему (психическому) содержанию оно, безусловно, является реальной угрозой насилия.

Например, в 2021 г. Петушинским районным судом Владимирской области был осужден по ч. 1 ст. 321 УК РФ некто В., который отбывал наказание в одном из исправительных учреждений. В., пользуясь своим авторитетом в криминальной среде, дал распоряжение осужденному К. прокричать в открытое окно камеры режимного корпуса обращение к другим лицам: «Первый корпус без аппетита!». Тем самым В. призывал к объявлению голодовки. На следующий день многие осужденные отказались от приема пищи. На первый взгляд здесь нет преступления, поскольку якобы нет угрозы применения насилия в отношении осужденных. Однако это не так в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств.

Во-первых, такой публичный и внешне нейтральный призыв к бездействию на самом деле означает авторитарный приказ к невыполнению правил внутреннего распорядка дня. Фактически отказ от подчинения режиму содержания и групповое неповиновение и представляют собой формы дезорганизации деятельности исправительного учреждения. Такое властное распоряжение со стороны В. было адресно-конкретным, обращенным ко всем осужденным режимного корпуса № 1.

Во-вторых, место лишения свободы – это замкнутое пространство, в котором действуют негласные и жесткие нормы поведения. Межличностные отношения и неофициальный статус каждого осужденного поддерживаются за счет криминальной субкультуры [1, 4] – понятий, правил, манер, кличек, «воровских традиций» и т. п. Центральное место в этом ряду занимает тюремный жаргон – речь осужденных, которая содержит

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

искусственные и условные слова и выражения, отличные от общедоступного языка. Жаргонный приказ – «без аппетита» (отказ от приема пищи) содержит в себе скрытую угрозу, поскольку его невыполнение всегда влечет за собой жестокое наказание. Ясное понимание этого обстоятельства, очевидность и неизбежность реализации завуалированной угрозы и определяют дальнейшее поведение осужденных.

В-третьих, это осознание того, кто фактически отдавал подобное распоряжение. В. являлся так называемым авторитетом, одним из лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК РФ). Он обладал правом «диалога» – правом обсуждения и решения проблем с администрацией, распределения среди других осужденных бытовых предметов, чая, сигарет, продуктов питания и т. п. Для укрепления своей значимости в исправительном учреждении В. мог отдавать приказы другим осужденным. Неисполнение властных требований криминального лидера [3] недопустимо, поскольку может подорвать его роль («уважение», «авторитет») в преступной среде. Подобное неподчинение всегда жестко преследуется.

Судебно-следственная практика показывает, что для уголовно-правовой оценки угрозы применения насилия в завуалированной форме нередко требуется заключение специалистов. Например, в 2020 г. Петушинским районным судом Владимирской области был осужден по ч. 1 ст. 321 УК РФ некто П. Виновный угрожал применить насилие к другим осужденным в случае неподчинения его требованиям – отказаться от приема пищи. П. являлся «авторитетом» в криминальной среде. Находясь в камере режимного корпуса, он выкрикнул в открытое окно призыв следующего содержания: «Ставлю вас в курс, что арестанты камер 50, 51 и 52 сели на якорь. Поддержите порядочных арестантов Покровского острога, так как отдельные моменты с администрацией не решаются. С теми, кто не поддержит данный якорь, поступить в соответствии. Эта крытка не последняя». Ряд осужденных восприняли императивное требование П. как реальную угрозу насилием. На следующий день они объявили голодовку. По уголовному делу была проведена психолого-лингвистическая экспертиза. По заключению экспертов смысловое содержание высказываний П. заключалось в том, чтобы призвать осужденных к отказу от приема пищи. «Сесть на якорь» (как и «без аппетита») на тюремном сленге означает объявление о групповом неповиновении в форме организованной голодовки. Категорическое указание П. содержало завуалированную угрозу применения насилия в случае невыполнения данного распоряжения («С теми, кто не поддержит данный якорь, поступить в соответствии»). «Поступить в соответствии» – в соответствии с криминальными правилами поведения означает учинить физическую расправу. Завуалированное устрашение насилием распространялось и на будущее («Эта крытка (тюрьма) не последняя»). По существу, это запугивание насилием, обещанием мести за неподчинение и (или) содействие администрации.

Завуалированная угроза насилием в отношении осужденных может применяться и для осуществления других нарушений отбывания лишения свободы. Это, например, могут быть требования «воров в законе» или «авторитетов» о забастовке (массовое прекращение работы или невыход на нее); групповом неповиновении (например, отказ расходиться после построения); совершении иных правонарушений или активном участии в них и т. п. В большинстве случаев во всех этих ситуациях открыто или негласно присутствует организатор, часто это осужденный, занимающий высшее положение в преступной иерархии. В связи с этим, видимо, актуальным становится решение вопроса о дополнении ст. 321 УК РФ таким квалифицированным составом преступления, как организация злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания в ме-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

стах лишения свободы. Подобная криминализация деяния, на наш взгляд, обусловлена рядом объективных и субъективных факторов.

Во-первых, это характер и степень общественной опасности деяния – объект посягательства (порядок управления) и возможность наступления негативных социальных последствий в случаях «успеха» установления криминальными лидерами собственной власти в исправительном учреждении. Во-вторых, это наметившаяся тенденция к неповиновению части осужденных требованиям администрации и увеличение числа уголовных дел об угрозе применения насилия. В-третьих, такая «организация-дезорганизация» в силу криминально-психологических причин не может фактически осуществляться без организатора преступления – лица, в руках которого сосредоточены все нити, ведущие к совершению преступления [10].

Указания в ч. 3 ст. 321 УК РФ об уголовной ответственности за дезорганизацию деятельности исправительного учреждения, совершенную организованной группой (то есть любым исполнителем или пособником), на наш взгляд, явно недостаточно. Именно организатор объединяет всех участников преступной группы; направляет их деятельность, осуществляет общее руководство, является наиболее социально опасным. С позиций юридической техники состав преступления, по нашему мнению, должен оставаться формальным. В УК РФ уголовная ответственность за организацию любой преступной деятельности (ст. 209, 210, 232, 241, 282.1, 322.1 и др.) не требует наступления последствий.

Список источников

1. Бабанина Д. В. Понятие «криминальная субкультура» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 3. С. 81–85.
2. Гаухман Л. Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР / под ред. И. С. Ноя. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1981. 159 с.
3. Давитадзе М. Д., Майстренко Г. А. Криминологическая характеристика личности осужденного, дезорганизующего деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 102–105.
4. Донченко А. Г., Бурмистрова А. С. Криминальная субкультура: понятие и виды // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6(145). С. 277–279.
5. Житков А. А. Особенности конструирования состава дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, и перспективы его совершенствования // Вестник Пермского института ФСИН России. 2020. № 4(39). С. 12–19.
6. Кузнецова Н. Ф. Проблема квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В. Н. Кудрявцева. М. : Городец, 2007. 336 с.
7. Меерсон В. Р. Уголовная ответственность за действия, дезорганизирующие функционирование учреждения уголовно-исполнительной системы, по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь (сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 34 с.
8. Назаров С. В. Угроза применения насилия как квалифицирующий признак дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 1(38). С. 81–86.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Рус. яз., 1984. 797 с.
10. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. Т. 1. 1133 с.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

11. Применение насилия. Понятие и квалификация : науч.-практ. пособие / под ред. А. В. Галаховой. М. : Норма, 2016. 335 с.
12. Сердюк Л. В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. 18 с.
13. Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И. Я. Казаченко, З. А. Незнамова. 2-е изд. М. : ИНФРА-М, Норма, 2000. 516 с.
14. Шарапов Р. Д. Преступное насилие. М. : Юрлитинформ, 2009. 490 с.
15. Шкеле М. В. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 22 с.

References

1. Babanina, D. V. 2022, 'The concept of "criminal subculture"', *Humanities, socio-economic and social Sciences*, iss. 3, pp. 81-85.
2. Gaukhman, L. D. 1981, *Problems of criminal and legal struggle against violent crimes in the USSR*, I. S. Noah (ed.), Saratov University, Saratov.
3. Davitadze, M. D. & Maistrenko, G. A. 2021, 'Criminological characteristics of the personality of a convicted person who disorganizes the activities of institutions providing isolation from society', *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 2, pp. 102–105.
4. Donchenko, A. G. & Burmistrova, A. S. 2020, 'Criminal subculture: Concept and types', *Eurasian Journal of Law*, iss. 6(145), pp. 277-279.
5. Zhitkov, A. A. 2020, 'Features of designing the composition of disorganization of institutions providing isolation from society, and prospects its improvement', *Bulletin of the Perm Institute of the FPS of Russia*, iss. 4(39), pp. 12-19.
6. Kuznetsova, N. F. 2007, The problem of qualification of crimes. Lectures on the special course "Fundamentals of crime qualification", V. N. Kudryavtsev (ed.), Gorodets, Moscow.
7. Meerson, V. R. 2022, *Criminal liability for actions that disorganize the functioning of the institution of the penal enforcement system under the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus (comparative legal research): PhD thesis (Law)*, Moscow.
8. Nazarov, S. V. 2018, 'The threat of violence as a qualifying sign of disorganization of the activities of institutions providing isolation from society', *Bulletin of the St. Petersburg Law Academy*, iss. 1(38), pp. 81-86. Russian Russian Dictionary, Moscow.
9. Ozhegov, S. I. 1984, *Dictionary of the Russian language*, Russian Language, Moscow.
10. Korobeev, A. I. (ed.) 2008, *Complete Course of Criminal Law*, in 5 vols, vol. 1, Law Center Press, St. Petersburg.
11. Galakhova, A.V. (ed.) 2016, *The use of violence. Concept and qualification: scientific and practical manual*, Norm, Moscow.
12. Serdyuk, L. V. 1979, *Mental violence as a subject of criminal law assessment: PhD thesis (Law)*, Moscow.
13. Kazachenko, I. Ya. & Neznamova, Z. A. (eds) 2000, *Criminal Law. General part*, 2nd edn, INFRA-M, Norm, Moscow.
14. Sharapov, R. D. 2009, *Criminal violence*, Yurлитинформ, Moscow.
15. Shkele, M. V. 2001, *The method of committing a crime and its criminal legal significance: PhD thesis (Law)*, St. Petersburg.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Информация об авторах

А. М. Плешаков – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник;

Г. С. Шкабин – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник.

Information about the authors

A.M. Pleshakov – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher;

G. S. Shkabin – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 04.07.2022; одобрена после рецензирования 28.07.2022; принята к публикации 25.08.2022.

The article was submitted 04.07.2022; approved after reviewing 28.07.2022; accepted for publication 25.08.2022.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Научная статья

УДК 343.8

Doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.334-342

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ, ИМЕЮЩИХ ЗАБОЛЕВАНИЯ ИЛИ ЯВЛЯЮЩИХСЯ ИНВАЛИДАМИ

Анна Андреевна Репина¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, nikolanna@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкиваются осужденные к исправительным работам, являющиеся инвалидами или имеющие тяжкие заболевания, в ходе подачи ходатайств об освобождении в связи с болезнью. С целью выявления имеющихся проблем проведен анализ судебной практики, рассмотрены особенности работы с больными осужденными в зарубежных государствах: Республике Беларусь, Республике Казахстан и Республике Узбекистан. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости расширения полномочий сотрудников уголовно-исполнительных инспекций для осуществления более эффективной защиты прав и законных интересов осужденных к исправительным работам, являющихся инвалидами или имеющих иные тяжкие заболевания, а также с учетом передового опыта зарубежных стран о целесообразности на законодательном уровне пересмотра категорий лиц, которым исправительные работы не могут быть назначены ввиду состояния их здоровья.

Ключевые слова: исправительные работы, болезнь, инвалид, тяжелое заболевание, освобождение от наказания

Для цитирования

Репина А. А. Некоторые проблемы исполнения исправительных работ в отношении осужденных, имеющих заболевания или являющихся инвалидами // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 3. С. 334–342. DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.334-342.

EXECUTION OF NON-CUSTODIAL SENTENCES

Original article

SOME PROBLEMS OF PERFORMING CORRECTIONAL LABOR IN RELATION TO CONVICTS WHO HAVE DISEASES OR ARE DISABLED

Anna Andreevna Repina¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, nikolanna@yandex.ru

Abstract. The article discusses the main problems faced by prisoners sentenced to correctional labor who are disabled or have serious illnesses during the submission of applications for release due to illness. In order to identify the existing problems, the analysis of judicial practice was carried out, the features of working with sick convicts in foreign countries were considered: the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Republic of Uzbekistan. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that it is necessary to expand the powers of employees of penal enforcement inspections in order to more effectively protect the rights and legitimate interests of persons sentenced to correctional labor who are disabled or have other serious illnesses, as well as, taking into account the best practices of foreign countries, it is expedient at the legislative level to revise the categories of persons for whom correctional labor is not may be assigned due to their health status.

Keywords: correctional labor, illness, disabled person, serious illness, release from punishment

For citation

Repina, A. A. 2022, 'Some problems of performing correctional labor in relation to convicts who have diseases or are disabled', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 3, pp. 334–342, doi : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.334-342.

Основной целью развития современного общества является неукоснительное соблюдение прав и законных интересов любого гражданина, независимо от его социально-правового статуса или состояния здоровья. Согласно Конвенции о правах инвалидов, принятой резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 г. и в 2012 г. ратифицированной в нашей стране, обеспечение и соблюдение прав граждан, признанных инвалидами, лежит особому контролю со стороны государственных органов исполнительной власти. Основной задачей государства является создание механизмов защиты прав и законных интересов тех лиц, которые в силу своего психического или физиологического развития не могут в полной мере осуществлять такую защиту. Однако, несмотря на предпринимаемые государством меры обеспечения прав и законных интересов лиц, страдающих различными недугами и являющихся инвалидами, нередко в правоприменительной практике возникает ряд проблемных вопросов. В частности, имеется слабая законодательная проработка механизмов исполнения прав и законных интересов лиц, осужденных к исправительным работам, являющихся инвалидами.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

Согласно действующему законодательству исправительные работы в нашей стране назначаются осужденным, как правило, за совершение преступлений небольшой и средней тяжести. С учетом того что осужденный не теряет связь с семьей, привычным окружением, не подлежит изоляции от общества, непосредственным трудом доказывает свое исправление и приносит в развитие общества существенный вклад, данный вид наказания пользуется большой популярностью среди иных видов наказаний. Об этом свидетельствует официальная статистика предоставленную ФСИН России: около 8 % от общего числа лиц, отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы, и состоящих на учетах уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), являются лицами, осужденными к исправительным работам¹.

Однако при назначении данного вида наказания суды должны учитывать тот факт, что исправительные работы не могут назначаться лицом, являющимся инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей до трехлетнего возраста, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву (ст. 50 УК РФ). Учитывая, что законодатель приводит закрытый перечень лиц, которым наказание в виде исправительных работ не может быть назначено, можно сделать вывод о том, что иным лицам, не включенным в указанный перечень, наказание в виде исправительных работ может назначаться на общих основаниях (здесь и далее речь идет об осужденных, достигших совершеннолетнего возраста).

Исправительные работы – это тот вид наказания, который связан с непосредственным трудом осужденного, выполнением им трудовой функции в соответствии с имеющимися навыками, умениями и уровнем образования, получением заработной платы за труд и производством удержаний из начисленной заработной платы в доход государства. Представляется логичным, что для качественного исполнения своих обязанностей осужденный к исправительным работам должен иметь возможность справляться с возложенными на него трудовыми функциями и, как правило, не должен иметь тяжелых хронических заболеваний (как физических, так и психических), препятствующих отбыванию наказания. В практической деятельности УИИ нередки случаи исполнения приговоров в отношении лиц, страдающих тяжкими недугами или имеющих инвалидность второй или третьей группы с установленными в законном порядке ограничениями по труду. При этом специфичного порядка исполнения наказания в отношении указанной категории осужденных ни одним из действующих нормативных актов, в том числе УИК РФ, не предусмотрено [1, с. 96–102].

Следует обратить внимание на тот факт, что осужденные к исправительным работам подлежат направлению для отбывания наказания в организации, включенные в специальные перечни, утвержденные решениями органов местного самоуправления по согласованию с УИИ. Как правило, в такие перечни попадают организации, которые могут предоставить рабочие места для широкого круга лиц, в том числе не имеющих особых навыков и умений или должного уровня образования, например, вакансии дворника, грузчика, разнорабочего. При этом в подавляющем большинстве случаев в таких

¹ См.: Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях // Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YII> (дата обращения: 15.06.2022).

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

организациях отсутствуют вакансии для лиц, имеющих ограничения на вид выполняемой работы по состоянию здоровья.

Следовательно, для решения подобного рода проблем уголовно-исполнительными инспекциями инициируются вопросы включения в соответствующие перечни организаций, имеющих вакансии, подходящие под конкретного осужденного, то есть задачей инспекции является не только проведение полного комплекса работ по обеспечению включения подобной организации в перечень, но и непосредственный поиск такой организации.

В соответствии с требованиями ст. 39 УИК РФ работа осужденному должна быть предоставлена в районе его постоянного проживания и в строго установленные законом сроки (не более 30 дней с момента постановления осужденного на учет в УИИ [2, с. 131]). Однако датой постановления является момент поступления в инспекцию соответствующего решения суда о назначении осужденному наказания в виде исправительных работ, в то время как сведения о конкретных ограничениях по труду поступают в инспекцию позже, что дополнительно уменьшает и без того сжатые сроки привлечения осужденного к труду, а также увеличивает многократно нагрузку на сотрудников. В небольших поселениях или районах подбор вакансий для осужденного с ограничением по труду ввиду наличия заболевания может быть невозможен в принципе из-за отсутствия таковых.

Обращаем внимание и на тот факт, что специализированные подразделения органов власти, аккумулирующие сведения об имеющихся вакансиях, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья (центры занятости населения), в соответствии с Законом «О занятости населения в Российской Федерации» из перечня субъектов привлечения осужденного к труду, как верно подчеркивается в юридической литературе, законодателем исключены [3, с. 77]. Одним из вариантов решения данной проблемы является освобождение лица к исправительным работам от дальнейшего отбывания наказания по состоянию здоровья. Такое решение может принять суд на основании заключения медико-социальной экспертизы. Для вынесения положительного решения судом по вопросу освобождения от дальнейшего отбывания наказания в виде исправительных работ по состоянию здоровья заболевание осужденного, как правило, должно попадать в перечень заболеваний, предусмотренных постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» (далее – Перечень заболеваний). Однако встречаются случаи освобождения лица от дальнейшего отбывания наказания в виде исправительных работ и при наличии у осужденного заболевания, не включенного в указанный Перечень заболеваний.

Так, постановлением Краснокутского районного суда Саратовской области от 14 марта 2011 г. осужденный К. был освобожден от отбывания наказания в виде исправительных работ с удержанием 10 % заработка в доход государства ввиду наличия у него заболевания, препятствующего дальнейшему отбыванию наказания. Согласно заключению ГУЗ «Саратовский областной центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями» осужденному К. был противопоказан тяжелый физический труд и работы, связанные с переохлаждением, и он нуждался в диспансерном наблюдении, контроле вирусологических, иммунологических и биохимических показателей крови. Действительно, при таких основаниях осужденный не мог в полной мере выполнять возложенную на него трудовую функцию, а сотрудники УИИ не могли в данном случае предоставить осужденному работу в соответствии с имеющимися у него медицинскими ограничениями. При этом установлено, что осужденный не был признан инвалидом

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

первой группы, решение суд выносил исходя из конкретных обстоятельств дела, не учитывая положений постановления Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54¹.

Однако такие судебные решения редки. Например, за 6 лет судами общей юрисдикции Саратовской области было рассмотрено 406 ходатайств и представлений об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью на основании ст. 81 УК РФ, из которых удовлетворено лишь 100 обращений, что составляет менее четверти от всех поданных ходатайств. При этом подавляющее большинство таких ходатайств подается осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы. Осужденными к наказаниям в виде исправительных работ подается ходатайств об освобождении от отбывания наказания ввиду заболевания не более 1–2 % от общего количества поданных ходатайств. Это свидетельствует о том, что сотрудники УИИ, как верно подчеркивает в своих исследованиях И. С. Нистратова, не всегда по объективным обстоятельствам ориентированы на всесторонний учет состояния здоровья осужденных к исправительным работам [4, с. 24].

Анализируя действующие нормативно-правовые акты в части освобождения осужденных к исправительным работам от дальнейшего отбывания наказания в связи с заболеванием (ст. 81 УК РФ, ст. 175 УИК РФ и пр.), можно сделать вывод о том, что на практике осужденные довольно часто сталкиваются с проблемами подготовки и оформления необходимого комплекта документов для обращения в суды общей юрисдикции для защиты своих прав и законных интересов, особенно если данный вопрос касается освобождения от отбывания наказания по состоянию здоровья.

Так, анализируя положение п. 4 ст. 42 УИК РФ, необходимо обратить внимание на то, что в суд с ходатайством об освобождении от дальнейшего отбывания наказания может обратиться только сам осужденный или его законный представитель. При этом осужденный должен быть признан инвалидом первой группы и (или) страдать тяжелым заболеванием, наличие которого препятствует дальнейшему отбыванию наказания, связанного с обязательным трудом (речь идет о наказании в виде исправительных работ). Исходя из положений ч. 2 ст. 81 УК РФ, вопрос об освобождении от наказания осужденного подлежит разрешению при наличии заболевания, препятствующего отбыванию наказания, о чем должно быть представлено соответствующее медицинское заключение специальной медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы с учетом положений постановления Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54.

Суд не вправе отказать в принятии ходатайства об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью даже в том случае, если лицом, подавшим ходатайство об освобождении, такое заключение не приложено. В этом случае суд вправе запросить заключение специальной медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы у администрации учреждения, где осужденный отбывает наказание, а предоставление такого заключения уголовно-исполнительными инспекциями может быть попросту невозможным. Например, в случае отбывания наказания в виде лишения свободы обеспечить возможность прохождения медицинского освидетельствования при наличии показаний относительно несложно, так как в систему ФСИН России входят пе-

¹ См.: Справка по результатам анализа судебной практики условно-досрочного освобождения от наказания (ст. 79 УК РФ), а также освобождения от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ): утв. президиумом Саратовского областного суда 11 декабря 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2022).

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

нитенциарные больницы (ст. 101 УИК Ф). При этом конечной целью прохождения необходимых процедур является возвращение осужденного в семью, то есть прекращение в отношении его ограничения прав по приговору суда. Для лиц, не изолированных от общества, мотивация к освобождению появляется лишь в ходе прохождения лечения, и, как верно отмечают в своих работах Ю. А. Кашуба и А. П. Скиба, лечение в данном случае можно рассматривать как инструмент исправления осужденного [5, с. 73].

Еще одним немаловажным мотивом к освобождению от отбывания наказания в виде исправительных работ является страх замены наказания на лишение свободы, что не только повлечет за собой ограничение имеющихся прав и свобод, но и крайне негативно скажется на качестве жизни с учетом имеющихся заболеваний. Однако даже при наличии, казалось бы, явных положительных мотивов к освобождению лиц, осужденных к исправительным работам, от дальнейшего отбывания наказания по болезни не всегда возможно убедить данную категорию осужденных к прохождению необходимого комплекса медицинских обследований и последующего прохождения медицинского освидетельствования. В первую очередь это связано с тем, что большую часть обследований осужденный к наказанию, не связанному с лишением свободы, проходит в поликлиниках и медицинских учреждениях, не входящих в состав уголовно-исполнительной системы и ей неподведомственных. Однако для освобождения от отбывания наказания в связи с заболеванием освидетельствование состояния здоровья осужденный проходит в специализированных медицинских учреждениях, непосредственно подчиненных ФСИН России, что закреплено в п. 2 Правил медицинского освидетельствования осужденных, ходатайствующих об освобождении (представляемых к освобождению) от отбывания наказания в связи с болезнью, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54.

Сбор документов, проведение узких медицинских специалистов в общепрофильных медицинских учреждениях по месту своего проживания является довольно длительным процессом в связи с большой загруженностью медицинских учреждений, наличием очереди к узкопрофильным специалистам. Нередки случаи, когда осужденный, имея высокий уровень ответственности и четкую мотивацию на освобождение от отбывания наказания в виде исправительных работ, начинает уклоняться от своевременного прохождения полного комплекса обследований для постановки соответствующего диагноза с последующим направлением имеющихся документов в подведомственные ФСИН России медицинские учреждения для вынесения необходимого заключения. При этом сотрудники УИИ не имеют возможности повлиять на решение осужденного к исправительным работам, за исключением разъяснения порядка прохождения освидетельствования и ответственности за уклонение от его прохождения при наличии на то оснований.

Таким образом, по смыслу положения ч. 2 ст. 81 УК РФ в удовлетворении ходатайства об освобождении от отбывания наказания в виде исправительных работ при отсутствии заключения о наличии соответствующего заболевания, вероятнее всего, осужденному будет отказано судом. В связи с этим складывается ситуация, когда осужденный хоть и считает себя больным (что в целом может соответствовать действительности), его привлечение к труду происходит на общих основаниях; при этом требования приговора суда в части надлежащего исполнения трудовых функций со стороны осужденного или не исполняются, или исполняются формально, а, как следствие, цели наказания в полной мере не достигаются. В данном случае по всем фактам уклонения от работы в отношении осужденного выносится предупреждение, а при повторном нарушении

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

порядка и условий отбывания наказания материалы личного дела направляются в суд для замены наказания в виде исправительных работ более строгим видом наказания (что, по сути, может трактоваться как нарушение прав осужденных).

Немаловажным при рассмотрении вопроса обеспечения прав и законных интересов осужденных к исправительным работам, имеющих тяжкое заболевание или инвалидность второй или третьей группы, является факт установления указанных обстоятельств у них уже на стадии вынесения приговора или постановления о замене наказания на более тяжкое. Между тем на практике нередко предоставленные осужденными документы, подтверждающие наличие заболевания, судом соответствующим образом не оцениваются. Так, в 30 % случаев вынесения приговоров о назначении наказания в виде исправительных работ к обстоятельствам, смягчающим ответственность, суды относили состояние здоровья осужденного, что впоследствии в значительной мере увеличивает нагрузку на сотрудников УИИ.

Интересной представляется практика назначения и исполнения наказания в виде исправительных работ в зарубежных странах. Согласно ст. 46 Уголовного кодекса Республики Узбекистан исправительные работы не назначаются нетрудоспособным лицам (при этом до 2016 г. данный Закон не содержал конкретного перечня лиц, которым исправительные работы не могли назначаться). В случае наступления заболевания, препятствующего дальнейшему отбыванию наказания в виде исправительных работ после вынесения приговора или постановления о замене более мягким видом наказания, в соответствии с требованиями ст. 165 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, вносит представление в суд об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания. Одновременно для освобождения осужденных к исправительным работам от дальнейшего наказания в суд направляются заключение медицинской комиссии или врачебно-трудовой экспертной комиссии и личное дело осужденного.

Согласно ст. 42 Уголовного кодекса Республики Казахстан осужденному, признанному нетрудоспособным, исправительные работы не назначаются, а в случае утраты трудоспособности после вынесения решения суда о назначении наказания в виде исправительных работ он может быть освобожден от дальнейшего отбывания наказания либо неисполненная часть наказания может быть заменена штрафом. К нетрудоспособным лицам законодатель Республики Казахстан относит инвалидов первой или второй группы, а также лиц, непрерывный срок болезни которых превышает 4 месяца. Интересным представляется и тот факт, что в суд с представлением об освобождении больного осужденного от дальнейшего отбывания наказания имеют право обратиться сотрудники службы пробации, которые и исполняют наказание в виде исправительных работ [6, с. 199].

В ст. 52 Уголовного кодекса Республики Беларусь в перечень лиц, которым не назначается наказание в виде исправительных работ, помимо инвалидов первой или второй группы, включены лица, страдающие активной формой туберкулеза и не имеющие постоянного места работы на момент осуждения. К подбору вакансий активно привлекается комитет по труду и занятости [7, с. 102], что является аналогичной по своей сути структурой отечественному центру занятости населения. В случае возникновения обстоятельств, препятствующих назначению наказания в виде исправительных работ, после вынесения судом соответствующего решения орган, исполняющий наказание, вправе обратиться в суд с представлением об освобождении больного осужденного от

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

дальнейшего отбывания наказания или замене неотбытой части наказания на более мягкое наказание.

Как видно из указанных нормативно-правовых актов, в странах, расположенных на территории постсоветского пространства, наличие у осужденного второй группы инвалидности является препятствием для назначения наказания в виде исправительных работ. Представляется такой подход законодателя вполне логичным и обоснованным, ведь при назначении второй группы инвалидности осужденный хотя и сохраняет трудовые навыки и функции, однако имеет значительное количество ограничений.

Кроме того, во всех рассмотренных странах именно представители органа, на который возложено исполнение наказания в виде исправительных работ, инициируют перед судом рассмотрение вопроса об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания в связи с его состоянием здоровья, в то время как отечественный законодатель в соответствии со ст. 42, 175 УИК РФ переложил бремя инициирования рассмотрения данного вопроса на самого осужденного или его законного представителя. Между тем осужденный ввиду наличия недуга не всегда в полной мере может осознавать последствия принимаемых решений, наступление ответственности за те или иные деяния, а также руководить своими поступками.

Для оптимизации действующего законодательства в части обеспечения прав и законных интересов осужденных, признанных в установленном порядке инвалидами или имеющими тяжкое заболевание, которым судебным решением назначено наказание в виде исправительных работ, полагаем необходимым учесть положительный опыт зарубежных стран по вопросу освобождения больных осужденных от дальнейшего отбывания наказания в виде исправительных работ путем предоставления права на обращение в суд с инициированием обозначенного вопроса не только самому осужденному или его законному представителю, но и представителям уголовно-исполнительных инспекций. Целесообразно также рассмотреть вопрос о включении в перечень лиц, которым не может быть назначено наказание в виде исправительных работ, имеющих вторую группу инвалидности, а при ее установлении после вынесения судебного решения о назначении наказания в виде исправительных работ предусмотреть порядок их освобождения от дальнейшего отбывания наказания.

Список источников

1. Скиба А. П., Харитонович Е. Д. Проблемы применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении больных осужденных в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 1(37). С. 96–102.

2. Косолапова Д. В., Смирнова И. Н. К вопросу повышения эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций по привлечению осужденных к отбыванию исправительных работ // Юридическая мысль. 2018. № 6(110). С. 128–132.

3. Тарабуев Л. Н. Некоторые вопросы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде исправительных работ // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 1(53). С. 74–84.

4. Нистратова И. С. К вопросу исполнения обязательных и исправительных работ в отношении больных осужденных // Юрист Юга России и Закавказья. 2015. № 3(11). С. 23–26.

5. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Лечение как средство исправления осужденных: обоснование подхода // Юристъ-Правоведъ. 2014. № 4(65). С. 71–73.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

6. Габараев А. Ш. Порядок исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ в Республике Казахстан // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 198–199.

7. Дулепов В. В. Порядок исполнения наказания в виде исправительных работ в Республике Беларусь // Закон и право. 2018. № 9. С. 101–103.

References

1. Skiba, A. P. & Kharitonovich, E. D. 2020, 'Problems of the application of punishments unrelated to the isolation of convicts from society in relation to sick convicts in a natural disaster, the introduction of an emergency or martial law', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 1(37), pp. 96-102.

2. Kosolapova, D. V. & Smirnova, I. N. 2018, 'On the issue of improving the efficiency of the activities of penal enforcement inspections to attract convicts to serve correctional labor', *Legal Thought*, iss. 6(110), pp. 128-132.

3. Tarabuyev, L. N. 2021, 'Some issues of the activities of penal enforcement inspections for the execution of punishment in the form of correctional labor', *Penitentiary Science*, vol. 15, iss. 1(53), pp. 74-84.

4. Nistratova, I. S. 2015, 'On the issue of the execution of compulsory and correctional labor in relation to sick convicts', *Lawyer of the South of Russia and Transcaucasia*, iss. 3(11), pp. 23-26.

5. Kashuba, Yu. A. & Skiba, A. P. 2014, 'Treatment as a means of correcting convicts: justification of the approach', *Jurist-Jurist*, iss. 4(65), pp. 71-73.

6. Gabaraev, A. Sh. 2018, 'The procedure for the execution of criminal punishment in the form of correctional labor in the Republic of Kazakhstan', *Gaps in Russian legislation*, iss. 6, pp. 198-199.

7. Dulepov, V. V. 2018, 'The procedure for the execution of punishment in the form of correctional labor in the Republic of Belarus', *Law and Law*, iss. 9, pp. 101-103.

Информация об авторе

А. А. Репина – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Information about the author

A. A. Repina – associate professor of the Faculty of Training scientific and pedagogical personnel.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 26.07.2022; одобрена после рецензирования 26.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 26.07.2022; approved after reviewing 26.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 343.823

Doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.343-349

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕСТАНДАРТНЫХ СИТУАЦИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ТРУДОМ

Булатбек Кабдушевич Шнарбаев¹

¹ Костанайский филиал Челябинского государственного университета, г. Костанай, Казахстан, shnarbaev@mail.ru

Аннотация. Первостепенная задача, стоящая перед уголовно-исполнительной системой, заключается в обеспечении всех осужденных работой. Это актуально практически для всех стран Содружества Независимых Государств и для зарубежных государств. Разрешить данную проблему возможно путем обращения к государственно-частному партнерству и подготовке специалистов для уголовно-исполнительной системы по новым специальностям, а также использования опыта других стран. Важную роль при создании рабочих мест в исправительных учреждениях играют государственные органы. Необходимо также формировать долгосрочный государственный заказ, способствующий организации работы предприятий, увеличению производственных мощностей.

Ключевые слова: труд осужденных, уголовно-исполнительная система, производственные мощности, возмещение ущерба

Для цитирования

Шнарбаев Б. К. Использование нестандартных ситуаций для обеспечения осужденных трудом // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 3. С. 343–349. DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.343-349.

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF SENTENCES EXECUTION

Original article

USING NON-STANDARD SITUATIONS TO PROVIDE CONVICTS WITH LABOR

Bulatbek Kabdushevich Shnarbaev¹

¹ Kostanay branch of Chelyabinsk State University, Kostanay, Kazakhstan, shnarbaev@mail.ru

Abstract. The primary task facing the penal enforcement system is to provide all convicts with work. Providing convicts with labor is relevant for almost all CIS countries, and for foreign countries, which follows from the general problems of the economy. In resolving the current situation, it is possible to turn to public-private partnership and training of specialists for the penal enforcement system in new specialties. It is possible to use the experience gained by other countries, or internal factors that are reduced to adapted legislation that promotes the regulation of relations in this industry. The determining factor in creating jobs in correctional institutions should be the role of government agencies. It is also necessary to form a long-term state order that contributes to the organization of the work of enterprises, increasing production capacity.

Keywords: labor of convicts, penal enforcement system, production facilities, compensation for damage

For citation

Shnarbaev, B. K. 2022, 'Using non-standard situations to provide convicts with labor', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 3, pp. 343–349, doi : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4). 3.343-349.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в сфере трудовой деятельности и профессиональной подготовки осужденных предполагалось создание условий для овладения осужденными профессиональными навыками, вовлечения в трудовую деятельность отбывающих наказание в колониях-поселениях; создание небольших рабочих камер-мастерских и внедрение индивидуальных форм занятости; участие учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в региональных целевых программах занятости населения и развитии системы социального партнерства в сфере подготовки рабочих кадров из числа осужденных. Нужно признать, что эти положения Концепции не были восприняты однозначно, руководители ФСИН России также оказались в сложной ситуации: с одной стороны, труд – не самое главное, с другой – трудовое воспитание остается одним из приоритетных факторов. Понимая объективность и сложность ситуации, некоторые ученые дали такое разъяснение сложившейся ситуации: «Видимо, это решение в какой-то мере объясняется тем, что в государствах с рыночными отношениями в местах лишения свободы нет промышленных предприятий, а Россия следует по их пути: конкуренция и рынок отразились на производстве в местах лишения свободы» [1, с. 236].

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, детально и подробно описаны меры, предусмотренные для строительства новых учреждений, использования производственной базы, имущества учреждений, которые реорганизовываются, привлечения бизнес-сообщества к трудоустройству осужденных. Акцент сделан на использование труда осужденных при строительстве крупных объектов, а также при очистке территории Арктической зоны Российской Федерации от различных отходов производства и потребления. Концепция носит реальный характер и отражает ситуацию, сложившуюся в уголовно-исполнительной системе (УИС). Проблемы копились десятилетиями, и во многом в результате непоследовательной политики в этой области.

Исходя из складывающейся ситуации с трудозанятостью осужденных и опыта, который формируется в Российской Федерации (по очистке Арктической зоны), попытаемся провести аналогию с Казахстаном. Арктическая зона – это сложный климатический регион. Не меньшей сложностью отличается в диспропорции регион Аральского моря, особенно его высохшее дно. Из-за осушения моря ежегодно образуется до 100 млн тонн соли, пыли и песка, которые в результате песчаных и солевых бурь могут доходить до Европы и Антарктики. Засоление и деградация почв, увеличение площади пустынь пагубно влияют на развитие растительного и животного мира и здоровье местного населения в данном регионе.

Президент Республики Казахстан К. К. Токаев на Международной конференции «Пути достижения целей Парижского соглашения и углеродного нейтралитета Казахстана» отметил, что важную роль в подавлении воздействия углекислого газа играет активное проведение работ по посадке деревьев. Казахстан относится к мелколесным государствам. Площадь лесного фонда составляет 30 млн га, или 11 % общей площади. В этом году стартовала масштабная программа по озеленению страны. До 2025 г. будет засеяно 2 млрд деревьев. Эта инициатива становится по-настоящему проектом национального масштаба, имеющим большой международный резонанс. Он также напомнил, что «мы приняли программу по увеличению посадки саксаула на высохшем дне Аральского моря. Планируем, что к 2025 г. посевные площади достигнут 1,5 млн га. В этом плане мы сотрудничаем с нашими узбекскими коллегами». Площадь осушенного дна Аральского моря (далее – ОДАМ) составляет 4,5 млн га, из которых 2,2 млн га расположено на территории Казахстана.

Разработан и утвержден пошаговый график реализации запланированных работ по посадке саксаульных насаждений на ОДАМ на площади 1,1 млн га до 2025 г. В 2021 г. посев произведен на площади 100 тыс. га, в 2022–2025 гг. площадь посева составит 250 тыс. га ежегодно. Посев на площади 64 тыс. га проведен силами МЭГПР, на площади 36 тыс. га – силами акимата Кызылординской области. В целом при проведении фитолесомелиоративных работ израсходовано 230 т семян саксаула, заготовленных работниками РГКП «Республиканский лесной селекционно-семеноводческий центр» Комитета лесного хозяйства и животного мира и учреждениями лесного хозяйства областного акимата.

На наш взгляд, должен быть сформирован постоянный штат рабочих, который можно создать из числа осужденных, для чего не обязательно строительство учреждения. Это могут быть городки по образцу вахтовых, строительство и оборудование которых не потребует больших финансовых затрат, Однако на долгие годы будут обеспечены работой тысячи людей, которые должны отбывать наказание и возмещать причиненный ущерб, а таких осужденных, не обеспеченных трудом, достаточно.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

В проекте указа Президента Республики Казахстан «О Концепции совершенствования уголовно-исполнительной политики в Республике Казахстан на 2007–2015 годы» обращалось внимание на необходимость «пересмотреть подход привлечения осужденных к труду. Труд должен способствовать получению ими рабочих профессий и полезных навыков. Определить, что создание дополнительных рабочих мест для осужденных является важнейшим условием дальнейшего совершенствования порядка, условий исполнения и отбывания наказаний. При этом основной целью участия осужденных в общественно полезном труде будет формирование у них потребности соблюдать нормы, правила и традиции человеческого общежития».

На вопросы занятости обращалось внимание в программе «100 конкретных шагов», которая отражала вопросы модернизации пенитенциарной инфраструктуры, участие в государственно-частном партнерстве. Это должно было привести к росту занятости осужденных. Решение проблемы занятости предусматривалось через возвращение активов колониям и как результат управление производством, что является международной практикой. Занятость осужденных – прямое возмещение ущерба, причиненного преступниками, которые, находясь в учреждении, обходятся государству в 750 тыс. тенге в год. При этом они имеют иски, исчисляемые в миллиардах тенге, основная масса которых не возмещается, в том числе более половины из них государству. Процент погашения исков составляет всего 1 % [3].

Работоспособные осужденные составляют около 70 %, а трудоустроено из них не более 50 %. Эти данные не меняются, что свидетельствует о сложности с разрешением этого вопроса. Производство в колонии может быть прибыльным, если там создать условия. В некоторых странах СНГ, в частности в Белоруссии, бизнес освобождают от земельного налога, КПН, НДС, а трудоустройство осужденных достигает 93 %. Решение проблемы видится в государственном заказе, который в Казахстане должен составлять около 53 млрд тенге в год, по факту он в четыре раза меньше. В Узбекистане это дает 80 % трудозанятости [3].

Выполнение задачи обеспечения осужденных трудом возможно только при обращении к этому вопросу государства. Все принимаемые меры, к которым относятся обучение, овладение профессиями, принятие нормативно-правовых актов, носят одномоментный характер. Одним из путей решения вопроса мог бы стать государственный заказ, который носил бы долгосрочный характер, позволил оснастить учреждения оборудованием и производственными мощностями, в перспективе наладить производство продукции, востребованной у населения. На этот аспект обращалось внимание в работах отдельных авторов [4, с. 77].

Вместе с тем обеспечение трудом осужденных не позволит в любом случае полностью возместить ущерб, причиненный их преступными действиями. Это приводит к выводу о развитии компенсаторной политики в уголовном наказании, когда возмещение ущерба станет основной функцией наказания [5, с. 209].

Практика показывает, что труд шире используется в условиях открытого производства, поэтому сложность организации труда в условиях закрытого учреждения, тем более в большинстве своем неквалифицированного, является проблемным фактором. Выход заключается в обеспечении трудом там, где он востребован, а это сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность. На это указывает автор публикации о привлечении наемного труда в Казахстане, где в среднем в год используется до миллиона мигрантов-гастарбайтеров [6]. Необходимо трудоустроить 20 тыс. осужденных

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

в местах лишения свободы и столько же находящихся под пробационным контролем, в совокупности составляющих около 5 % от общего количества необходимых трудовых рук мигрантов.

Вопросы пенитенциарной системы стали меньше вызывать интерес у общества, в том числе у различных неправительственных, международных организаций, на это обращают внимание и сами представители данных организаций.

Не в полной мере используются возможности государственно-частного партнерства, которое на первоначальном этапе вызвало интерес как у профильного министерства, так и у УИС, но реализация его виделась в основном в строительстве учреждений. Договор концессии предусматривал строительство и передачу объекта в ведение государства. В период его реализации концессионер осуществляет хозяйственную, производственную деятельность, не вторгаясь в сферу исполнения наказания, но такая практика не получила своего развития. Удалось только, это передать в аренду и доверительное управление производственные объекты, что позволило обеспечить трудом несколько тысяч осужденных, которые погасили на миллиард тенге ущерба, а это абсолютно несравнимо с теми суммами ущерба, который они причинили.

В Основных принципах обращения с заключенными (принцип 8) определяется: «Необходимо создать условия, дающие заключенным возможность заниматься полезным вознагражденным трудом, что облегчит их реинтеграцию на рынке рабочей силы их стран и позволит им оказывать финансовую помощь самим себе и своим семьям». Для реализации этого принципа необходимо: желание осужденного, соответствующие личные качества, возможности системы. В УИС сегодня есть все возможности для получения образования вплоть до высшего на основе дистанционного обучения.

Для того чтобы организовать производственный процесс в учреждении, сотрудники сами должны быть специалистами в этих вопросах, разбираться в экономике, организации производства. Все должно строиться на профессиональной основе. В советское время в учебных заведениях МВД готовили специалистов по организации труда. Реалии требуют переориентации подготовки кадров, обращения внимания на потребности учреждений в специалистах экономического, производственного профиля.

Одним из основополагающих факторов организации деятельности УИС, на наш взгляд, является ее демилитаризация. В 1932 г. началось освоение Арктики, для чего было создано Главное управление Северного морского пути, начальником которого стал Шмидт Отто Юльевич. Проводилась работа по созданию сложного маршрута, который требовал строительства, проведения исследований, что дало толчок для ледового судостроения, радиосвязи и полярной авиации. Как вы думаете, кто был задействован на строительстве указанных объектов? Получив ответ на данный вопрос, мы не усомнимся в том, что там был также использован труд заключенных. Управлял всем этим О. Ю. Шмидт, который в первую очередь был исследователем, но в силу ситуации и организатором этой большой стройки. Не занимаясь политизированием данного вопроса, основной акцент сделаем на том, что в руководстве учреждений вторую по значимости должность должен занимать человек, являющийся гражданским, а проще говоря, бизнесменом, имеющим опыт организации производства, привлечения инвестиций, обладающим коммерческой жилкой, умеющим считать деньги, так называемый кризис-менеджер, способный наладить производство. Это бизнесмен, у которого нет проблем с рабочей силой, производственными помещениями, ресурсами, сопутству-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

ющими организации производства (вода, тепло, свет, транспорт, отсутствие затрат на транспортировку, проживание, питание рабочих и т. д.), более того, все это размещено компактно. При наличии этих факторов должно заработать государственно-частное партнерство в УИС.

Следует отметить, что в первые годы советской власти А. С. Макаренко, имея только педагогическое образование, смог в 1933 г. организовать производство фотоаппаратов, не имея ни экономического, ни технического образования. Производство оптики доверили колонистам, фактически несовершеннолетним преступникам, также не имеющим никакого технического образования¹.

Рассмотрев ситуацию с обеспечением трудом осужденных, сделаем некоторые выводы.

1. Объективные сложности с трудоустройством осужденных вытекают из непоследовательной политики в УИС, которая была ориентирована только на физический, неквалифицированный труд, что не способствовало развитию новых производственных мощностей и обучению осужденных профессиям.

2. КУИС МВД Республики Казахстан необходимо организовать мониторинг рынка труда для внесения предложений о загрузке системы при нестандартных ситуациях, в частности, к ним можно отнести работы по засеиванию растениями дна Аральского моря. Таких ситуаций может быть больше, чем видится на первый взгляд. В стране много регионов, где требуются рабочие руки в условиях дефицита рабочей силы на внутреннем рынке труда.

3. Создание дополнительных рабочих мест для осужденных является важнейшим условием дальнейшего совершенствования порядка, условий исполнения и отбывания наказаний.

4. Государственно-частное партнерство требует изучения и применения в условиях деятельности уголовно-исполнительной системы.

Список источников

1. Карганова Б. Г., Аветисян Г. Г. Средства достижения целей лишения свободы // Медиа-информационный потенциал уголовного права : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти М. И. Ковалева (Екатеринбург, 20–21 февр. 2010 г.) / отв. ред. И. Я. Козаченко. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. акад., 2011. С. 236.

2. Таран О. Обеспечивая эффективность правовой системы. Беседа с заместителем Генерального прокурора РК Ж. Асановым // Казахстанская правда. 2015. 29 мая.

3. Асанов Ж. К. Нужна консолидация усилий // Деловой Казахстан. 2015. 12 июня.

4. Общественный мониторинг пенитенциарных учреждений Республики Казахстан : материалы круглого стола (Алматы, 29–30 сент. 2003 г.). Алматы, 2004.

¹ В 1933 г. в мастерских Детской трудовой коммуны НКВД УССР им. Ф. Э. Дзержинского (руководитель А. С. Макаренко) вручную собрали несколько десятков фотоаппаратов по образцу немецких «Leica I». Первые серийные камеры «ФЭД» (сейчас их ошибочно называют «ФЭД-1», хотя на камерах и в паспортах написано просто «ФЭД») появились в 1934 г. и представляли собой практически точную копию популярного немецкого фотоаппарата «Leica II». Первоначально было выпущено десять камер. Однако уже в декабре 1934 г. было выпущено 1800 аппаратов «ФЭД», а в 1935 – 15 тыс. аппаратов. ФЭД был одним из первых советских малоформатных фотоаппаратов, достаточно неприхотливым и надежным, благодаря чему он часто использовался военными фотокорреспондентами.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

5. Рогова Н. Н. Цель наказания – кара или предупреждение преступлений? // Медиативный потенциал уголовного права : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти М. И. Ковалева (Екатеринбург, 20–21 февр. 2010 г.) / отв. ред. И. Я. Козаченко. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. акад., 2011. С. 209.

6. Тихонова Е. Работы хватает // Время. 2021. 27 мая.

References

1. Karganova, B. G. & Avetisyan, G. G. 2011, 'Means to achieve the goals of incarceration', in I. Ya. Kozachenko (ed), *Mediation potential of criminal law: proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of M. I. Kovalev (Yekaterinburg, February 20-21, 2010)*, p. 236, Ural State Law Academy, Yekaterinburg.

2. Taran, O. 2015, 'Ensuring the effectiveness of the legal system. Interview with the Deputy Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan Zh. Asanov', *Kazakhstanskaya Pravda*, May 29.

3. Asanov, J. K. 2015, 'Consolidation of efforts is needed', *Business Kazakhstan*, June 12.

4. *Public monitoring of penitentiary institutions of the Republic of Kazakhstan: materials of the round table, Almaty, September 29-30, 2003, 2004*, Almaty.

5. Rogova, N. N. 2011, 'The purpose of punishment is punishment or prevention of crimes?', in I. Ya. Kozachenko (ed), *Mediation potential of criminal law: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference dedicated to the Memory of M. I. Kovalev (Yekaterinburg, February 20-21, 2010)*, p. 209, Ural State Law Academy, Yekaterinburg.

6. Tikhonova, E. 2021, 'There is enough work', *Time*, May 27.

Информация об авторе

Б. К. Шнарбаев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры права.

Information about the author

B. K. Bulatbek – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 04.07.2022; одобрена после рецензирования 28.07.2022; принята к публикации 26.08.2022.

The article was submitted 04.07.2022; approved after reviewing 28.07.2022; accepted for publication 26.08.2022.

Научная статья

УДК 343.811-055.2:159.9

Doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.350-359

КРИМИНОЛОГО-ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ И СОСТОЯЩИХ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ УЧЕТЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Михаил Юльевич Кашинский¹

¹ Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, m.kashinsky@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты криминологического исследования личности осужденных к лишению свободы женщин, страдающих психическими расстройствами и состоящих на психологическом учете в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь. В результате проведенного исследования выделены основные социально-демографические (возраст, уровень образования, семейное положение), уголовно-правовые (статья Уголовного кодекса Республики Беларусь, по которой осуждена женщина; срок наказания в виде лишения свободы, определяемый ей судом за совершенное преступление; количество судимостей), уголовно-исполнительные (характеристика администрации исправительного учреждения по отношению к соблюдению установленного порядка отбывания наказания, неформальный статус, особенности ее психологической характеристики в местах лишения свободы и пр.) и медико-психиатрические (нозологическая форма психического расстройства, особенности психиатрического наблюдения и лечения в исправительном учреждении, состояние соматического здоровья и пр.) признаки, формирующие криминологическую характеристику их личности. Полученные результаты предлагается использовать при разработке и организации системы воспитательных, психологических и медицинских профилактических мероприятий с осужденными женщинами, страдающими психическими расстройствами и отбывающими наказание в виде лишения свободы, а также в комплексе системы мер, направленных на противодействие преступности лиц, страдающих психическими расстройствами.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, женская преступность, личность осужденного, преступность лиц с психическими расстройствами, противодействие преступности и общественно опасному поведению лиц с психическими расстройствами

Для цитирования

Кашинский М. Ю. Криминологическо-пенитенциарная характеристика осужденных женщин, страдающих психическими расстройствами и состоящих на психологическом учете в исправительном учреждении // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 3. С. 350–359. DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4). 3.350-359.

Original article

CRIMINOLOGY-PENITENTIARY CHARACTERISTICS OF CONVICTED WOMEN SUFFERING FROM MENTAL DISORDERS AND BEING PSYCHOLOGICALLY REGISTERED IN A CORRECTIONAL INSTITUTION

Mihail Yul'evich Kashinsky¹

¹ Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, m.kashinsky@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of a criminological study of the personality of women sentenced to imprisonment who suffer from mental disorders and are psychologically registered in correctional institutions of the penitentiary system of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. As a result of the conducted research, the main socio-demographic (age, level of education, marital status), criminal law (article of the Criminal Code of the Republic of Belarus, according to which a woman was convicted; the term of imprisonment determined by the court for the crime committed; the number of criminal convictions), penal enforcement (characteristics of the administration of a correctional institution in relation to compliance with the established order of serving a sentence, informal status, features of its psychological characteristics in places of deprivation of liberty, etc.) and medical and psychiatric (nosological form of mental disorder, features of psychiatric observation and treatment in the IU, the state of somatic health, etc.) signs forming the criminological and penitentiary characteristics of their personality. The obtained results are proposed to be used in the development and organization of a system of educational, psychological and medical preventive measures with convicted women suffering from mental disorders and serving a sentence of imprisonment, as well as in the complex system of measures aimed at countering the criminality of persons suffering from mental disorders.

Keywords: criminology-penitentiary characteristics, female criminality, convict personality, criminality of persons with mental disorders, countering crime and socially dangerous behavior of persons with mental disorders

Для цитирования

Kashinsky, M. Yu. 2022, 'Criminological and penitentiary characteristics of convicted women suffering from mental disorders and being psychologically registered in a correctional institution', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 3, pp. 350–359, doi : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4). 3.350-359.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

В Республике Беларусь «уровень преступной зараженности женщин за последние 15 лет увеличился на 17 %, а темпы прироста числа выявленных женщин-преступниц намного опережают соответствующий показатель мужчин» [1, с. 86]. Наряду с этим, как отмечают эксперты-психиатры Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – ГКСЭ), в стране «растет вклад лиц с психическими расстройствами в общую криминальную активность» [2, с. 287], что позволяет прогнозировать вероятностный рост преступности и преступного поведения лиц с психическими расстройствами. Исследования российских судебных психиатров свидетельствуют «о высоком уровне психических расстройств у женщин, совершающих агрессивные криминальные действия против личности», а «в процессе изучения агрессивного поведения лиц с психическими расстройствами становится все более очевидным, что такой сложный феномен невозможно исследовать обобщенно, без дифференциации по половому признаку» [3, с. 7–8, 29]. В силу этого при проведении криминологического исследования, посвященного противодействию преступности и отклоняющемуся поведению лиц с психическими расстройствами, кроме противоправного поведения психически нездоровых мужчин мы исследовали общественно опасные деяния (далее – ООД) [4] и преступления, совершенные женщинами, страдающими психическими расстройствами.

В рамках рассматриваемой проблемы бесспорным видится мнение профессоров Ю. М. Антоныяна и С. В. Бородина, высказанное ими в работе «Преступность и психические аномалии»: «Чтобы во всей полноте представить себе проблему преступности лиц с психическими аномалиями, эффективно вести работу по ее предупреждению, а также предотвращению и пресечению преступной деятельности таких лиц, необходимо, прежде всего, выявить особенности криминологической характеристики личности и поведения преступников названной категории» [5, с. 55]. При этом следует подчеркнуть, что «познание мотивов преступного поведения является общей задачей и криминологического, и пенитенциарного исследований личности», а при исследовании личности преступника с психическими расстройствами «недостаточно знать диагноз, а нужно установить, как повлияла психическая аномалия на субъективные побудители к преступному поведению и как действует на поведение во время отбывания наказания» [6]. Это означает необходимость использования современной пенитенциарной криминологией системно-комплексного и междисциплинарного подходов к всестороннему изучению всех аспектов личности осужденных с психическими расстройствами, основываясь в том числе на современных достижениях таких наук, как психиатрия, психология, педагогика, социология, и комбинированного применения всего комплекса педагогических, медицинских и психологических средств исправительного воздействия [7, с. 190].

Как показало проведенное исследование, в структуре общей заболеваемости лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС), лидирует психическая патология. В то же время «психические расстройства и другие заболевания, влияющие на поведение многих осужденных и влекущие совершение правонарушений, не подвергаются надлежащему профилактическому воздействию» [8], а организация воспитательной работы и применение иных средств исправления в отношении осужденных с психическими расстройствами, как правило, строятся без учета имеющегося у них диагноза психических расстройств и ориентированы на так называемого средне-статистического психически здорового осужденного [9].

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

Криминологическо-пенитенциарная характеристика лиц, содержащихся в учреждениях УИС, отражает наличие факторов, которые определяют тот или иной вид криминального поведения или служат необходимым условием, а также выступают иными детерминантами преступности. На ее основе в пенитенциарной криминологии создаются перспективные планы профилактической работы в исправительных учреждениях (ИУ), определяются ее стратегия и тактика [10, с. 167]. Изучая особенности личности женщин с установленным диагнозом психического расстройства, совершивших преступления и признанных судом виновными, мы исследовали в первую очередь ту категорию психически нездоровых осужденных женщин, которые в силу своих отрицательных индивидуально-личностных особенностей были поставлены на психологический учет в период отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях УИС МВД Республики Беларусь. Нами были изучены социально-демографические (возраст, уровень образования, семейное положение), уголовно-правовые (статья УК Республики Беларусь, по которой осуждена женщина, срок наказания в виде лишения свободы, определяемый ей судом за совершенное преступление, количество судимостей), уголовно-исполнительные (характеристика администрации ИУ по отношению к соблюдению установленного порядка отбывания наказания, неформальный статус, особенности учета психолога ИУ и пр.), медико-психиатрические (нозологическая форма психического расстройства, особенности психиатрического наблюдения и лечения в ИУ, состояние соматического здоровья, и пр.) признаки, формирующие криминологическо-пенитенциарную характеристику их личности.

По возрастной характеристике среди исследованных осужденных виновных женщин, имеющих диагноз психического расстройства и состоящих на психологическом учете в ИУ, преобладают лица до 30 лет – 43,47 %, далее следуют лица 30–39 лет (19,56 %), 40–49 (19,56) и 50–60 лет (17,39 %).

Вместе с тем среди исследованных нами женщин, совершивших ООД в состоянии невменяемости (далее – невменяемые), и женщин, совершивших преступления в состоянии уменьшенной вменяемости (далее – уменьшенно вменяемые), преобладают возрастные группы 30–39 и 50–69 лет. Это, как показало исследование, во многом обусловлено специфическими изменениями личности, возникшими вследствие длительно протекающего психического расстройства и детерминирующими их ООД, а также нередко повторным характером совершенного ими ООД (рецидивом) [4, с. 132].

Образовательный уровень осужденных женщин представлен следующим образом: 41,3 % – имеют профессионально-техническое образование (оконченный профессионально-технический колледж, лицей, училище и т. п.), 32,6 – среднее специальное образование (оконченный техникум, среднее педагогическое либо медицинское училище, лицей либо колледж, дающих среднее специальное образование), 17,39 – базовое образование (девять классов общеобразовательной школы), 6,52 – высшее образование, 2,1 % – начальное образование (четыре окончанных класса общеобразовательной школы).

До осуждения в официально зарегистрированном браке состояло 30,43 % женщин, 47,82 – проживали в гражданском (незарегистрированном) браке, 19,56 – были разведены, 2,1 % – являлись вдовами. В период отбывания наказания (на момент проведения исследования) семейное положение осужденных женщин не изменилось.

50 % осужденных женщин, имеющих диагноз психического расстройства и состоящих на психологическом учете в ИУ, были осуждены за совершение преступлений

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

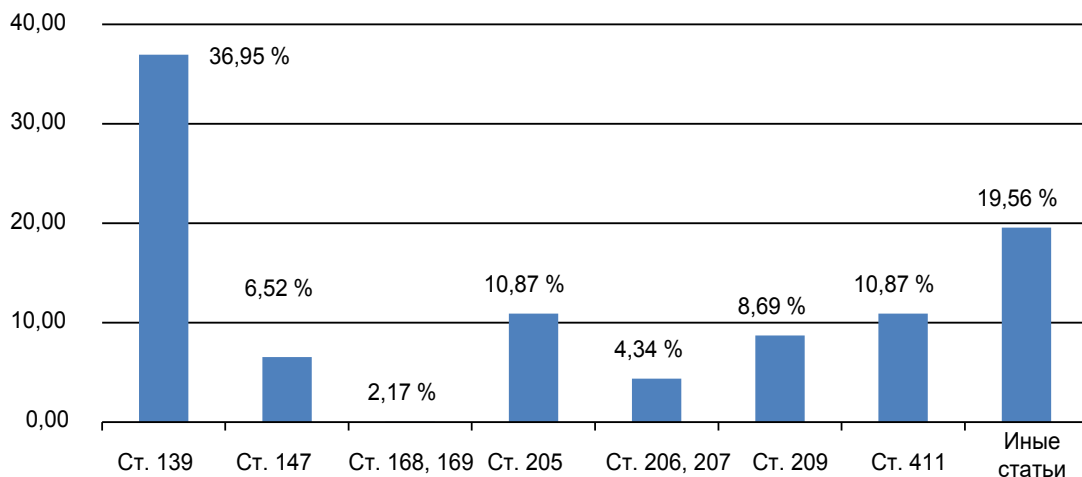

Рис. 1. Уголовно-правовая характеристика осужденных женщин, имеющих психиатрический диагноз и состоящих на психологическом учете в ИУ (по ст. УК РБ)

насильственного характера: 36,95 % – убийство (ст. 139 УК РБ), 6,52 – умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147), 2,17 – преступления против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 168, 169), 4,34 – имущественно-насильственные преступления (ч. 2 ст. 206, ст. 207 УК РБ); 10,87 – за совершение кражи (ст. 205 УК РБ); 10,87 – злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы (ст. 411), 8,69 – мошенничество (ст. 209 УК РБ), 19,56 % – иные преступления (рис. 1).

Следует также отметить, что большинство обследованных нами ранее женщин, страдающих психическими расстройствами и признанных судом уменьшенно вменяемыми (61,91 %) и невменяемыми (84,54 %), совершили ООД насильственного характера [4, с. 133].

Принимая во внимание, что в стране «удельный вес преступлений против жизни и здоровья, совершенных женщинами, составляет 4,5 %, из которых 1 % – убийство (ст. 139 УК РБ) и 1,6 % – умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК РБ)» [1, с. 87], можно сделать вывод о том, что по мере увеличения степени влияния психического расстройства (слабая или минимальная – у вменяемых, средняя или умеренная – у уменьшенно вменяемых, сильная или максимальная – у невменяемых) на способность (возможность) лица сознавать (понимать) фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) наблюдается рост степени тяжести ООД, совершенных женщинами, страдающими психическими расстройствами, за счет увеличения числа преступлений насильственного характера.

47,83 % женщин судом за совершенные преступления были назначены достаточно длительные сроки наказания в виде лишения свободы на определенный срок: более 7 и до 10 лет (включительно) – 23,91 %, более 11 и до 15 (включительно) – 10,87, более 15 и до 20 (включительно) – 10,87, более 20 и до 25 лет (включительно) – 2,17 % (рис. 2).

Большинство (67,39 %) осужденных женщин ранее не совершали преступлений, 32,61 % – ранее имели судимость: 10,87 % – 1; 6,52 – 2; 6,52 – 3; 2,17 – 4; 6,52 % – 5 судимостей.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

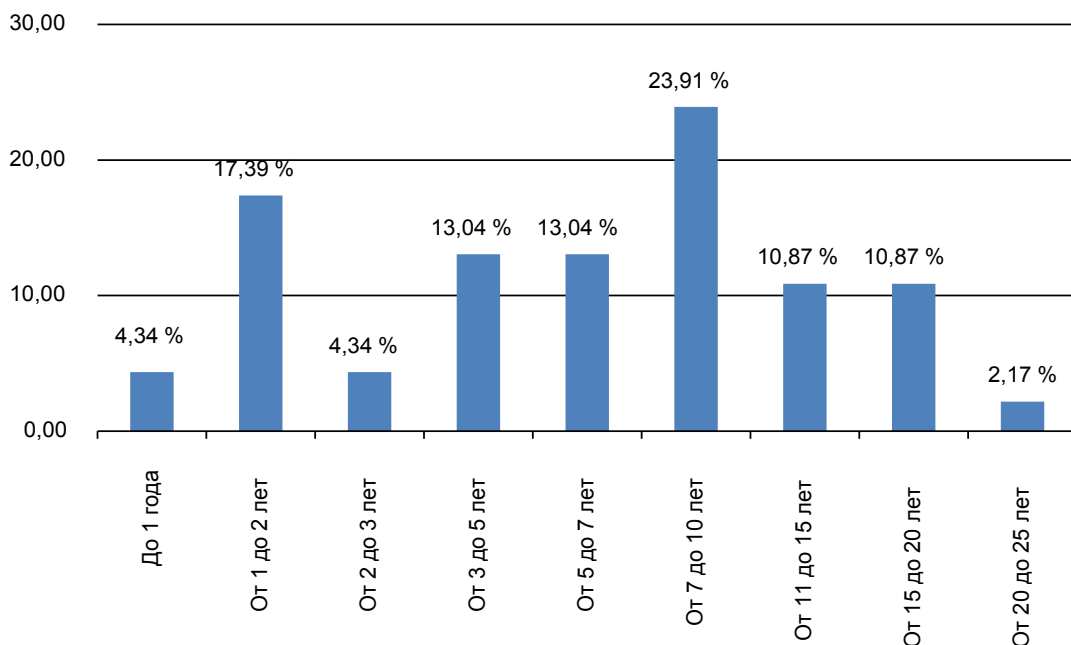

Рис. 2. Уголовно-правовая характеристика осужденных женщин, имеющих психиатрический диагноз и состоящих на психологическом учете в ИУ (по срокам наказания в виде лишения свободы)

23,91 % осужденных женщин ранее отбывали наказания в виде лишения свободы на определенный срок за совершение следующих преступлений: 2,17 % – убийство (ст. 139 УК РБ); 2,17 – умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147), 8,69 – кража (ст. 205), 6,52 – имущественно-насильственные преступления (ч. 2 ст. 206, ст. 207), 2,17 – мошенничество (ст. 209), 4,34 – злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы (ст. 411 УК РБ), 6,52 % – иные преступления. При этом 15,21 % осужденных женщин ранее неоднократно отбывали наказания в виде лишения свободы на определенный срок: 6,52 % – 2 раза; 4,35 – 3; 2,17 – 4; 2,17 % – более 5 раз.

По своему неформальному статусу все исследованные осужденные женщины занимают нейтральное положение в коллективе осужденных и не состоят в группировках отрицательной направленности. Вместе с тем только 8,69 % осужденных женщин на момент проведения исследования характеризовались как ставшие на путь исправления – приняли письменное обязательство о правопослушном поведении, не имели взысканий, добросовестно относились к труду, имели поощрения, состояли в самодеятельных организациях осужденных.

69,56 % осужденных женщин в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы отрицательно характеризуется администрацией ИУ: 45,65 % – как злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания, а 23,91 % – имеют действующие взыскания; 21,74 % – не имеют действующих взысканий, но на путь исправления не стали (нейтрально характеризуются администрацией ИУ) (рис. 3).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

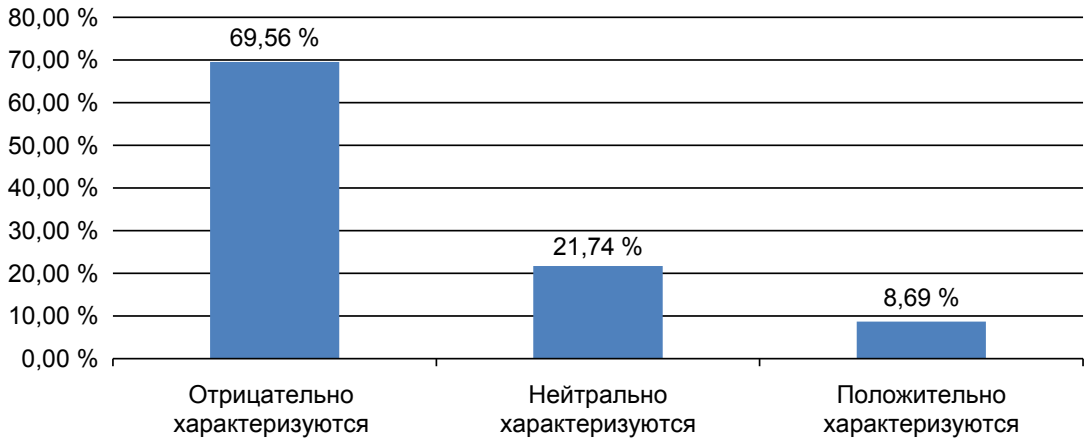

Рис. 3. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных женщин, имеющих психиатрический диагноз и состоящих на психологическом учете в ИУ

Все обследованные осужденные женщины согласно характеристикам психологов ИУ склонны к различным формам агрессивного поведения. 71,74 % – женщин наблюдают у психологов ИУ как склонные к аутодеструктивному поведению: 47,83 % – как склонные к суицидальным проявлениям, 23,91 – к членовредительству, 28,26 % – к агрессивному поведению по отношению к другим осужденным и сотрудникам ИУ.

Согласно психологическим характеристикам основными отрицательными чертами (свойствами) личности, выявленными у осужденных женщин, являются: эмоциональная неустойчивость (перепады настроения) – 65,21 %, лживость – 47,83, конфликтность – 43,48, несдержанность – 41,30, самонадеянность – 39,13, раздражительность – 34,78, вспыльчивость – 30,43 %. К основным положительным чертам (свойствам) личности осужденных женщин пенитенциарные психологи отнесли: общительность – 78,26 %, оптимистичность – 60,87, открытость – 52,17, деятельность – 50, инициативность – 41,30 %.

Состояние соматического (физического) здоровья всех осужденных женщин медицинскими работниками ИУ оценивается как удовлетворительное (отсутствуют общесоматические, то есть не связанные с психическим здоровьем, заболевания).

Наиболее распространенными нозологическими формами психических расстройств у осужденных женщин являются психические расстройства, относящиеся к 3 из 11 диагностических рубрик Международной классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, десятого пересмотра из главы 5 «Психические расстройства и расстройства поведения» (далее – МКБ-10): диагноз «неуточненные психические расстройства» (F99) был установлен у 34,78 %; «алкогольная зависимость» (F10.2, F10.3, F10.8, F10.9) – 19,56; «органические, включая симптоматические, психические расстройства» (F00–F09) – у 17,39 % (табл. 1). Вместе с тем у большинства (56,41 %) женщин, признанных невменяемыми за совершенное ООД, был установлен диагноз из рубрики «Шизофрения, шизотипические и бредовые расстройства» (F20 – F29) [4, с. 134].

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

Таблица 1

Распределение осужденных женщин, имеющих психиатрический диагноз и состоящих на психологическом учете в ИУ, по диагностическим рубрикам МКБ-10

Диагностические рубрики МКБ-10	Количество обследованных осужденных женщин, %
Органические, включая симптоматические, психические расстройства (F00–F09)	17,39
Алкогольная зависимость (F10.2, F10.3, F10.8, F10.9)	19,56
Наркотическая зависимость (F11, F19)	2,17
Шизофрения, шизотипические и бредовые расстройства (F20–F29)	–
Аффективные расстройства (F30–F 39)	4,35
Невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства (F40–F48)	2,17
Поведенческие синдромы, связанные с физиологическими нарушениями и физическими факторами (F50–F59)	8,69
Расстройства зрелой личности и поведения у взрослых (F60–F69)	2,17
Умственная отсталость (F70–F79)	4,34
Нарушения психологического развития (F80–F89)	–
Поведенческие и эмоциональные расстройства, начинающиеся обычно в детском и подростковом возрасте (F9–F98)	–
Неуточненные психические расстройства (F99)	34,78
Эпилепсия (G40)*	4,35

* *Примечание.* По МКБ-10 эпилепсия кодируется в главе VI «Болезни нервной системы» (G40–47) – эпизодические и пароксизмальные расстройства, поскольку при эпилепсии первично поражается головной мозг. В то же время психические расстройства при эпилепсии кодируются в главе V (F). Соответственно для характеристики клинической картины эпилепсии необходимо обязательное двойное кодирование.

У 58,69 % осужденных женщин диагноз психического расстройства впервые был установлен врачом-психиатром Министерства здравоохранения Республики Беларусь до совершения ими преступления, у 41,30 % – совершения женщинами преступления, по результатам проведения СПЭ экспертом-психиатром ГКСЭ.

В ИУ 43,47 % осужденных женщин психиатрическое лечение получают постоянно (в течение всего срока нахождения в учреждении УИС), 56,52 % – периодически (то есть курсами со строго установленной периодичностью). 63,04 % женщин получают медикаментозное патогенетическое лечение, 30,43 – медикаментозное симптоматическое лечение, 6,52 % – медикаментозное этиотропное лечение. Кроме того, 63,04 % осужденных женщин дополнительно получают психотерапевтическое (немедикаментозное) лечение.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили выявить основные социально-демографические, уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и медико-психиатрические характеристики личности вменяемых осужденных женщин, страдающих психическими расстройствами и состоящих на психологическом учете в ИУ УИС МВД Республики Беларусь. Выявленные и систематизированные признаки лично-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

сти исследованных осужденных женщин в совокупности формируют их криминологопенициарную характеристику, которую предлагается использовать при разработке и организации системы воспитательных, психологических и медицинских профилактических мероприятий в учреждениях УИС, а также при проведении комплекса дополнительных профилактических мероприятий с указанной категорией психически нездоровых женщин как на специально-криминологическом, так и на общесоциальном уровне.

Список источников

1. Свило С. М. Женская преступность // Проблемы предупреждения отдельных видов преступности : монография / под ред. В. А. Ананича. Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2017. С. 85–97.
2. Остянко Ю. И., Самусев Д. С., Дукорский В. В. Общественно опасные деяния лиц с психическими расстройствами в Республике Беларусь // Евразийское партнерство судебных экспертов: вызовы, проблемы, пути решения и перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 19–20 апр. 2018 г.). Минск : Право и экономика, 2018. С. 285–287.
3. Дмитриева Т. Б., Иммерман К. Л., Качаева М. А., Ромасенко Л. В. Криминальная агрессия женщин с психическими расстройствами. М. : Медицина, 2003. 248 с.
4. Кашинский М. Ю. Криминологическая характеристика личности женщин, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости // Хабаршы – Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова. 2021. № 3(73). С. 131–136.
5. Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии / отв. ред. В. Н. Кудрявцева. М. : Наука, 1987. 207 с.
6. Антонян Ю. М. Личность осужденного // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 5. С. 27–33.
7. Шабанов В. Б., Кашинский М. Ю. О необходимости совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь в сфере исполнения наказаний в отношении осужденных с психическими расстройствами // Пенитенциарная наука. 2020. № 14(2). С. 185–191.
8. Скиба А. П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2013. 38 с.
9. Диденко А. В. Проблемы медико-социальной реабилитации осужденных с расстройствами личности в условиях исправительных учреждений // Вестник Кузбасского института. 2013. № 3(16). С. 7–8.
10. Организация управления в уголовно-исполнительной системе : учебник : в 3 т. / под общ. ред. Ю. Я. Чайки. Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2002. Т. 2 : Особенная часть. 470 с.

References

1. Svilo, S. M. 2017, 'Women's crime', in V. A. Ananich (ed.), *Problems of preventing certain types of crime: monograph*, pp. 85-97, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk.
2. Ostyanko, Yu. I., Samusev, D. S. & Dukorsky, V. V. 2018, 'Socially dangerous acts of persons with mental disorders in the Republic of Belarus', in *Eurasian Partnership of Forensic Experts: Challenges, Problems, Solutions and Development Prospects: Proceedings of the*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

International Scientific and Practical Conference, Minsk, April 19-20, 2018, pp. 285-287, Law and Economics, Minsk.

3. Dmitrieva, T. B., Immerman, K. L., Kachaeva, M. A. & Romasenko, L. V. 2003, *Criminal aggression of women with mental disorders*, Medicine, Moscow.

4. Kashinsky, M. Yu. 2021, 'Criminological characteristics of the personality of women who committed socially dangerous acts in a state of insanity', *Khabarshy – Bulletin of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov*, iss. 3(73), pp. 131-136.

5. Antonyan, Yu. M. & Borodin, S. V. 1987, *Crime and mental anomalies*, V. N. Kudryavtsev (ed.), Nauka, Moscow.

6. Antonyan, Yu. M. 2017, 'The personality of the convicted person', *the Penal Enforcement system: Law, Economics, Management*, iss. 5, pp. 27-33.

7. Shabanov, V. B. & Kashinsky, M. Yu. 2020, 'On the need to improve the penal enforcement legislation of the Republic of Belarus in the field of execution of punishments in in relation to convicts with mental disorders', *Penitentiary Science*, iss. 14(2), pp. 185-191.

8. Skiba, A. P. 2013, Execution of criminal penalties against sick convicts: Theoretical and applied research: *PhD thesis (Law)*, Ryazan.

9. Didenko, A.V. 2013, 'Problems of medical and social rehabilitation of convicts with personality disorders in correctional institutions', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 3(16). С, pp. 7-8.

10. Chaika, Yu. Ya. (ed.) 2002, *Organization of management in the penal system: textbook, in 3 vols, vol. 1, Special part*, Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of Russia, Ryazan.

Информация об авторе

М. Ю. Кашинский – кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-педагогического факультета.

Information about the author

M. Yu. Kashinsky – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, doctoral student of the Faculty of Science and Education.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 04.07.2022; одобрена после рецензирования 28.07.2022; принята к публикации 23.08.2022.

The article was submitted 04.07.2022; approved after reviewing 28.07.2022; accepted for publication 23.08.2022.

Научная статья

УДК 343.827

Doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.360-370

ВЗЫСКАНИЯ ПРИ ОТБЫВАНИИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Алексей Николаевич Сиряков¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, 643350@mail.ru, http://orcid.org/ORCID_0000-0001-8992-1145

Аннотация. В статье изложены результаты изучения официальных документов и научной литературы по правовому оформлению дисциплинарных взысканий осужденных к лишению свободы в Испании. Предпринята попытка сравнения с действующим в России дисциплинарным режимом. Перечень взысканий в нормативных актах двух стран направлен на создание дополнительных препятствий, испытываемых осужденными в процессе отбывания лишения свободы. Все они могут быть представлены в виде внутренней изоляции, снижения количества возможностей передвижения в учреждении и иных взысканий. Содержание условий исполнения взысканий в отечественных исправительных учреждениях представляется более строгим, поскольку некоторые из них в Испании выступают в качестве самостоятельных взысканий. Имеющийся арсенал взысканий правоприменителями обеих стран используется неравномерно, предпочтение отдается внутренней изоляции. В России предусматриваются различные локации для отбывания непрерывной изоляции, в Испании – исполнение взыскания в одном месте. Допускается не только непрерывная изоляция, означающая нахождение осужденного в одиночной камере на определенный срок, но и прерывистая изоляция, лишаящая возможности выхода осужденного из камеры в выходной день, а также частичная изоляция – на некоторый период в течение дня. Испанский нарушитель, исполняя взыскание в виде изоляции, фактически остается в привычной среде, в отличие от осужденного в России, перемещаемого в принципиально другие условия, а в случае с переводом в единое помещение камерного типа на срок до одного года еще и в иное учреждение. Испанское пенитенциарное законодательство демонстрирует юридическое построение системы дисциплинарной ответственности осужденных к лишению свободы. Ее элементами выступают: а) перечень проступков, содержащихся в статьях 108–110 RP81; б) список взысканий, закрепленный в статье 42 LOGP; в) соотношение проступков и взысканий, отмеченных в статье 233 RP; г) нормативное закрепление процедуры применения взысканий. В России, за исключением дисциплинарного штрафа, порядок применения мер взысканий не детализирован. Сделан вывод о возможностях использования испанского опыта при совершенствовании отечественного законодательства.

© Сиряков А. Н., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: взыскания, осужденные, лишение свободы, правовое регулирование, Испания

Для цитирования

Сиряков А. Н. Взыскания при отбывании лишения свободы: сравнительно-правовой аспект // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 3. С. 360–370. DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.360-370.

Original article

PENALTIES WHILE SERVING A PRISON SENTENCE: A COMPARATIVE LEGAL ASPECT

Alexey Nikolaevich Seryakov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, 643350@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8992-1145>

Abstract. The article presents the results of the study of Spanish-language official documents and scientific literature on the legal formalization of disciplinary penalties sentenced to imprisonment in Spain. An attempt has been made to compare it with the disciplinary regime in force in Russia. The list of penalties in the normative acts of our countries is aimed at creating additional obstacles experienced by convicts in the process of serving imprisonment. All of them can be presented in the form of internal isolation, reducing the number of opportunities for movement in the institution and other penalties. The content of the conditions for serving penalties in domestic correctional institutions seems to be stricter, since some of them in Spain act as independent penalties. The existing arsenal of penalties is used unevenly by law enforcement agencies of both countries. Preference is given to internal insulation. In Russia, various locations are provided for serving continuous isolation, in Spain – serving a penalty in one place. Not only continuous isolation is allowed, which means that the convicted person is in solitary confinement for a certain period, but also intermittent isolation, which makes it impossible for the convicted person to leave the cell on a day off, as well as partial isolation – for a certain period of time during the day. The Spanish violator, while serving a penalty in the form of isolation, actually remains in a familiar environment, unlike a convict in Russia, who is moved to fundamentally different conditions, and in the case of transfer to a single cell-type room for up to one year, also to another institution. Spanish penitentiary legislation demonstrates the legal structure of the system of disciplinary responsibility of those sentenced to imprisonment. Its elements are: a) the list of offenses, in Articles 108-110 RP81; b) the list of penalties, fixed in Article 42 LOGP; c) the ratio of offenses and penalties, noted in Article 233 RP; d) the regulatory consolidation of the procedure for the application of penalties. In Russia, with the exception of a disciplinary fine, the procedure for applying penalties is not detailed. The conclusion is made about the **possibilities of** using the Spanish experience in improving domestic legislation.

Keywords: penalties, convicts, imprisonment, legal regulation, Spain

For citation

Siryakov, A. N. 2022, 'Penalties while serving a prison sentence: a comparative legal aspect', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 3, pp. 360–370, doi : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.360-370.

Правовое регулирование взысканий осужденных, совершивших проступки в пенитенциарных учреждениях Испании, охватывает общественные отношения по поводу перечня дисциплинарных мер, правил назначения и исполнения взысканий, установленных в Органическом законе 1/1979 от 26 сентября 1979 г. «Общий пенитенциарный закон» (LOGP), Королевском указе 190/1996 от 9 февраля 1996 г. «Об утверждении пенитенциарного регламента» (RP), частично действующем Королевском указе 1201/1981 от 8 мая 1981 г. «Об утверждении пенитенциарного регламента» (RP81).

Список взысканий закреплен в ч. 2 ст. 42 LOGP, а также ст. 111 RP81 и предусматривает их перечисление в порядке уменьшения строгости: изоляция в камере на срок до 14 дней; изоляция в камере до семи выходных; лишение разрешений на выезд до двух месяцев; ограничение свиданий до минимального времени, предусмотренного на срок не более месяца; лишение общих прогулок и развлекательных мероприятий; выговор. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) в ст. 115 содержит список мер взысканий осужденных к лишению свободы, однако, в отличие от испанского законодательства, называет их в порядке возрастания строгости: выговор; дисциплинарный штраф; водворение осужденных в штрафной изолятор; перевод осужденных в помещения камерного типа (единые помещения камерного типа, одиночные камеры). Для осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, есть особенности: не применяются переводы, могут быть назначены отмена права проживания вне общежития, запрещение выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней.

Сравнение взысканий, налагаемых осужденных в России и Испании, позволяет назвать близкие по своему содержанию меры (табл. 1).

Таблица 1

Сопряжение мер взыскания

Статья 42 LOGP	Статья 115 УИК РФ
Выговор	Выговор
Изоляция в камере до 14 дней	Водворение в ШИЗО до 15 суток
Изоляция в камере до 7 выходных	
Лишение общих прогулок и развлекательных мероприятий	Запрещение выхода за пределы общежития в свободное от работы время до 30 дней для отбывающих наказание в колонии-поселении

Остальные взыскания, например дисциплинарный штраф, переводы в помещения камерного типа, одиночные камеры и единые помещения камерного типа, отмена права проживания вне общежития, не имеют аналогов в Испании, а ограничение свиданий, лишение разрешений на выезд отсутствуют среди взысканий в России. Однако так кажется только на первый взгляд. Любые виды дисциплинарной ответственности, предусмотренные нормативными актами наших стран, объединяет общий подход. В соответствии с национальной организацией процесса отбывания наказания (преимущественно коллективное (Россия) или камерное во время ночного и дневного отдыха (Испания) проживание

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

осужденных в учреждениях) создаются дополнительные трудности, испытываемые осужденными. С этой точки зрения различия между санкциями будут неочевидны. Если обратиться к существенным характеристикам взысканий и абстрагироваться от их конкретных видов, возможно выделить несколько укрупненных групп. Не углубляясь в точки зрения Н. А. Стручкова, Г. А. Фирсова [1, с. 19], А. Е. Федяева [2, с. 16] и других о классификации мер взысканий в зависимости от тяжести взыскания, видов проступков и условий отбывания взысканий, в основу критерия классификации мы положим характер ограничений, налагаемых на осужденных, и назовем три группы: внутренняя изоляция; снижение количества возможностей передвижения внутри учреждения и контактов со свободой; иные ограничения. Считаем, подобная классификация позволит произвести сопоставление российских и испанских дисциплинарных мер к осужденным-нарушителям.

Первая группа являет собой физическое разобщение осужденных, препятствующее их взаимодействию, то есть внутреннюю изоляцию в виде содержания в камере, штрафном изоляторе, одиночной камере, помещении камерного типа, едином помещении камерного типа. Возможно выделить три вида изоляции: непрерывную, прерывистую и частичную. Непрерывная означает оставление осужденного в своей камере (направление в отдельную камеру в случае проживания с другим осужденным) на установленный срок. Прерывистая лишает возможности выхода осужденного из камеры с 16 часов в субботу до 8 утра понедельника и выступает в виде смягченного варианта изоляции. Частичная – на некоторый период в течение дня. В научной литературе подчеркивается – практика изоляции в карцерах (*celdasdecastigo*) или темных одиночных камерах (*celdasoscuras*) в настоящее время в Испании не используется ввиду отрицательного влияния на цели пенитенциарной деятельности [3, 4]. В России осужденный-нарушитель из общежития отряда перемещается в специально предназначенное помещение, (штрафной изолятор, одиночная камера), в котором содержится один или совместно с другими нарушителями (помещение камерного типа, единое помещение камерного типа), причем всегда непрерывно. У осужденных временно изменяется привычный образ жизни и накладываются дополнительные ограничения, которые в российских условиях представляются более строгими. Так, испанский осужденный лишается возможности получать посылки, совершать покупки в магазине. В России при нахождении в штрафном изоляторе к имеющимся ограничениям добавляется запрет на свидания, телефонные разговоры. Содержание в одиночных камерах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа означает также сокращение размера денежных средств, разрешенных к расходованию на приобретение продуктов питания. Важная отличительная черта – испанский нарушитель при применении к нему взыскания, фактически остается в привычной среде, в отличие от осужденного в России, перемещаемого в принципиально другие условия, а в случае с переводом в единое помещение камерного типа на срок до одного года еще и в иное учреждение. В Испании большая продолжительность прогулки – два часа, в России – один час при пребывании в штрафном изоляторе и полтора часа – иных помещениях. В законодательстве обеих стран (ст. 117 УИК РФ и ст. 254 RP) предусматривается медицинское освидетельствование осужденных перед исполнением взыскания. Время лечения в лечебно-профилактических учреждениях в России засчитывается в срок применения к нему меры взыскания, в Испании исполнение взыскания приостанавливается до выписки осужденного. Испанские специалисты отмечают, что «изоляция в камере является исключительной мерой, поскольку в подавляющем большинстве случаев одиночное заключение носит деструктивный характер» [4, с. 111]. Все упомянутые

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

взыскания в виде изоляции в Испании и России не относятся к беременным женщинам, женщинам в послеродовой период и имеющим детей в доме ребенка (ч. 3 ст. 43 LOGP, ч. 7 ст. 117 УИК РФ). Взыскания в виде изоляции применяются только в случае агрессии или насилия со стороны осужденного, а также в случаях неоднократного или грубого нарушения нормального сосуществования в учреждении (ч. 4 ст. 42 LOGP).

Лишение общих прогулок и развлекательных мероприятий – частичная изоляция в виде помещения осужденного в камеру по утрам и во второй половине дня, когда в соответствии с правилами внутреннего распорядка соответствующего учреждения выделяется время на подобные мероприятия. В решении суда по надзору за пенитенциарными учреждениями Кастилья-Ла-Манча (Сьюдад-Реаль) от 27 февраля 1996 г. зафиксировано недопущение запрета доступа пользованием библиотекой, магазином, занятия спортом, участия в мероприятиях, указанных в индивидуальной программе исправления осужденного.

Вторая группа взысканий направлена на сужение реализации имеющихся возможностей передвижения внутри учреждения и контактов со свободой. Среди них: отмена права проживания вне общежития, запрещение выхода за пределы общежития в свободное от работы время до 30 дней отбывающим наказание в колонии-поселении (Россия); лишение разрешений на выезд не более 2 месяцев, ограничение свиданий до минимума (Испания). Если снижение числа контактов со свободой прямо предусмотрено в виде конкретных дисциплинарных мер в Испании, то в отечественном законодательстве, как мы указали на примере водворения в штрафной изолятор и иные помещения, эти меры включены в содержание условий исполнения взысканий за совершенный дисциплинарный проступок и являются сопутствующим последствием конкретного взыскания.

Самостоятельным взысканием является ограничение свиданий, то есть юридически оформленная в общем виде мера, требующая уточнений. В испанской доктрине преобладает позиция, по которой из всех свиданий применение взыскания имеет отношение только к краткосрочным свиданиям. Ограничивается не количество свиданий (два в неделю), а его продолжительность – не более двадцати минут, поскольку в статье указано на ограничение времени. Приводимые авторами данные на примере одного каталонского учреждения Brians 1 в провинции Барселона в период с 2000 по 2014 год свидетельствуют о нечастом использовании данной меры. Из 29 931 назначенного взыскания только 2, или 0,006 % от общего числа, были связаны с ограничением свиданий [5, с. 216]. Причина – наполненность учреждений и предоставление всем осужденным свиданий до двадцати минут, сводящая смысл взыскания к нулю.

Правовые нормы о лишении разрешений на выезд до двух месяцев получили критику со стороны ученых. Основная претензия – самое общее регулирование. Из нормативного текста неясно, на все выезды или только на часть их накладывается запрет. Испанскому законодательству известны запланированные выезды для проведения конкретных исправительных мероприятий (ст. 114), обычные выезды при подготовке к освобождению (ст. 154), выезды на выходные и праздники (ст. 87), чрезвычайные выезды (ст. 155). Вместе с тем отмечаются ситуации, когда осужденный, привлеченный к дисциплинарной ответственности в виде лишения разрешения на выезд, не сможет получить чрезвычайное разрешение на выезд в связи со смертью близкого родственника [3, с. 11]. Запрет выездов, направленных на исправление осужденного, реинтеграцию человека в общество, подготовку к жизни на свободе, противоречит целям пенитенциарной деятельности, поэтому взыскание применяется в учреждениях нечасто. В подтверждение снова приведем пример учреждения Brians 1, где из общего количества

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

взысканий за тот же период только 93, или 0,31 %, были связаны с лишением разрешений на выезд [5]. В России подобное взыскание отсутствует, однако выезды отдельных категорий осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, для свидания или устройства детей у родственников, в детском доме по ст. 97 УИК РФ не разрешаются. Не допускаются любые выезды осужденным, которым смертная казнь заменена лишением свободы, отбывающим лишение свободы при особо опасном рецидиве, пожизненно лишенным свободы, больным открытой формой туберкулеза, не прошедшим курса лечения венерического заболевания, алкоголизма, наркомании, токсикомании, совершившим преступления, указанные в ч. 3 ст. 97 УИК РФ. Названные положения демонстрируют строгость российского законодательства – запрещаются выезды только на основании вида наказания, ранее совершенного преступления либо последствия за совершение злостного нарушения (признание злостным нарушителем), а не в качестве негативной реакции правоприменителя в виде взыскания на недопустимое поведение осужденного.

Третья группа – иные ограничения. Выговор – самый мягкий вид дисциплинарного взыскания осужденных обеих стран, выражающийся в юридически закрепленной отрицательной оценке администрацией учреждения поступка осужденного в виде нарушения установленного порядка отбывания наказания. Он призван оказать влияние на эмоциональную сферу личности, причинить моральные неудобства осужденному. Основная функция выговора состоит в оказании предупредительно-профилактического влияния на нарушителя посредством минимального карательного воздействия. Особенной мерой отечественного законодателя является дисциплинарный штраф как денежное взыскание по уменьшению количества материальных благ осужденного, находящегося на его лицевом счете. Дисциплинарный штраф, по мнению отечественных специалистов, может иметь исправительный эффект в тех случаях, когда выговор уже не является достаточным, а необходимости в переводе в штрафное помещение не усматривается. Данное взыскание смягчает репрессивность режима, позволяя акцентировать внимание администрации учреждения на предупредительном воздействии в отношении злостных нарушителей режима содержания [6, с. 33]. Отдельные авторы называют такой вариант правового регулирования дисциплинарной ответственности осужденного сомнительным – он позволяет нарушителям, владеющим на лицевых счетах денежными средствами, фактически «расплачиваться» за допущенные злостные нарушения режима [7, с. 128].

Кроме определенного сходства дисциплинарных взысканий, их скудного перечня в рассматриваемых странах, следует назвать рабочими только отдельные виды. Как мы выяснили, два взыскания в испанской пенитенциарной практике практически не используются, а остальные, за исключением выговора, являются различными видами изоляции. В России наблюдается аналогичная ситуация. Как показывает анализ отчетов о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных за пять лет, на долю водворения в штрафной изолятор приходится примерно 52 %, перевод в помещение камерного типа, камеру – 2,5, единое помещение камерного типа – 0,5 %. К сожалению, приказ Минюста России от 3 мая 2007 г. № 86 «Об утверждении форм статистической отчетности ФСИН России о состоянии социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными и инструкций по их заполнению» не содержит графы о количестве примененных дисциплинарных мер в виде выговора и дисциплинарного штрафа. Отсюда их совокупная доля не превышает 45 %, что приводит к мысли о необходимости расширения перечня взысканий как в испанском, так и в российском законодательстве.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

Интересен испанский опыт соотношения дисциплинарных проступков и взысканий (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение дисциплинарных взысканий и проступков

Особо злостные	Злостные	Незначительные
Изоляция в камере		–
От 6 до 14 дней	До 5 дней – с пн. по пт.	–
Изоляция в камере до 7 выходных	–	–
–	Лишение разрешений на выезд не более 2 месяцев	–
–	Ограничение свиданий до минимума	–
–	Лишение общих прогулок и развлекательных мероприятий	
–	От 3 дней до 1 месяца	До 3 дней
–	–	Выговор

В российском законодательстве подобное соотношение отсутствует, привязка проступка к взысканию не фиксируется, за исключением дисциплинарного штрафа, назначаемого только за злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания. Это представляется оправданным, ведь в УИК РФ, Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений не содержится полноценного перечня дисциплинарных проступков. Конечно, в науке уголовно-исполнительного права предпринимались попытки классификации проступков в отношении осужденных. Например, В. С. Епанешников предлагал выделять тяжкие и менее тяжкие нарушения [8, с. 26–27], А. Е. Федяев – малозначительные, менее тяжкие, тяжкие (злостные), особо тяжкие (особо злостные) [2, с. 16]. Исходя из текста действующей редакции Кодекса фактически все проступки возможно объединить в две группы: злостные и незлостные. В сочетании с небольшим количеством взысканий: выговор, дисциплинарный штраф, изоляция – в исправительных колониях общего, строгого, особого режимов и тюрьмах; отмена права проживания вне общежития, запрещение выхода за пределы общежития – дополнительно для колонии-поселения – устанавливать их зависимость от проступков вряд ли будет целесообразно. Администрация учреждения столкнется с ограничением дисциплинарного воздействия, сужением исправительного эффекта. Именно поэтому действующие взыскания, кроме упомянутого дисциплинарного штрафа, применяются по усмотрению дисциплинарной комиссии с учетом обстоятельств совершения нарушения, личности осужденного и его предыдущего поведения, как следует из ст. 117 УИК РФ. В то же время существующее положение дел не является оптимальным. Сложившаяся практика наложения взысканий имеет, наряду с другими, существенный недостаток – возможна практика назначения осужденному строгой меры за малозначительный проступок и наоборот [9, с. 77–82]. Испанский подход к регулированию системы дисциплинарной ответственности демонстрирует нам иной обоснованный формат.

Еще один аспект, заслуживающий внимания, – процедура наложения взысканий. То, что в России выносится на уровне научных предложений [10, с. 29–37] и методических рекомендаций, в Испании достаточно давно реализовано в виде правовых норм. РФ содержит

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

отдельную гл. 3 «Процедура», подробно описывающую специфику возбуждения, расследования, вынесения постановления о взыскании, в гл. 5 названы сроки давности по проступкам и действия по аннулированию записей о взысканиях из личного дела осужденного.

При обнаружении лично или посредством рапорта должностных лиц о наличии в действиях осужденного признаков поведения, за которые предусмотрена дисциплинарная ответственность, директор учреждения возбуждает дисциплинарное производство и назначает ответственного для его проведения лицо. В России начальник учреждения также назначает для проверки факта совершения проступка ответственного сотрудника (начальник отряда, сотрудники отдела безопасности, оперативного отдела и др.). В Испании в зависимости от тяжести совершенного проступка существуют две модели по рассмотрению и разрешению дисциплинарных дел: общий (для особо злостных и злостных проступков) и сокращенный (по незначительным проступкам) порядок. Общий порядок состоит в назначении дознавателя для установления обстоятельств по делу и предъявления обвинения нарушителю. В течение следующих десяти дней проводится работа по собиранию и проверке доказательств, дознавателем формируется проект постановления о наложении взыскания, направляемый в дисциплинарную комиссию. В свою очередь, дисциплинарная комиссия в трехмесячный срок с даты возбуждения дисциплинарного производства на своем заседании принимает решение об отсутствии нарушения или наложении взыскания, направляя его на подпись начальнику учреждения для утверждения. Сокращенный порядок предполагает уменьшенный до одного месяца срок производства по делу, рассмотрение дела начальником дежурной смены и его разрешение начальником учреждения без привлечения дисциплинарной комиссии. Подобное установление входит в противоречие с ч. 1 ст. 44 LOGP, указывающей на наложение взыскания соответствующим коллегиальным органом, организация и состав которого определяются Регламентом. В обоих случаях выносимое решение о наложении взыскания по своему содержанию и оформлению должно соответствовать требованиям, установленным в ст. 247 RP. Как видно, принципиальных отличий при сравнении с отечественной практикой мы не усматриваем. В России единый порядок проведения проверки и ее материалы также поступают в дисциплинарную комиссию. Мы не наблюдаем принципиальных отличий, за исключением того, что испанская процедура представлена на уровне нормативно-правового документа.

Особенности встречаются при квалификации деяния, определении срока взыскания, приведения его к исполнению. Для этого испанцы используют известные институты повторности и совокупности. В соответствии с ч. 3 ст. 42 LOGP в случае повторного проступка размеры взыскания могут быть увеличены наполовину от максимального. Проступок считается повторным, если осужденный, совершивший дисциплинарный проступок, ранее был подвергнут другому или другим строгим взысканиям за злостные или особо злостные проступки, а записи об этом не были аннулированы в его личном деле. В случае совершения нескольких проступков на виновного налагаются взыскания, соответствующие каждому из них, и исполняются одновременно или в порядке, соответствующем тяжести или продолжительности. Однако в последнем случае максимальный срок исполнения взыскания не может превышать трехкратного срока, соответствующего самому строгому взысканию, или сорока двух дней непрерывной изоляции (ст. 236 RP). Достаточно простые правила определения совокупности при их практическом применении вызвали определенные вопросы. Испанской судебной практике известны случаи, когда осужденные по несколько раз в день совершали проступки, по каждому из которых

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

привлекались к ответственности. В сумме полученные взыскания превышали установленные пределы. Например, в решении суда по надзору за пенитенциарными учреждениями Сарагоса № 1 от 6 февраля 2013 г. рассматривалось дело осужденного, в отношении которого за шесть месяцев было возбуждено двадцать дисциплинарных производств. На одном заседании дисциплинарной комиссии его признавали виновным в совершении различных проступков шесть раз – по каждому дисциплинарному производству в отдельности. Если суммировать все наложенные в этот день взыскания, то осужденный должен был провести в изоляции 56 суток, лишен общих прогулок и развлекательных мероприятий на 165 дней. Суд, изучив материалы дела, пришел к выводу о том, что установленное ст. 236 RP правило тройного или максимального количества пенитенциарных взысканий применяется в тех случаях, когда они налагались за различные проступки, совершенные последовательно до вынесения первого решения о взыскании. Если одно и то же деяние представляет собой два или более проступка или одно из них является необходимым средством для совершения другого проступка, применяется наиболее строгое взыскание. Таким образом, если взыскание в виде 14 дней изоляции (самое строгое взыскание) было наложено 3 апреля, то взыскания за все проступки, совершенные до этой даты, должны быть погашены, если превышают 42 дня непрерывной изоляции.

Если в России взыскания приводятся в исполнение после подписания начальником учреждения постановления о наложении взыскания, то в испанском законодательстве допускается возможность отложения его исполнения в связи с обжалованием взыскания в суд по надзору за пенитенциарными учреждениями или до окончания срока на обжалование. Исключением являются случаи, предусмотренные ч. 3 ст. 44 LOGP, то есть совершение осужденным актов серьезной недисциплинированности (*actos de indisciplina grave*). Как указывается в ч. 2 ст. 252 RP, ст. 125 RP81, к актам серьезной недисциплинированности относят участие в бунтах, коллективных протестах, массовых беспорядках; нападение на сотрудников, осужденных, иных лиц; активное и серьезное сопротивление исполнению приказов; некоторые другие деяния, запрещенные ст. 108 RP81. К судье по надзору для одобрения также направляются постановления о взыскании по совокупности в виде изоляции, если срок нахождения в одиночной камере превысит 14 дней.

Взыскания не налагаются, если с даты совершения злостного проступка прошло три года, грубого – два года, незначительного – шесть месяцев. Взыскания, налагаемые за особо злостные и злостные проступки, считаются снятыми в те же сроки, за исключением незначительных проступков, срок по которым – один год.

Выводы

1. Дисциплинарные взыскания, применяемые в России и Испании, возможно объединить в три группы: внутренняя изоляция, снижение количества возможностей передвижения в учреждении, иные. Условия исполнения взысканий в отечественных исправительных учреждениях представляются более строгими, поскольку некоторые из взысканий в Испании выступают в качестве самостоятельных видов (ограничение свиданий). Из имеющегося перечня взысканий правоприменители в обеих странах чаще всего используют те, что связаны с внутренней изоляцией. Если в России предусматриваются различные локации для отбывания непрерывной изоляции, то испанский законодатель предполагает исполнение взыскания в одном месте. Допускается не только непрерывная изоляция, означающая нахождение осужденного в одиночной камере на определенный срок, но и прерывистая изоляция, лишаящая возможности выхода осужденного из камеры в выходной день, и частичная – на некоторый период в течение дня. Испан-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

ский нарушитель фактически остается в привычной среде, в отличие от осужденного в России, перемещаемого в принципиально другие условия, а в случае с переводом в единое помещение камерного типа на срок до одного года еще и в иное учреждение.

2. Испанское пенитенциарное законодательство демонстрирует юридическое построение системы дисциплинарной ответственности осужденных к лишению свободы. Ее элементами выступают: а) перечень проступков в ст. 108–110 RP81; б) список взысканий, закрепленный в ст. 42 LOGP; в) соотношение проступков и взысканий – ст. 233 RP; г) нормативное закрепление процедуры применения взысканий. В России, за исключением дисциплинарного штрафа, не имеется зависимости проступка от взыскания в виду отсутствия перечня проступков. В целях продолжения работы по снижению усмотрения администрации при применении мер взысканий считаем возможным юридическое оформление группировки проступков, кроме уже имеющихся злостных нарушений режима. Представляется также интересным опыт привлечения осужденных к ответственности посредством легализованной процедуры применения взысканий (ст. 240–251 RP) через стадии возбуждения дисциплинарного дела, расследования, вынесения постановления о необходимости взыскания дисциплинарной комиссией.

Список источников

1. Фирсов Г. А. Меры взыскания, применяемые к осужденным, злостно нарушающим требования режима в ИТК / науч. ред. и предисл. А. С. Михлин. М. : ВНИИ МВД СССР, 1979. 102 с.

2. Федяев А. Е. Меры взыскания, применяемые к осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 205 с.

3. Renart, G. F. 2002, 'El sistema de sanciones en el régimen disciplinario penitenciario', *La Ley: Revistajurídica Española de doctrina, jurisprudencia y bibliografía*, iss. 2, p. 4, viewed 24 March 2022, https://perso.unifr.ch/derechopenal/assets/files/articulos/a_20080526_82.pdf.

4. Jimenez, V. J. 1993, 'Regimen disciplinario y beneficios penitenciarios', *Eguzkilore*, iss. 7, pp. 107–123, viewed 24 March 2022, <https://www.ehu.es/documents/1736829/2169056/11+-+Regimen+disciplinario+y+beneficios+penitenciarios.pdf>.

5. Launes, C. Á. 2016, *El regimen disciplinario y su procedimiento en el sistema penitenciario Español: thesis doctoral*, viewed 24 March 2022, http://e-spacio.uned.es/fez/eserv/tesisuned:Derecho-Acolmenar/COLMENAR_LAUNES_Angel_Tesis.pdf.

6. Дисциплинарная ответственность осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях РФ / сост. С. В. Исаев, Г. В. Ситников ; под общ. ред. С. В. Исаева. Пермь : Пермский региональный правозащитный центр, 2015.

7. Ложкина Л. В. Некоторые вопросы применения дисциплинарных взысканий в отношении осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2015. Т. 25, Вып. 2. С. 126–129.

8. Епанешников В. С. Юридическая ответственность лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 40 с.

9. Красоткин П. Н. Актуальные вопросы практики применения мер взысканий к осужденным к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2017. № 1(30). С. 77–82.

10. Головастова Ю. А., Гордополов А. Н. К вопросу о специальной пенитенциарной ответственности осужденных за совершение злостных проступков в местах лишения свободы // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021. № 2(41). С. 29–37.

References

1. Firsov, G. A. 1979, *Penalties applied to convicts who maliciously violate the requirements of the regime in the ITK*, A. S. Mikhlin (ed.), Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Moscow.
2. Fedyaev, A. E. 2005, *Penalties applied to convicts serving sentences in correctional institutions of the Russian Federation: PhD thesis (Law)*, Omsk, 205 p.
3. Renart, G. F. 2002, 'El sistema de sanciones en el régimen disciplinario penitenciario', *La Ley: Revistajurídica Española de doctrina, jurisprudencia y bibliografía*, iss. 2, p. 4, viewed 24 March 2022, https://perso.unifr.ch/derechopenal/assets/files/articulos/a_20080526_82.pdf.
4. Jimenez, V. J. 1993, 'Regimen disciplinario y beneficios penitenciarios', *Eguzkilore*, iss. 7, pp. 107–123, viewed 24 March 2022, <https://www.ehu.eus/documents/1736829/2169056/11+-Regimen+disciplinario+y+beneficios+penitenciarios.pdf>.
5. Launes, C. Á. 2016, *El regimen disciplinario y su procedimiento en el sistema penitenciario Español: thesis doctoral*, viewed 24 March 2022, http://e-spacio.uned.es/fez/eserv/tesisuned:Derecho-Acolmenar/COLMENAR_LAUNES_Angel_Tesis.pdf.
6. Isaev, S. V. & Sitnikov, G. V. (comp.) 2015, *Disciplinary responsibility of convicts serving sentences in correctional institutions of the Russian Federation*, Perm Regional Human Rights Center, Perm.
7. Lozhkina, L. V. 2015, 'Some issues of the application of disciplinary penalties against convicts in correctional institutions', *Bulletin of Udmurt University, Economics and Law Series*, vol. 25, iss. 2, pp. 126-129.
8. Epaneshnikov, V. S. 2000, *Legal liability of persons serving a sentence of imprisonment: PhD thesis (Law)*, Moscow.
9. Krasotkin, P. N. 2017, 'Topical issues of the practice of applying penalties to persons sentenced to imprisonment', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(30), pp. 77-82.
10. Golovastova, Yu. A. & Gordopolov, A. N. 2021, 'On the issue of special penitentiary responsibility of convicted persons for committing malicious offenses in places of deprivation of liberty', *Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, iss. 2(41), pp. 29-37.

Информация об авторе

А. Н. Сиряков – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права.

Information about the author

A. N. Siryakov – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Penal Enforcement Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 04.07.2022; одобрена после рецензирования 28.07.2022; принята к публикации 26.08.2022.

The article was submitted 04.07.2022; approved after reviewing 28.07.2022; accepted for publication 26.08.2022.

Научная статья

УДК 343.811-055.2

Doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.371-378

К ВОПРОСУ О ДОСТИЖИМОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ЭФФЕКТА В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, С УЧЕТОМ НЕГАТИВНЫХ ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ, ОБУСЛОВИВШИХ СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Алексей Александрович Алимпиев¹

¹ Костанайская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, г. Костанай, Казахстан, lehaimovich@mail.ru

Аннотация. В статье на основе официальных статистических данных о регистрации совершаемых лицами женского пола преступлений в Республике Казахстан, описания тенденций женской преступности и причин ее распространения рассматривается проблема достижимости исправительного эффекта в отношении анализируемого контингента. Основная идея статьи заключается в необходимости закрепления негативных свойств личности осужденной женщины, послуживших причиной совершения преступления, в качестве основного объекта исправительного воздействия. В результате проведенного исследования автор приходит к выводам согласно которым назрела потребность внедрения в казахстанскую пенитенциарную практику принципиально новых подходов к исправлению женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Ключевые слова: лишение свободы, исправление, женская преступность, личность преступника, причины совершения преступления

Для цитирования

Алимпиев А. А. К вопросу о достижимости исправительного эффекта в отношении женщин, осужденных к лишению свободы, с учетом негативных личностных свойств, обусловивших совершение преступления // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 3. С. 371–378. DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.371-378.

Original article

ON THE QUESTION OF THE ACHIEVABILITY OF A CORRECTIVE EFFECT AGAINST WOMEN, SENTENCED TO IMPRISONMENT, TAKING INTO ACCOUNT NEGATIVE PERSONALITY TRAITS, WHO CAUSED THE COMMISSION OF A CRIME

Aleksej Aleksandrovich Alimpiev¹

¹ Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Kostanay, Kazakhstan, lehaimovich@mail.ru

Abstract. On the basis of official statistical data on the registration of crimes committed by women in the Republic of Kazakhstan, the description of trends in female crime and the reasons for its spread, the article considers the problem of the achievability of a corrective effect in relation to the analyzed contingent. The main idea of the article is the need to consolidate the negative personality traits of a convicted woman who caused the commission of a crime as the main object of correctional influence. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusions according to which there is a need to introduce fundamentally new approaches to correcting women serving sentences in the form of imprisonment into the Kazakh penitentiary practice.

Keywords: imprisonment, correction, female criminality, the identity of the offender, the reasons for the commission of the crime

For citation

Alimpiev, A. A. 2022, 'On the question of the achievability of a corrective effect in relation to women sentenced to imprisonment, taking into account the negative personal characteristics that caused the commission of a crime', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 3, pp. 371–378, doi : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.371-378.

Тенденции, связанные с гуманизацией национального казахстанского права, накладывают отпечаток на процессы реализации такого инструмента государственного принуждения, как уголовное наказание. Потребность в совершенствовании казахстанской пенитенциарной системы и приведении ее в соответствие с требованиями международных стандартов была подчеркнута в Указе Президента Казахстана К. Токаева от 9 июня 2021 г. «О дальнейших мерах Республики Казахстан в области прав человека». Правительству было дано поручение утвердить план первоочередных мер в области прав человека, предусматривающий в качестве одной из ключевых задач реализацию прав человека в области уголовного правосудия, предупреждения пыток и жестокого обращения.

В свете реализации сформулированных главой государства мер перед практически всеми сотрудниками, осуществляющими профессиональные функции в пенитенциарных учреждениях Республики Казахстан, стоят задачи по соблюдению баланса между необходимостью неукоснительного соблюдения прав человека в местах лишения свободы

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

и целью достижения исправительного эффекта по отношению к осужденным. Вместе с тем гендерный подход в уголовной и уголовно-исполнительной политике позволяет максимально индивидуализировать наказание и его исполнение, реализовать на практике фундаментальные принципы гуманизма и справедливости. Акцентирование внимания на проблемах отбывания наказания в виде лишения свободы женщинами обусловлено тем, что при его организации могут возникать сложности организационно-правового характера, затрудняющие достижение целей исправления осужденных и восстановления социальной справедливости.

В случае с исполнением наказания в виде лишения свободы в отношении женщин определенное несоответствие может появиться между одновременным достижением целей исправления, восстановления социальной справедливости и предупреждения новых уголовных правонарушений. Это несоответствие усматривается в том, что посредством привлечения к наказанию в виде лишения свободы восстановление социальной справедливости, возможно, и осуществляется, но происходит ли реальное исправление лица, совершившего преступление?

Уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан предусматривает оценку поведения осужденного с целью индивидуализации его наказания. Согласно ч. 3 ст. 95 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (УИК РК) степень поведения осужденного определяется исходя из соблюдения им правил внутреннего распорядка, отношения к труду и учебе, участия в воспитательных мероприятиях и программах социально-правовой помощи, принятии мер по возмещению вреда, причиненного преступлением. Степень поведения устанавливается постановлением начальника учреждения на основании предоставленных специальной комиссией материалов. Степени поведения осужденных классифицированы по критериям положительного и отрицательного поведения. Для положительно и отрицательно характеризующихся осужденных предусмотрены три степени поведения. В частности, для отрицательно характеризующихся осужденных первая степень означает признание нарушителем установленного порядка отбывания наказания, вторая – систематическим, третья – злостным нарушителем.

Прежде чем определить, какие свойства отдельно взятой личности в пенитенциарный период подлежат минимизации (в идеале нейтрализации), необходимо установить причины, обусловившие совершение им преступления. Для выявления тенденций, характеризующих женскую преступность в Республике Казахстан, и общих характерных черт, присущих женщинам, осужденным к лишению свободы, мы обратились к официальным статистическим данным, отражающим сведения о совершенных общеуголовных правонарушениях. В ходе анализа мы выявили следующие тенденции и закономерности, характеризующие динамику и структуру женской преступности за последние два года.

По количеству совершенных женщинами убийств без отягчающих признаков, именуемых в науке уголовного права простыми составами данного вида преступлений, в 2021 г. зафиксировано увеличение числа зарегистрированных фактов и осужденных за деяния, квалифицируемые ч. 1 ст. 99 УК РК. Если в 2020 г. их зафиксировано 397, то в 2021 г. наблюдался прирост на 73,2 % (на 88 фактов больше)¹. Из общего массива 485 фактов убийств доля их совершения лицами женского пола в 2021 г. составила

¹ Здесь и далее приводятся данные о совершенных уголовных правонарушениях и осужденных лицах за 2020–2021 гг., предоставленные Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

11,6 %. Установленное соотношение говорит о том, что на территории Республики Казахстан женщинами совершалось каждое десятое убийство.

Процент женщин, осужденных за совершение квалифицированных видов убийств по ч. 2, 3 ст. 99 УК РК в 2021 г., оказался значительно ниже – всего 4,4 % от общей доли зарегистрированных фактов. Не подвергается изменениям динамика такого вида преступления, как убийство матерью новорожденного ребенка, квалифицируемого ст. 100 УК РК. Как в 2020 г., так и в 2021 г. количество данных фактов и осужденных было равно трем.

О том, что для лиц женского пола совершение убийства в состоянии аффекта (сильного душевного волнения, вызванного противоправными действиями потерпевшего) свойственно чуть в меньшей степени, чем для мужского пола, говорят 37,5 % (более трети от общего количества) осужденных рассматриваемого контингента лиц по отношению к общей доле таких фактов (ст. 101 УК РК) в 2021 г. Это дает основание для констатации большой вероятности подверженности части казахстанских женщин к аффективному состоянию как ответной реакции на противоправное действие вплоть до готовности лишиться обидчика жизни.

Исходя из официальных данных, согласно которым четверть лиц женского пола (25 %) из числа всех осужденных в 2021 г. по ст. 102 УК РК «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны», часть представительниц прекрасного пола в случае угрозы их жизни и здоровью готовы к физическому отражению нападения, превышая при этом пределы обстоятельств, исключающих преступность деяния. О том, что неосторожность как преступное свойство присуща лицам женского пола из числа осужденных в 2021 г., говорит зафиксированный процент (16,3 %) от общего числа приговоренных к отбыванию наказания за причинение смерти по неосторожности.

Схожий в количественном соотношении процент (15,5 %) установлен в ходе анализа данных о количестве осужденных женщин по ч. 1 ст. 106 УК РК «Умышленное причинение вреда здоровью» за 2021 г. Квалифицированные виды умышленного причинения вреда здоровью женщинами фиксируются реже. Из общего числа таковых в 2021 г. совершено женщинами всего 2,2 % по ч. 2, и 7,2 % по ч. 3 ст. 106 УК РК. Значительно меньшее количество составляет контингент женщин, осужденных за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 107 УК РК) – 2,6 %.

Как выяснилось, для лиц женского пола больше свойственно умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, что лишний раз подтверждает истинность утверждения о преобладании в структуре характеристики личности женщины-преступницы таких качеств, как повышенное чувство самосохранения (инстинкт самосохранения), импульсивность и готовность в случае угрозы витальным интересам пойти на крайние меры, не задумываясь о последствиях. Более того, удельный вес женщин, осужденных за деяние, квалифицируемое ст. 112 УК РК «Причинение вреда здоровью в состоянии аффекта», значительно превышает процент соотношения мужчин в общей доле зафиксированных фактов. Количество женщин в структуре данного вида преступления за 2021 г. составило 71,4 % против 28,6 % мужчин.

О тенденции смягчения нравов в женской среде может говорить установленный факт снижения числа зарегистрированных преступлений, квалифицируемых по ч. 2 ст. 110 УК РК «Истязания», совершенных лицами женского пола в 2021 г. Истязания, совершаемые женщинами, выражаются посредством причинения несовершеннолетним членам

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

своей семьи (детям) физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иными насильственными действиями.

Прирост количества совершенных женщинами тайных хищений чужого имущества безотягающих обстоятельств в 2021 г. по сравнению с 2020 г. составил + 15,7 % (292 факта в 2021 г. и 189 в 2020 г.). Краж с признаками группы лиц по предварительному сговору, неоднократности, незаконного проникновения в помещение, хранилище либо транспортное средство, доступа в информационную систему лицами женского пола совершается, по всей видимости, реже. Количество осужденных по ч. 2 ст. 188 УК РК женщин в 2021 г. составило 10,8 %.

Нельзя назвать благополучной картину статистики совершенных лицами женского пола мошенничеств за последние два года. Так, в 2021 г. по всем частям ст. 190 УК РК «Мошенничество» наблюдается неуклонный рост числа деяний данного вида, совершенных женщинами. Простое хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, квалифицируемое по ч. 1 ст. 190 УК РК, фиксировалось в 2021 г. на 26,3 % (+ 38 фактов) чаще, чем в 2020 г. Прирост мошенничества с признаками группы лиц по предварительному сговору, неоднократности, использования своего служебного положения и информационных сетей, совершения деяния в сфере государственных закупок (ч. 2 ст. 190 УК РК) в 2021 г. составил 43,4 %. В общей доле совершенного мошенничества по ч. 2 ст. 190 УК РК женщины составили 43,44 %.

Квалифицируемое ч. 3 ст. 190 УК РК мошенничество с признаками крупного размера, совершенное лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, в отношении двух и более лиц, в 2021 г. фиксировалось на 86 фактов больше, чем в 2020 г. По особо квалифицированному виду мошенничества, предусматривающему в качестве признака особо крупный размер и совершение его в составе преступной группы, в 2021 г. прирост доли участия в нем женщин составил 27,6 %. Анализируя распространенность совершения мошенничества, предусмотренного каждой из частей ст. 190 УК РК, лицами женского пола, приходим к выводу о том, что данным контингентом совершается треть данного вида преступлений.

На основе официальных данных, характеризующих проявления женской общеуголовной преступности, необходимо выделить доминирование в ней насильственных и корыстных мотивов совершения деяний. Учитывая частоту фигурирования осужденных женщин, от чьих действий в результате превышения пределов необходимой обороны либо сильного душевного волнения наступила смерть потерпевшего, к распространенной особенности их личностной характеристики следует отнести внезапность возникновения умысла. Возможно, механизм преступного акта, приводящего к тяжким последствиям, обусловлен страхом, испугом или замешательством, препятствующими трезвому восприятию обстановки и адекватной оценке происходящей ситуации.

По нашему мнению, промежуток времени от осознания исходящей извне угрозы до принятия решения в виде защитного поведенческого акта у женщины значительно короче по интервалу по сравнению с мужчиной. Однако оценка личной угрозы у женщин, возможно, затруднена ввиду их анатомических и психофизиологических черт. То же самое касается и аффектированного состояния, так как со стороны лиц женского пола вполне ожидаема драматизация определенной жизненной ситуации, нередко интимного характера, и ее глубокое переживание, толкающее женщину на физическое устранение источника обиды в лице супруга, сожителя и т. д.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

Касательно преступлений корыстной направленности обращает на себя внимание то, что характерной чертой лиц женского пола является предрасположенность к совершению тайных хищений в простой, а если точнее, в примитивной форме. Логика цифр о совершенных кражах говорит о том, что казахстанским женщинам творческий подход к совершению краж несвойствен. Вероятно, кражи женщинами совершаются в силу условий, предоставленных конкретной жизненной ситуацией. Очень низкой представляется вероятность совершения женщиной краж с проникновением в жилое или иное помещение либо краж из нефтегазопровода, так как это требует навыков и физических усилий, присущих в большей мере представителям мужского пола.

Наблюдаемая динамика мошенничества в Республике Казахстан отчасти является индикатором снижения уровня нравственности среди женского населения страны, так как оно совершается путем использования таких порицаемых обществом методов извлечения прибыли, как обман и злоупотребление доверием. Если в случае с превышением пределов необходимой обороны и состоянием аффекта имеется морально оправдывающее обстоятельство, то применительно к обману и злоупотреблению доверием со стороны лиц женского пола для извлечения прибыли казахстанское традиционное общество относится с большой нетерпимостью, поскольку к женщине предъявлялись и предъявляются повышенные нравственные требования как к хранительнице семейного очага и матери, являющейся для своих детей примером социально одобряемого поведения.

Итак, из ряда приведенных данных выясняется, что в контексте достижимости исправительного эффекта по отношению к осужденным женщинам объектом коррекции, минимизации и устранения должны стать негативные свойства личности, послужившие причиной совершения преступления. Очевидно, к наиболее характерным личностным негативным свойствам анализируемого контингента лиц, судя по видам преступлений в структуре женской преступности, относятся импульсивность, агрессивность, жестокость, мстительность, стремление к обогащению (корыстолюбие) неправомерным путем на фоне такого антисоциального качества, как лживость.

Указанное обстоятельство соотносится с результатами проведенного Е. В. Середой монографического исследования, посвященного теоретическим и прикладным проблемам применения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин. Автор, изучавшая на протяжении долгого периода процесс отбывания женщинами наказания в виде лишения свободы, подразделила их на две группы, одна из которых относилась к насильственному типу, а вторая – к корыстному [1]. По многим результатам психологического тестирования женщин, осужденных за насильственные преступления, выявлялась также взаимосвязь аффективной напряженности с социально-психологической дезадаптацией и склонностью действовать под влиянием преобладающих на данный момент эмоций без достаточного осмысления ситуации [1].

Известный криминолог Ю. М. Антонян по результатам многофакторного исследования личности насильственных преступников относительно лиц женского пола отмечал, что женщины «более эмоционально и остро реагируют на негативные стороны окружающей действительности... чаще оценивают ситуации как угрожающие, и даже опасные...» [1, с. 233].

Установив, что основными движущими мотивами совершения преступлений явились личная обида, сохранение собственной жизни и здоровья, обогащение, а целями – возмездие за причинение душевных страданий, смерти или тяжкого вреда здоровью, а также извлечение материальной выгоды, можно выстроить стратегию исполнения

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

наказания и исправления данного контингента осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС).

На сегодняшний день в учреждениях средней и максимальной безопасности УИС Республики Казахстан наказание в виде лишения свободы отбывают 1459 лиц женского пола. Согласно данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан о демографических характеристиках осужденных женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы, половину (51 %) из всего массива изучаемого контингента составляет возрастная группа от 30 до 49 лет, чуть меньшее количество (22 %) – от 25 до 29 лет, 14 – лица от 50 лет и старше, и лишь 9 % – от 18 до 24 лет составила. Статистика красноречиво наводит на предположение о криминогенной подверженности женщин в возрастном диапазоне от 25 до 49 лет, и в особенности лиц в возрастном промежутке от 30 до 40. Следовательно, возрастная характеристика должна особенно учитываться при исполнении наказания в виде лишения свободы.

Данные статистики и результаты исследований актуализируют необходимость кардинальных изменений в части точечного исправительного воздействия на личность осужденных женщин. Представляется, что достигнуть успеха в деле исправления отдельно взятой осужденной лишь усилиями непосредственных начальников отрядов и небольшого штата психологов в пенитенциарных условиях невозможно. В связи с этим возникает потребность разработки и внедрения инновационных методов идентификации мотивационной сферы осужденной, для обеспечения чего необходимо привлечение специалистов в области социальной работы, психологии и психиатрии. Инструмент исправления при этом должен содержать конкретные критерии, выраженные в минимизации негативных черт характера, которые явились причиной совершения преступления.

Таким образом, с помощью определенных методик, которыми могут располагать психологи, психотерапевты и специалисты из иных сфер, снижая, например, чувство тревожности, устраняя такие качества характера, как гневливость и агрессивность, у осужденной, можно добиться ее исправления и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений. Воздействуя на нравственно-психологическом глубинном уровне на личность корыстной преступницы путем воспитательной и идеологической обработки, можно купировать непреодолимость желаний к обогащению, снизить побудительные стимулы на повышенное потребление и ведение паразитического образа жизни, переориентировать женщину на социально одобряемые способы удовлетворения своих духовных и материальных потребностей. По нашему мнению, комплексное применение таких мер в отношении осужденных женщин будет способствовать их исправлению в период отбывания ими наказания.

По итогам рассмотренных вопросов можно сделать следующие выводы:

- негативные личностные свойства, обусловившие совершение преступления в период отбывания наказания лицами женского пола, должны стать основным объектом исправительного воздействия с целью их минимизации или нейтрализации;
- пенитенциарная практика Республики Казахстан испытывает потребность в установлении критериев достижимости цели исправления осужденных;
- динамика совершения преступлений лицами женского пола, уровень и структура женской преступности имеют прогностическое значение для определения нового вектора пенитенциарной политики Республики Казахстан;

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

– во главу угла исправительного процесса женщин должен быть поставлен гендерный подход, кардинально отличающийся от подходов применительно к контингенту осужденных мужчин;

– при индивидуальном подходе к исполнению наказания в отношении каждой осужденной должны учитываться характер преступления и причины, обусловившие его совершение;

– приоритетное место в деле исправления осужденных женщин должно быть отведено психолого-коррекционной работе.

Список источников

1. Серeda Е. И. Теоретические и прикладные проблемы применения наказания в виде лишения свободы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 324 с.

References

1. Sereda, E. I. 2000, Theoretical and applied problems of the application of punishment in the form of imprisonment: PhD thesis (Law), Moscow.

Информация об авторе

А. А. Алимпиев – магистр юриспруденции, начальник отделения научно-исследовательского центра.

Information about the author

A. A. Alimpiev – Master of Jurisprudence, Head of the Department of the Research Center.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 04.07.2022; одобрена после рецензирования 28.07.2022; принята к публикации 26.08.2022.

The article was submitted 04.07.2022; approved after reviewing 28.07.2022; accepted for publication 26.08.2022.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 343.34

Doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.379-385

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ (ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ): УРОКИ ИСТОРИИ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Алексей Владимирович Петрянин¹

¹ Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, г. Нижний Новгород, Россия, petryanin@mail.ru

Аннотация. В статье представлено авторское видение развития уголовной политики в области противодействия экстремизму за последние двадцать лет, определено, что экстремистская деятельность как глубоко негативное явление серьезно видоизменилась. Это доказывается демонстрацией этапов развития уголовного законодательства, а также результатов апробации новелл, указывающих на поиск государством эффективной юридико-технической модели борьбы с исследуемым явлением. Масштабы современного экстремизма, методы и средства, используемые его идеологами, позволяют выступить с научной гипотезой о том, что противодействие экстремизму – это аксиома. Юридический потенциал, заложенный в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», свидетельствует о наличии в нем глубокой репродуктивной функции, содержащей необходимый и достаточный базис в развитии и применении симметричных юридических механизмов снижения экстремистской активности. Перспективным направлением видится криминализация пропаганды экстремистской деятельности и прохождения обучения в целях ее осуществления.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, конституционный строй, безопасность государства, уголовная политика

Для цитирования

Петрянин А. В. Двадцать лет уголовно-правового противодействия экстремизму (экстремистской деятельности): уроки истории, современное состояние и возможные перспективы // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 3. С. 379–385. DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.379-385.

INTERSECTORAL ASPECTS OF SENTENCES EXECUTION

Original article

TWENTY YEARS OF CRIMINAL LEGAL COUNTERACTION TO EXTREMISM (EXTREMIST ACTIVITY): HISTORY LESSONS, CURRENT STATE AND POSSIBLE PROSPECTS

Alexey Vladimirovich Petryanin¹

¹ Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Nizhny Novgorod Russia, petryanin@mail.ru

Abstract. The article presents the author's vision of the development of criminal policy in the field of countering extremism over the past twenty years. It is determined that extremist activity as a deeply negative phenomenon has seriously mutated (evolved). This is proved by the demonstration of the stages of development of criminal legislation, as well as the results of the approbation of novels indicating the search by the state for an effective legal and technical model to combat the phenomenon under study. The scale of modern extremism, the methods and means used by its ideologists allow us to come up with a scientific hypothesis that countering extremism is an axiom. The legal potential laid down in the Federal Law «On Countering Extremist Activity» testifies to the presence of a deep reproductive function in it, which contains the necessary and sufficient basis for the development and application of symmetrical legal mechanisms to reduce extremist activity. Criminalization of propaganda of extremist activities and training in order to carry out extremist activities is seen as a promising direction.

Keywords: extremism, extremist activity, constitutional system, state security, criminal policy

For citation

Petryanin, A.V. 2022, 'Twenty years of criminal legal counteraction to extremism (extremist activity): history lessons, current state and possible prospects', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 3, pp. 379–385, doi : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.379-385.

Современная российская уголовная политика и доктрина продолжают свое активное развитие в области противодействия экстремизму. При этом мы должны понимать, что какая-либо преемственность в данном направлении отсутствует. В 2022 г. исполнилось двадцать лет с момента принятия Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». К настоящему времени в него уже внесено 19 изменений и дополнений, что свидетельствует не только об озабоченности со стороны государства угрозами, исходящими от рассматриваемого явления, но и о предпринимаемых попытках в поиске наиболее оптимальной, эффективной и симметричной модели противодействия ему.

Следует подчеркнуть тот немаловажный факт, что экстремизм – это не новое явление. Лишь в современном мире оно получило правовые характеристики и введено в легальный оборот. Вместе с тем исследуемый феномен сопровождает человечество

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

давно, так как выступает в качестве нелегитимного средства борьбы за власть и передел экономических ресурсов. Учитывая общепризнанную точку зрения, предложенную М. Лероем, раскрывающую экстремизм как политическое средство борьбы с использованием запрещенных средств [1, с. 212–219], можно выдвинуть научную гипотезу о том, что моментом его возникновения явился факт образования государства, легитимизирующего право и власть меньшинства над большинством. Ничего не изменилось и сегодня по его главному содержанию.

Детерминант экстремистской деятельности масса. Это не только политические, но и культурные, идеологические, расовые, религиозные, экономические и иные противоречия. Их объединяет ненависть или вражда к оппонентам – вот в чем еще одна методологически значимая и опасная характеристика экстремизма. Представленный посыл можно подкрепить следующей позицией Ж.-П. Сартра: «Достаточно, чтобы один человек ненавидел другого, и ненависть, переходя от соседа к соседу, заражает все человечество» [2]. Президент России В. В. Путин в одном из своих выступлений подчеркнул, что экстремисты есть везде [3].

В современном мире политические и экономические элиты в целях своего дальнейшего доминирования на планете используют экстремизм как инструмент сохранения однополярного мира. В основу достижения отмеченной цели положен мотив ненависти и вражды, на основе которого в последние десятилетия разжигаются все локальные и межгосударственные конфликты для ослабления конкурентов. Гиперактивное развитие экстремистской деятельности, апробация на разных площадках новых способов достижения ее целей привело к тому, что экстремизм влечет за собой изменение миропорядка и ставит под угрозу безопасность всего цивилизованного мирового сообщества. На это обращено особое внимание и в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. Ярким примером могут служить события, произошедшие в России, Сирии, Афганистане, Казахстане и других странах. Например, организация «Талибан», являющаяся террористической, захватила власть в Афганистане. Экстремизм сегодня – это в том числе и причина нацификации целых государств [4, с. 3]. В связи с этим считаем, что противодействие экстремистской деятельности – это аксиома и требует постоянного реагирования, в том числе путем совершенствования положений Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Последние изменения особо затронули ст. 15 данного Закона «Ответственность за распространение экстремистских материалов». В качестве императивного запрета закреплена норма, лишающая человека права быть избранным в случае установления факта его причастности к деятельности террористической или экстремистской организации. Полностью поддерживая такой государственно-властный посыл, считаем, что применение ст. 15 рассматриваемого нормативного правового акта возможно только в случае привлечения такого лица к уголовной ответственности по ст. 205.5 или 282.2 УК РФ. Вместе с тем полагаем, что границы ее применения могут быть расширены и распространяться на всех лиц, уличенных и в иных видах экстремистской деятельности, в том числе группового формата (экстремистское сообщество, экстремистская организация). Учитывая рост экстремистских настроений и не забывая о главной сущности экстремизма как нелегитимного инструмента борьбы за власть, считаем, что ч. 2 ст. 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» должна полностью ограничивать возможность избираться и быть избранным для всех экстремистов и террористов.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Предлагаем заменить словосочетание «причастного к деятельности экстремистской или террористической организации» на «причастного к экстремистской или террористической деятельности». Такой подход будет являться оптимально симметричным к угрозам, исходящим от исследуемых явлений.

Отмеченные позиции требуют тезисной демонстрации развития уголовного законодательства за последние двадцать лет в секторе противодействия экстремизму.

Первый этап непосредственно связан с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Во-первых, он прекратил давно развивающуюся дискуссию о соотношении экстремизма и терроризма. Признание террористической деятельности наиболее радикальной формой экстремизма позволило не только правильно расставить приоритеты в области уголовно-правовой охраны общественной безопасности, конституционного строя и безопасности государства, но и по-новому пойти в борьбе с активно распространяющимися организованными формами экстремистско-террористической деятельности. В частности, в УК РФ были включены ст. 282.1, 282.2, установившие ответственность за организацию экстремистского сообщества и деятельность экстремистской организации. Во-вторых, новаторским в области уголовно-правового законодательства стало введение в официальный оборот дефиниции «преступления экстремистской направленности». Этот прием был интересен тем, что в рамках ст. 282.1 УК РФ представлялся исчерпывающий перечень такого рода деяний. В предлагаемую систему было включено всего восемь преступлений, рассредоточенных по всему УК РФ (ст. 148, 149, ч. 1, 2 ст. 213, ст. 214, 243, 244, 280, 282). При разделении позиции о необходимости определения закрытой системы экстремистских деяний среди практиков и ученых встал вопрос о критериях, позволивших законодателю выйти с таким юридико-техническим решением, что в целом могло бы продемонстрировать направление и тренд уголовной политики в области противодействия экстремизму. Однако ни в пояснительной записке к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О противодействии экстремистской деятельности“», ни в каких-либо иных источниках объяснения такой законодательной позиции дано не было. Например, очень сложно представить хулиганство как преступление экстремистской направленности, так как оно не является персонифицированным, что фактически требует экстремистская мотивация. Грубое нарушение общественного порядка совершается в целях противопоставления себя всем окружающим, а не конкретной личности, что подтверждается мнением пленума Верховного Суда РФ.

Проявление признаков экстремистской деятельности при совершении иных деяний, не входящих в перечень, закрепленный в диспозиции ст. 282.1 УК РФ, требовал какой-либо ответной реакции со стороны государства, так как имеющийся уголовно-правовой инструментарий не мог каким-либо образом адекватно реагировать на них. Вместе с тем предложенная выше позиция просуществовала пять лет.

Второй этап ознаменован принятием Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму». В нем предложена концептуально иная позиция по определению преступлений экстремистской направленности. Законодатель отказался от закрепления их исчерпывающего перечня, предложив самостоятельную дефиницию в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ, определив в качестве криминообразующего признака рассматрива-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

емой группы деяний мотив преступной деятельности. Такой прием позволил, с одной стороны, снять ранее отмеченную проблему, с другой – относить любое умышленное преступление к экстремистскому, при наличии соответствующего побуждения, что также порождает массу вопросов. Во-первых, может ли только один факультативный признак субъективной стороны выступать в качестве системообразующего при неоспоримости систематизации всего уголовного законодательства на основе значимости благ и ценностей, находящихся под его охраной? Во-вторых, буквальное толкование примечания 2 к ст. 282.1 УК РФ исключает возможность должного реагирования на иные деяния с признаками экстремизма, отраженные в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», совершение которых не основано на мотивах политической, идеологической, расовой, религиозной ненависти или вражды. До настоящего времени отмеченная проблема не решена, хотя в доктрине присутствуют предложения по ее решению [5, с. 115–123]. Государственные органы также озабочены этой проблемой, настаивая на необходимости более четкой классификации деяний экстремистского толка, фактически отталкиваясь от идеи определения их исчерпывающего перечня. Например, такой прием на протяжении уже многих лет используется и представлен в указании от 25 декабря 2020 г. Генеральной прокуратуры РФ № 738/11 и МВД России № 3 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». Их система изложена и в постановлении пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Следующий этап можно представить на примере криминализации новых деяний, сосредоточенных на повышении уровня охраны конституционного строя и безопасности государства в подрыве экономических основ экстремистов (ст. 280.1, 282.3 УК РФ).

Самостоятельным и новаторским видится этап развития уголовно-правового противодействия экстремизму, построенный на институте административной преюдиции. В настоящее время в рамках гл. 29 УК РФ закреплено четыре таких уголовно-правовых нормы (ст. 280.1, 280.3, 282.2, 282.4). В целом не исключая дискуссионность использования этого приема в уголовном законодательстве по причине отсутствия закрепленных на нормативном уровне критериев, позволяющих повторное совершение административного правонарушения расценивать как преступное поведение, полагаем, что в рамках предупреждения экстремистской деятельности такой подход является не только приемлемым, но и перспективным.

Последний этап можно связать с проведением Россией специальной военной операции на Украине, фактически сосредоточенной на пресечении экстремистской деятельности националистического толка, что прослеживается в криминализации публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях (ст. 280.3 УК РФ), и неоднократных пропаганде либо публичном демонстрировании нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 282.4 УК РФ).

Выделение представленных этапов является сугубо авторской позицией. Понимаем, что их градация может быть и иной, дополненной другими юридически значимыми

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

элементами. Вместе с тем мы попытались более емко продемонстрировать эволюцию уголовной политики за последние двадцать лет во взятой для исследования области, что дает основание высказаться и о перспективах дальнейшего развития уголовного законодательства в борьбе с экстремистскими угрозами.

Возвращаясь к важной государственной позиции о соотношении терроризма и экстремизма как части и целого, считаем необходимым подчеркнуть, что уголовно-правовые механизмы противодействия им должны быть схожими. Понимая характер угроз и последствий, исходящих от террористической деятельности, государство выбрало тренд пресечения такого рода криминально-делинквентной деятельности на стадии приготовления, о чем свидетельствуют юридико-технические конструкции основной массы статей, устанавливающих ответственность за разные формы ее проявления. В частности, не вызывает сомнения обоснованность установления ответственности за оправдание или пропаганду терроризма (ст. 205.2 УК РФ) и прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (205.3 УК РФ). Учитывая рост экстремистских настроений как в стране, так и за ее пределами, в том числе на приграничных территориях, полагаем, что схожие уголовно-правовые запреты (пропаганда экстремистской деятельности, прохождение обучения в целях осуществления экстремистской деятельности) должны найти свое самостоятельное закрепление и в гл. 29 УК РФ.

В заключение хотелось бы сделать несколько выводов.

Во-первых, разработка и принятие Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» – это важнейшее политико-стратегическое достижение государства в борьбе с экстремизмом и обеспечении национальной безопасности Российской Федерации.

Во-вторых, в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» заложена мощная репродуктивная функция, способствующая оперативной выработке симметричных механизмов противодействия постоянно мутирующему (эволюционирующему) экстремизму.

В-третьих, происходящие в мире военно-политические конфликты, основанные на мотивах ненависти или вражды, позволяют выступить с научной гипотезой о том, что в ближайшем будущем будет наблюдаться рост экстремистской активности.

В-четвертых, экстремистская деятельность сегодня используется в качестве инструмента изменения миропорядка.

В-пятых, в России есть антиэкстремистский код – это многонациональность, многоконфессиональность, культура и традиции граждан, проживающих на ее территории.

Список источников

1. Писаренко О. Н. Экстремизм как социальное явление // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 9. С. 212–219.
2. Борисов С. В., Жеребченко А. В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности : монография / отв. ред. С. В. Борисов. М. : Юриспруденция, 2015. 264 с.
3. Путин: экстремисты есть везде, но поддерживаются только на Украине // Вести. Ru. 2022. 16 мая. URL: <https://www.vesti.ru/article/2744519> (дата обращения: 10.08.2022).
4. Магнутов Ю. С. Уголовно-правовое противодействие специальным организованным формам экстремистской деятельности (ст. 282.1 и ст. 282.2 УК РФ): теория, техника, практика : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2022. 384 с.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

5. Козаченко И. Я., Розенко С. В. О совершенствовании правовой регламентации преступлений экстремистской направленности // Правоведение. 2013. № 1(306). С. 115–123.

References

1. Pisarenko, O. N. 2010, 'Extremism as a social phenomenon', *Scientific problems of humanitarian research*, iss. 9. С, pp. 212-219.
2. Borisov, S. V. & Zherebchenko, A.V. 2015, Incitement of hatred, enmity, humiliation of human dignity: problems of establishing and implementing criminal responsibility: Monograph, S. V. Borisov (ed.), Jurisprudence, Moscow.
3. 'Putin: there are extremists everywhere, but they are supported only in Ukraine' 2022, *Vesti.Ru*, May 16, viewed 10 August 2022, <https://www.vesti.ru/article/2744519> .
4. Magnutov, Y. S. 2022, *Criminal law counteraction to special organized forms of extremist activity (Articles 282.1 and 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): theory, technique, practice: PhD thesis (Law)*, N. Novgorod, . p. 384 p.
5. Kozachenko, I. Ya., Rozenko, S. V. 2013, 'On improving the legal regulation of extremist crimes', *Jurisprudence*, iss. 1(306), pp. 115-123..

Информация об авторе

А. В. Петрянин – доктор юридических наук, профессор, директор филиала.

Information about the author

A. V. Petryanin – Doctor of Law, Professor, director of the branch.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 26.07.2022; одобрена после рецензирования 26.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 26.07.2022; approved after reviewing 26.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья

УДК 341.91

Doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.386-392

ПРОФАЙЛИНГ КАК МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПСИХОЛОГО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА

Александр Анатольевич Брюхнов¹, Валентина Александровна Ковальчук²

^{1,2} Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону, Россия

¹ lexandr@mail.ru

² mail:ligryenok10@mail.ru

Аннотация. В статье выявляются исторические аспекты возникновения метода профайлинга, указываются основные направления его использования, анализируется комплексный подход к применению профайлинга, его практическая значимость, которая заключается в возможности использования полученных результатов в правоохранительных органах, а также при формировании компетенций будущих специалистов в специализированном курсе в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации.

Ключевые слова: профайлинг, направления профайлинга, техника профайлинга, эмоции, правоохранительные органы, осужденные, изоляция от общества

Для цитирования

Брюхнов А. А., Ковальчук В. А. Профайлинг как метод определения психолого-криминалистического портрета // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 3. С. 386–392. DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.386–392.

Original article

PROFILING AS A METHOD OF DETERMINING PSYCHOLOGICAL AND FORENSIC PORTRAIT

Aleksandr Anatol'evich Brjuhnov¹, Valentina Aleksandrovna Koval'chuk²

^{1,2} Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia

¹ lexandr@mail.ru

² mail:ligryenok10@mail.ru

Abstract. The article reveals the historical aspects of the emergence of the profiling method, identifies positive experience and indicates the main directions of its use. The authors analyze a comprehensive approach to the application of profiling, its practical

© Брюхнов А. А., Ковальчук В. А., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

significance, which lies in the possibility of using the results obtained in law enforcement agencies, as well as in the formation of competencies of future specialists in a specialized course in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Ministry of Justice of the Russian Federation.

Keywords: профайлинг, направления профайлинга, техника профайлинга, эмоции, правоохранительные органы, осужденные, изоляция от общества

For citation

Brjuhnov, A. A. & Koval'chuk, V. A. 2022, 'Profiling as a method of determining a psychological and forensic portrait', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 3, pp. 386–392, doi : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.386–392.

Раскрытие убийств, совершенных в условиях неочевидности, очень непростой процесс, который требует высокого профессионализма следователя и оперативных сотрудников уголовного розыска, а также тех лиц, которые реализуют данный алгоритм в условиях деятельности учреждений, исполняющих наказания, связанные с изоляцией от общества. В конце XIX в. известный австрийский криминалист Ганс Гросс писал, что в расследовании преступлений особенные усилия следует прилагать к идентификации личности виновного, иными словами, установить истину по делу и способствовать соблюдению принципа неотвратимости наказания и восстановления социальной справедливости.

Современные криминалисты считают, что первым серийным или многоэпизодным преступлением явилась цепь нападений на проститутку в Лондоне в 1888 г. Убийца, получивший кличку Джек-Потрошитель, так и не был установлен. Как показывает история, серийные убийства имели место в различных государствах в более ранние периоды истории. Так, известны следующие случаи: в XV в. маршал Франции Жиль де Рэ, убил десятки детей; графиня Элизабет Батори, погубила 600 жизней, граф Дракула, замучил сотни человек; Дарья Салтыкова (Салтычиха), убила больше сотни подвластных ей крепостных крестьян и др.

По экспертным оценкам, в начале XXI в. во всем мире от рук серийных и массовых убийц ежегодно погибало более 5 тыс. человек, при этом 70 % из них приходится на Соединенные Штаты Америки. Американские сыщики продвинулись в деле раскрытия и задержания серийных убийц – более 90 % таких убийц разоблачается в течение 24 месяцев с момента первого убийства.

Привести аналогичные данные по России невозможно. Эффективных мер борьбы с данным явлением, в том числе криминалистическими средствами, не выработано, достаточно вспомнить серийных убийц времен СССР – А. Чикатило, Г. Михасевич, А. Сливко, совершавших преступления на протяжении десятилетий. Аналогичная ситуация с раскрытием и расследованием серийных убийств происходит в современной России. Так, серийный убийца М. Попков действовал в г. Ангарске в течение 18 лет, Е. Чуплинский в г. Новосибирске совершал преступления с 1998 по 2005 год.

В начале 1980-х годов американские криминалисты Дж. Дуглас и Р. Расслер разработали методику разоблачения серийных преступников посредством построения их психолого-криминалистического портрета, или метод профилирования. В истории криминалистики считается, что первое успешное использование нового метода имело место в 1981 г., когда был разоблачен серийный убийца Давид Карпентер. В отечественной

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

криминалистике в тот же период, в 1980-х годах, была сформулирована теория криминалистического моделирования. Технологии профайлинга были разработаны в конце 1970 г. в Израиле и нашли применение в авиационной службе гражданских перевозок. Использовать технологии профайлинга при расследовании преступлений начали с 1985 г. В ФБР был применен метод наблюдения за невербальными признаками задержанных опасных преступников.

Североамериканская и западноевропейские школы составляют методологическую базу профайлинга (представители К. Изард, М. Карлинс, П. Экман, О. Фрай, Д. Моррис, Р. Плутчик). В настоящее время в научном дискурсе, в том числе юридическом, рассмотрена проблематика процедуры успешного составления психолого-криминалистического портрета, способствовавшего раскрытию серийных убийств и задержанию преступника, что, несомненно, вводит в заблуждение как правоохранные органы, так и ученых.

Современное общество предъявляет высокие требования к личности сотрудника правоохранительных органов. Это касается не только морально-этических аспектов поведения, но и профессионально значимых качеств, позволяющих ему квалифицированно выполнять возложенные на него задачи. Кроме охраны общественного порядка, профилактики и раскрытия преступлений, сотрудники органов правопорядка привлекаются к проведению контртеррористических операций. Блоку морально-психологической подготовки в данном случае уделяется большое внимание. Традиционно принято рассматривать формирование личностных качеств сотрудников правоохранительных органов к действиям в экстремальных ситуациях на основе «Звезды выживания»: интеллект; тактико-специальная подготовка; оружие и амуниция; физическая подготовка; морально-психологическая подготовка.

Возникает закономерный вопрос: каким образом сотруднику правоохранительных органов осуществлять свою профессиональную деятельность в соответствии с профессионально-этическими стандартами, нравственными ценностями и установками в ситуациях риска и опасности для жизни и здоровья? На наш взгляд, ответ на данный вопрос может содержать следующие постулаты:

- наличие у сотрудника устойчиво сформированных знаний, умений, навыков, которые способствуют снижению влияния стресс-факторов в новой экстремальной для него ситуации;
- предварительная подготовка и тренировки, бесспорно являющиеся залогом успешности профессиональных действий. В системе многократных тренировок у сотрудников органов правопорядка пропадает суетливость, растерянность, оцепенение и нерешительность;
- выработка механизмов поведения в состоянии боевой готовности и ее сохранение на оптимальном уровне в экстремальных ситуациях служебной деятельности;
- создание установки на выживание при помощи техник целеполагания, программирования, формирования готовности к возможному преодолению трудностей;
- формирование способов адаптивного поведения в критических ситуациях, в том числе при встрече с потенциальным убийцей либо с террористом-смертником;
- развитие уровня коммуникативной компетентности и обучение способам правомерного психологического воздействия на личность правонарушителя;
- обучение сотрудников стратегии, тактике и методам обеспечения личности безопасностью;

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

– при переподготовке и повышении квалификации руководящего состава и специалистов системы МВД России и Минюста России наиболее продуктивно сочетание отдельных тем, посвященных вопросам обеспечения профессиональной защищенности и безопасности в различных учебных дисциплинах с кратким целевым курсом, которые рассматривают вопросы тактики и методы обеспечения личной профессиональной безопасности данной категории обучающихся и др.

Профайлинг последнее время все больше связывают с нейролингвистическим программированием (НЛП), псевдонаучным подходом к межличностному общению, развитию личности и психотерапии. Он был разработан американцами Дж. Гриндером и Р. Бендлером. Это ряд психологических методик, благодаря которым удается воздействовать на подсознание индивидуума и изменять его мышление и поведение. Нейролингвистическое программирование является направлением практической психологии, которое использует учение психотерапии, программирования и языкознания, и это еще одна большая проблема. Профайлинг – это совершенно иная тема, которая никак (кроме двух коротких методик) не связана с НЛП. Попытка ассоциировать профайлинг с НЛП – недоразумение. Возможно, именно поэтому сам профайлинг преследует те же проблемы в преподавании, что и НЛП. Есть также огромное количество «НЛПеров», которые проводят обучение, и найти действительно хорошего специалиста в этой области очень сложно.

Профайлинг – это методика для специальных служб? Это наука? Это инструмент для деловых встреч в бизнесе? Это защита в аэропорту? Ответ прост: профайлинг – это и то, и другое, и третье. В одной школе всегда работают направления по всем запросам: государственным, научно-исследовательским и коммерческим. Разница лишь в адаптации подхода в зависимости от направления. На сегодня существует несколько направлений профайлинга:

- криминальный профайлинг;
- профайлинг в судебной экспертизе;
- профайлинг на транспорте;
- профайлинг в авиационной безопасности;
- профайлинг в управлении адаптацией и деятельностью персонала, мотивацией и эффективностью сотрудников;
- профайлинг в бизнесе – это обеспечение безопасных сделок, управление персоналом, а также умение вести успешные переговоры с конкурентоспособными фирмами с применением навыков невербальных и вербальных проявлений человека: мимика лица, эмоции человека, черты лица, жесты, речь и анализ психолингвистики, оценка достоверности информации, полученной в переговорах, – одним словом, как узнать правду по всем возможным информационным каналам.

Обучение основам и техникам профайлинга будет являться вторым разделом в системе морально-психологической подготовки сотрудников, привлекаемых к проведению операций по освобождению заложников в условиях изоляции осужденных от общества и контртеррористических операций. Оперативный профайлинг является одним из наиболее распространенных направлений подготовки в современных правоохранительных органах. В экстремальных условиях качественное противостояние преступности возможно только на основе эффективной подготовки сотрудников отечественных органов, противодействующих преступной активности во всех ее проявлениях.

Анализ деятельности правоохранительных служб развитых стран мира показывает, что формальные досмотровые мероприятия являются необходимыми (так, общие ме-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

тоды, процессуальные подходы были разработаны и нашли свое применение в работе службы авиационной безопасности Израиля), но недостаточными, например, для того, чтобы выявить преступные намерения человека, особенно в условиях деятельности исправительных учреждений.

Необходимо указать на то, что в психологии существуют техники, позволяющие определить замыслы на основе психофизиологических, вербальных и невербальных реакций в рамках профайлинга. В современной научно-правовой интерпретации профайлинг представляет собой комплекс методов прогнозирования поведения человека. Основными задачами профайлинга в правоохранительной системе являются:

- выявление нестандартных реакций тех лиц, которых перемещают различными видами транспорта;
- определение признаков делинквентного поведения отдельных индивидов (или их групп) в местах массового скопления людей;
- проведение оперативной психодиагностики;
- диагностика лжи и неискренности в поведении;
- оценка эмоциональных состояний людей и их изменения;
- диагностика криминального поведения (выявление признаков скрытого ношения оружия);
- диагностика возможного употребления индивидом наркотиков и алкоголя.

Отметим, что в последнее время в острой форме присутствует вопрос об увеличении количества часов психологической подготовки для сотрудников органов правопорядка, привлекаемых к проведению различного рода специализированных операций. Существует мнение, что идея профайлинга заключается в умении специалиста (профайлера) установить психологический контакт, вести с человеком беседу, в процессе которой наблюдать за его внешними проявлениями мимики, жестов, манерой общаться и поведением с целью конструирования личностного профиля. Такой профиль необходимо рассматривать в рамках психологических характеристик человека, а именно его акцентуаций характера (психотипа), убеждений, мотивации, ценностных ориентаций, стиля общения [3]. Можно поддержать данное мнение с точки зрения практической целесообразности создания и эффективности использования личностного профиля. Так, современные исследователи А. С. Душкин и Л. Ю. Нежкина отмечают, что «изучение внешних признаков человека во время беседы, их анализ и построение профиля позволяют сотруднику правоохранительных органов, например, определить его причастность или непричастность к нарушению закона, классифицировать его действия как безопасные или прогнозировать опасность» [2, с. 197].

Необходимо также отметить, что язык тела у всех народов одинаков, основные типы эмоций повторяются даже у племен, которые никогда не контактировали с людьми: страх, гнев, удивление, восторг, печаль, радость. Если сравнить эмоции и мимику лица в том или ином состоянии, то увидим, что будет задействована одна и та же группа мышц. Если умело разбираться в микромимике лица людей, необязательно слышать, о чем говорит человек, достаточно только видеть лицо, руки, ноги. Даже без слов можно определить, говорит человек правду или лжет. Например, базовые эмоции:

- возмущение – брови подняты, рот открыт;
- волнение – суетливая моторика;
- ложь – расслабленная микромимика, уверенный взгляд, но ухмылка в конце реплики, а также поспешные кивки головой, быстрая речь, бегающие глаза, взгляд в сторону, шаг назад; потирание шеи ладонью, дважды поджатые губы;

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- напряжение – рука зафиксирована в положении «стоп»;
- неискренность – расширенные зрачки, напряженная микромимика;
- опасение – пересохшие губы, частое моргание;
- отвращение – уголки губ вниз;
- печаль – нахмуренные брови;
- подтверждение правды – глотание слюны;
- правда – улыбка с прищуриванием; отсутствие эмоций также важно, как их присутствие; отсутствие рефлекторных откликов означает, что человеку известна правда;
- презрение – рот закрыт, уголки губ опущены, глаза сужены, брови сдвинуты к переносице, вертикальные складки на переносице, глаза тусклые;
- радость – уголки губ приподняты, глаза раскрыты или прищурены, лицо динамичное, глаза блестят;
- сексуальное возбуждение – хриплый голос, покраснение лица, расширенные зрачки;
- страх – напряженные губы, расширенные зрачки, лицо застывшее, брови подняты вверх и сведены; руки холодеют;
- удивление – рот открыт, глаза широко раскрыты, лицо застывшее.

В практике деятельности правоохранительных органов всего мира метод профайлинга имеет место быть, а именно в процессе раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений. Вместе с тем, как отмечает А. В. Варданян, большинство сотрудников правоохранительных органов не могут использовать современные методики раскрытия тяжких насильственных преступлений из-за отсутствия знаний и опыта по составлению психолого-криминалистического портрета преступника [1].

На основе изложенного можно сделать вывод о том, что профайлинг как метод психолого-криминалистического портрета получил широкое применение в практике органов внутренних дел при выявлении вероятных подозреваемых по установленному алгоритму действий в современном мире, а также в деятельности системы исполнения наказания в вопросах противодействия как нарушению режима отбывания наказания, так и совершению преступных действий в условиях изоляции осужденных от общества. Вопреки широкому использованию профайлинга в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации в ведомственных образовательных организациях отсутствует спецкурс, который формировал бы профессиональные компетенции в данной области у будущих сотрудников. Актуальность внедрения в образовательный процесс дисциплины «Профайлинг» остается на высочайшем уровне, так как способствует профессиональной мобильности, ответственности, личной дисциплинированности.

Список источников

1. Варданян А. В. Современные проблемы раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений : учеб. пособие. М. : ДГСК МВД России, 2012.
2. Душкин А. С., Нежкина Л. Ю. Содержание и технологии дисциплины «Профайлинг, методы выявления лиц, вынашивающих преступные замыслы» в образовательных организациях МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1(89). С. 195–201. DOI: 10.35750/2071-8284-2021-10-195-201.
3. Стародынова С. М., Тарадайчик Е. А. Профайлинг и технологии верификации как методы понимания человека человеком // На пути к гражданскому обществу. 2019. № 4(36). С. 72–75.

References

1. Vardanyan, A.V. 2012, *Modern problems of disclosure and investigation of serious violent crimes: textbook*, DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow.
2. Dushkin, A. S. & Nezhkina, L. Yu. 2021, 'Content and technologies of the discipline "Profiling, methods of identifying persons harboring criminal intentions" in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia', *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1(89), pp. 195-201, doi: 10.35750/2071-8284-2021-10-195-201.
3. Starodynova, S. M. & Taradaychik, E. A. 2019, 'Profiling and verification technologies as methods of human understanding', *On the Way to Civil Society*, iss. 4(36), pp. 72-75.

Информация об авторах

А. А. Брюхнов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии;

В. А. Ковальчук – адъюнкт адъюнктуры.

Information about the authors

A. A. Brjuhnov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology;

V. A. Koval'chuk – adjunct of the adjunct.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 04.07.2022; одобрена после рецензирования 28.07.2022; принята к публикации 23.08.2022.

The article was submitted 04.07.2022; approved after reviewing 28.07.2022; accepted for publication 23.08.2022.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 343.272

Doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.393-400

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Валентина Владимировна Макарова¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, semina_vv@mail.ru

Аннотация. В связи с увеличением количества актов применения судами иной меры уголовно-правового характера в виде конфискации имущества, в целях оптимизации механизма ее реализации, а также изучения возможных перспектив развития данного уголовно-правового института рассматриваются отдельные теоретические и практические вопросы, связанные с конфискацией имущества: правовая природа конфискации имущества, основания ее назначения, истечение сроков давности реализации конфискации имущества, заимствование зарубежного опыта регламентации данного института. Автор статьи пришел к следующим выводам: указанное в статье 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации основание применения конфискации в виде обвинительного приговора суда не является исчерпывающим; с учетом отечественного и зарубежного опыта дальнейшая трансформация отечественного уголовно-правового института конфискации имущества неизбежна; целесообразно внести изменения и дополнения в законодательство в части возможности назначения конфискации имущества с иными мерами уголовно-правового характера, а также реализации конфискации имущества на практике бессрочно (на неопределенный срок после вынесения приговора суда); необходимо законодательно устранить запрет на наложение ареста с последующей конфискацией жилого помещения, приобретенного за счет денежных средств, полученных преступным путем (в рамках составов преступлений, закрепленных в статье 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации). Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы для дальнейших научных разработок по вопросам проблем института конфискации имущества, а также в учебном процессе образовательных организаций.

Ключевые слова: конфискация имущества, иные меры уголовно-правового характера, предупреждение преступности

Для цитирования

Макарова В. В. Конфискация имущества: отдельные вопросы теории и практики // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 3. С. 393–400. DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.393-400.

© Макарова В. В., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Original article

CONFISCATION OF PROPERTY: SEPARATE ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Valentina Vladimirovna Makarova¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, semina_vv@mail.ru

Abstract. In order to increase the number of acts of application by courts of another measure of a criminal nature in the form of confiscation of property, optimization of the mechanism of its implementation, as well as the study of possible prospects for the development of this criminal law institution, the author examines some theoretical and practical issues related to the confiscation of property: the legal nature of the confiscation of property, the grounds for its appointment, the expiration of the statute of limitations of implementation confiscation of property, borrowing foreign experience in the regulation of this institution. The author of the article came to the following conclusions: specified in art. 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, the basis for the application of confiscation in the form of a court conviction is not exhaustive; taking into account domestic and foreign experience, further transformation of the domestic criminal law institution of confiscation of property is inevitable; it is advisable to make changes and additions to the legislation regarding the possibility of assigning confiscation of property with other measures of a criminal nature, as well as the implementation of confiscation of property in practice indefinitely (for an indefinite period after the verdict of the court); it is necessary to legislatively eliminate the prohibition of seizure with subsequent confiscation of residential premises acquired at the expense of funds obtained by criminal means (within the framework of the elements of crimes enshrined in Article 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). The results obtained in the course of the study can be used in further scientific developments on the problems of the institute of confiscation of property, as well as in the educational process of educational organizations.

Keywords: конфискация имущества, иные меры уголовно-правового характера, предупреждение преступности

For citation

Макарова, В. В. 2022, 'Конфискация имущества: отдельные вопросы теории и практики', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 3, pp. 393–400, doi : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.393-400.

По российскому уголовному законодательству (гл. 15.1 УК РФ) конфискация имущества является иной мерой уголовно-правового характера. Ее роль неоднозначна и заключается, во-первых, в карательном воздействии (воздействии на имущественные интересы осужденного лица), во-вторых, в предупреждении совершения преступлений. Двойственная сущность конфискации имущества накладывает особый отпечаток на процесс ее реализации на практике. Нельзя не согласиться с позицией А. А. Романенко, что «данная мера уголовно-правового характера дополняет наказание и служит цели аннулировать результаты преступной деятельности, восстановить нарушенные

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

общественные отношения, а также ликвидировать возможность повторного совершения преступления с помощью такого имущества [1, с. 189].

На наш взгляд, конфискация имущества частично сочетает в себе признаки уголовного наказания, выполняя цель предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. В поддержку данной позиции следует отметить тот факт, что конфискация согласно ст. 104.1 УК РФ применяется по обвинительному приговору суда. При этом применение конфискации на практике не может в полной мере соответствовать достижению цели исправления осужденного. Перечисленные в ст. 9 УИК РФ средства исправления осужденного неприменимы в рамках конфискации имущества.

Хотелось бы обратить внимание на основания применения данной меры уголовно-правового характера. В настоящее время в соответствии со ст. 104.1 УК РФ конфискация имущества применяется на основании обвинительного приговора суда. Однако в Республике Крым в 2017 г. имелаась практика конфискации имущества не на основании обвинительного приговора, а при вынесении постановлений (определений) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям¹ [2]. Согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» решение о конфискации может быть принято как при постановлении обвинительного приговора, так и в случае прекращения судом уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям. Следовательно, ст. 104.1 УК РФ необходимо дополнить, изложив ее в следующей редакции: «1. Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора, а также в случае прекращения судом уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям следующего имущества...».

По действующему уголовному законодательству конфискация применяется в отношении следующего имущества: 1) денег, ценностей и иного имущества, связанных с совершением преступлений (перечень составов преступлений является закрытым); 2) орудий, оборудования или иных средств совершения преступления. Говоря об объектах конфискации, хотелось бы обратиться к советскому периоду отечественной истории и рассмотреть, какие объекты подлежали конфискации на разных этапах развития данного уголовно-правового института.

Конфискация всего или части имущества осужденного образовывала систему примерных видов уголовных наказаний согласно Руководящим началам по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. Анализ данной нормы позволяет говорить об отсутствии взаимосвязи конфискуемого имущества и совершенного противоправного деяния. В первые годы советской власти конфискация имущества имела большое политическое значение, являясь одним из орудий борьбы против буржуазии, средством защиты государства от преступных посягательств и преступных элементов [2, с. 89]. «Во время конфискации отбирали все, что попадалось под руку», все грабили «под метелку». Отбирали дом, хозяйственные постройки, сельхозорудия, пашню, луга, коров, лошадей, телят, свиней и все имущество «вплоть до ложек»: «забрали швейную машинку, овечьи и коровьи шкуры, зеркало, холсты – десять метров, женскую и мужскую одежду...» [3, с. 7].

¹ См.: Справка Верховного суда Республики Крым по результатам изучения судебной практики по вопросам, связанным с конфискацией имущества, в 2017 году. URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?id=87&name=docum_sud (дата обращения: 26.01.2022).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

В дальнейшем в советском законодательстве была предпринята попытка упорядочения практики конфискации путем указания части имущества, подлежащего конфискации. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 29 сентября 1953 г. содержится норма, согласно которой «в приговоре суда необходимо точно указывать, какая именно часть всего имущества осужденного подлежит конфискации, или конкретно перечислять конфискуемые предметы» [2, с. 94]. Развитие уголовного законодательства свидетельствует об избирательном и дифференцированном подходе к реализации данной меры на практике. Так, согласно перечню имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда УК РСФСР 1960 г., не подлежали конфискации жилой дом с хозяйственными постройками или отдельные его части у лиц, основным занятием которых являлось сельское хозяйство, если осужденный и его семья постоянно в нем проживали.

Таким образом, в советский период отечественной истории институт конфискации претерпел множественные изменения. Рассмотрение истории развития института конфискации недвижимого имущества (жилого помещения) свидетельствует о постепенной трансформации законодательства в данном направлении по пути перехода от полной конфискации жилых помещений в советские годы до запрета конфискации минимума имущества, необходимого для существования осужденного в настоящее время.

Анализ отдельных теоретических вопросов конфискации имущества целесообразно продолжить изучением ее взаимосвязи с иными мерами уголовно-правового характера. Так, по мнению Д. А. Безбородова и А. В. Зарубина, конфискации имущества характеризуется рядом специфических признаков, среди которых особый интерес вызывает возможность назначения конфискации совокупно с иными мерами уголовно-правового характера, в виде условного осуждения, отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей [4, с. 79]. Исполнение приговора в части условного осуждения, отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, контролируется сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций Федеральной службы исполнения наказаний. При этом принудительное исполнение судебных актов (конфискации) возлагается на судебных приставов Федеральной службы судебных приставов. Полагаем целесообразным дополнить ч. 4 ст. 73 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «4. При условном осуждении могут быть назначены дополнительные виды наказаний, а также иные меры уголовно-правового характера».

На наш взгляд, позиция Д. А. Безбородова и А. В. Зарубина представляется спорной. Полагаем, что назначение конфискации имущества нецелесообразно при условном осуждении: во-первых, потому что за совершение преступлений, предусмотренных ст. 104.1 УК РФ, назначение наказания условно нецелесообразно ввиду степени тяжести содеянного; во-вторых, потому что конфискации имущества (жилого помещения) при условном осуждении абсурдна ввиду исполнения приговора к условному осуждению по месту жительства лица. В связи с этим считаем, что в ст. 104.1 УК РФ также следует внести дополнение: «4. Конфискации имущества не применяется при назначении наказания условно».

Согласно официальным статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 6 месяцев 2021 г. (форма № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания»), конфискации в качестве процессуальной меры была применена 796 раз за совершение деяний, предусмотренных гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» УК РФ.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Согласно ст. 104.1 УК РФ конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества: денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных в том числе ст. 228.1, 228.4 УК РФ и др.

С практической точки зрения интересны случаи, при которых преступная деятельность лица приводит к значительному улучшению финансового благосостояния и в последующем к приобретению им недвижимости. Подобные случаи реальны в части совершения лицами преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, ввиду высокой оплаты подобного «труда». На практике встречаются случаи, при которых осуществление подобного рода незаконной деятельности лицом является вынужденной мерой, поскольку заработать законным путем денежные средства для приобретения жилья не представляется возможным.

Законодатель определил, что в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора следует приводить доказательства тому, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления, а также обоснование решения о конфискации имущества (пп. 4.1, п. 5 ст. 307 УПК РФ). Следовательно, жилье, приобретенное лицом за счет средств, полученных от осуществления преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, должно подлежать конфискации. Однако данное положение противоречит п. 4 ст. 1 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в соответствии с которым на практике реализуется такая мера, как конфискация): исполнительное производство осуществляется согласно принципу неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи.

Согласно ч. 4 ст. 115 УПК РФ арест не может быть наложен на имущество, на которое в соответствии с ГПК РФ не может быть обращено взыскание. Подобная охранительная норма отражена в ст. 446 ГПК РФ, согласно которой взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

Безусловно, лицо, совершившее преступление, должно понести наказание за содеянное. Полагаем, что гуманность уголовно-правовой системы в части запрета наложения ареста на квартиру с последующей ее конфискацией в отношении жилого помещения, приобретенного за счет денежных средств, полученных преступным путем (в рамках составов преступлений, закрепленных в ст. 104.1 УК РФ), в отдельных случаях является излишней. Например, постановлением Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 2 июня 2017 г. отказано в удовлетворении ходатайства следователя о наложении ареста на квартиру Ш., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ, со ссылкой на то, что эта квартира, согласно представленным материалам, является единственным пригодным для проживания обвиняемого и членов его семьи жилым помещением¹.

¹ См.: Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 марта 2019 г. URL: <https://www.vsrf.ru/files/27667> (дата обращения: 26.01.2022).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Выход из сложившейся ситуации видится в возможности реализации предупредительной функции конфискации имущества в виде жилого помещения (в случае приобретения данного жилого помещения за счет средств, полученных в результате совершения преступлений, закрепленных в ст. 104.1 УК РФ) путем предоставления осужденным и членам их семей жилых помещений из средств муниципальных фондов на условии заключения договора социального найма. Осужденный, приговоренный к конфискации имущества, должен убедиться в неотвратимости наказания и в конечном итоге в невозможности улучшения имущественного благосостояния преступным путем. Показателен в данном аспекте зарубежный опыт. Так, согласно разд. 18 Свода законов США (§ 982) предусмотрено изъятие любого имущества (движимого и недвижимого), если оно каким-либо образом связано с совершением преступления [5, с. 41].

Согласно ст. 106 Уголовного кодекса Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. специальной конфискации подлежит имущество, полученное вследствие совершения преступлений, а также любые доходы от использования этого имущества. Полагаем целесообразным заимствование подобного зарубежного законодательного регламентирования. Такая мера, на наш взгляд, позволит избежать возможности приобретения недвижимости за счет средств, полученных от незаконной деятельности, с последующей возможностью ее сдачи в аренду.

Следующий вопрос, возникающий при назначении конфискации, требующий рассмотрения, – об истечении сроков давности конфискации.

Согласно § 57 Уголовного кодекса Австрии с истечением срока давности конфискации имущества и принятие превентивных мер не допускаются [5, с. 31]. Анализ отечественного законодательства позволяет констатировать отличный механизм реализации института конфискации на практике. Согласно ст. 115 УПК РФ для обеспечения возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Возникает вопрос о возможности конфискации имущества, которое было обнаружено у лица после вынесения обвинительного приговора. В связи с этим следует согласиться с позицией Э. В. Мартыненко, который в своих трудах высказывает позицию о «необходимости назначения конфискации имущества как при наличии у осужденного имущества, на которое может быть обращена конфискации, так и при их отсутствии, так как в последующем при исполнении приговора имущество может быть найдено» [5, с. 145].

Законодатель в ст. 401.6 УПК РФ («Поворот к худшему при пересмотре приговора, определения, постановления суда в кассационной инстанции») определил временной интервал в 1 год, в течение которого возможен пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено. Согласно п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» неправильное применение уголовного закона, являющееся основанием для пересмотра судебного решения в кассационном порядке с поворотом к худшему, может выражаться в ошибке при решении вопроса о конфискации имущества. Однако остается открытым вопрос о выявлении факта сокрытия имущества, подлежащего конфискации в порядке

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ст. 104.1 УК РФ, по прошествии ряда лет. Полагаем целесообразным изменить норму, указав на бессрочный характер возможности реализации конфискации на практике.

Таким образом, рассмотрение отдельных вопросов теории и практики назначения конфискации имущества позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, указанное в ст. 104.1 УК РФ основание применения конфискации в виде обвинительного приговора суда не является исчерпывающим.

Во-вторых, изучение истории развития института конфискации недвижимого имущества (жилого помещения) с советского периода до настоящего времени, а также анализ уголовного законодательства зарубежных стран позволяет констатировать факт неизменной дальнейшей трансформации отечественного уголовно-правового института конфискации имущества.

В-третьих, отсутствие законодательного запрета на назначение конфискации с иными мерами уголовно-правового характера позволяет говорить о целесообразности внесения изменений и дополнений в законодательство в данной части.

В-четвертых, необходима законодательная регламентация в части устранения запрета на наложение ареста с последующей конфискацией в отношении жилого помещения, приобретенного за счет денежных средств, полученных преступным путем (в рамках составов преступлений, закрепленных в ст. 104.1 УК РФ).

В-пятых, в целях реализации принципа неотвратимости наказания за содеянное преступление требуется законодательное закрепление бессрочного характера (на неопределенный срок после вынесения приговора суда) возможности реализации конфискации имущества.

Список источников

1. Романенко А. А. Уголовно-процессуальная реализация конфискации имущества на стадии предварительного расследования (уголовно-процессуальные аспекты конфискации имущества) // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 14 нояб. 2019 г.). Ростов н/Д, 2019. С. 188–193.
2. Самгина Д. И. Конфискация имущества // Наказания, не связанные с лишением свободы / под ред. И. М. Гальперина. М. : Юрид. лит., 1972. С. 89–98.
3. Доброноженко Г. Ф., Шабалова Л. С. Раскулачивание и крестьянская ссылка в социальной памяти людей: исследования, воспоминания, документы. Сыктывкар : Сыктывкар. гос. ун-т, 2005. 294 с.
4. Безбородов Д. А., Зарубин А. В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, признаки и виды : учеб. пособие. СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т (фил.) Академии Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2015. 80 с.
5. Мартыненко Э. В. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве : монография. М. : Юрлитинформ, 2011. 152 с.

References

1. Romanenko, A. A. 2019, 'Criminal procedural implementation of property confiscation at the stage of preliminary investigation (criminal procedural aspects of property confiscation)', in *Actual problems of theory and practice of criminal procedure: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference on November 14*, pp. 188-193, Rostov-on-Don.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

2. Samgina, D. I. 1972, 'Confiscation of property', in I. M. Galperin (ed.), *Non-custodial punishments*, pp. 89-98, Legal Literature, Moscow.

3. Dobronozhenko, G. F. & Shabalova, L. S. 2005, *Dispossession and peasant exile in people's social memory: research, memories, documents*, Syktyvkar State University, Syktyvkar.

4. Bezborodov, D. A. & Zarubin, A.V. 2015, *Other criminal law measures: concept, signs and types: textbook*, St. Petersburg Law Institute (branch) Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, St. Petersburg.

5. Martynenko, E. V. 2011, *Confiscation of property in the current Russian criminal law: monograph*, Yurlitinform, Moscow.

Информация об авторе

В. В. Макарова – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры философии и истории.

Information about the author

V. V. Makarova – Candidate of Law, Lecturer of the Department of Philosophy and History.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 04.07.2022; одобрена после рецензирования 28.07.2022; принята к публикации 25.08.2022.

The article was submitted 04.07.2022; approved after reviewing 28.07.2022; accepted for publication 25.08.2022.

БИБЛИОТЕКА ПЕНИТЕНЦИАРИСТА

Рецензия

УДК 343.8(049.32)

Doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.401-404

РЕЦЕНЗИЯ НА ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ «УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ, ВВЕДЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ» ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА А. А. КРЫМОВА И НАУЧНОЙ РЕДАКЦИЕЙ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА А. П. СКИБЫ

Владимир Геннадьевич Громов¹

¹ Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия, uepk_jurid@info.sgu.ru

Аннотация. В рецензии на четвертое издание монографии «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» акцентируется внимание на том, что работа содержит не только традиционные разделы из предыдущих изданий, но и новые главы и параграфы, касающиеся проблем международно-правовой, уголовно-исполнительной и иной регламентации правового положения военнопленных осужденных, исправительного воздействия в отношении их, а также проблем реализации в условиях чрезвычайного положения института условно-досрочного освобождения. Давая положительную оценку работе авторского коллектива, рецензент указывает на то, что в следующих изданиях монографии возможно увеличение числа затрагиваемых вопросов путем дополнительного изучения по отдельности как уголовно-исполнительного права военного времени, так и уголовно-исполнительного права в чрезвычайных условиях.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, стихийное бедствие, чрезвычайное или военное положение, условно-досрочное освобождение, правовое положение осужденных военнопленных, уголовно-исполнительное право военного времени

Для цитирования

Громов В. Г. Рецензия на четвертое издание монографии «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного

или военного положения» под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А. А. Крымова и научной редакцией доктора юридических наук, профессора А. П. Скибы // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 3. С. 401–404. DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.401-404.

PENITENTIARY OFFICERS' LIBRARY

Review

REVIEW OF THE 4TH EDITION OF THE MONOGRAPH «PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION IN A NATURAL DISASTER, INTRODUCTION STATE OF EMERGENCY OR MARTIAL LAW» UNDER THE GENERAL EDITORSHIP OF DOCTOR OF LAW, PROFESSOR A. A. KRYMOV AND THE SCIENTIFIC EDITORSHIP OF DOCTOR OF LAW, PROFESSOR A. P. SKIBA

Vladimir Gennadievich Gromov¹

¹ Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia, uepk_jurid@info.sgu.ru

Abstract. The review of the manuscript of the 4th edition of the monograph “Penal enforcement legislation in the conditions of a natural disaster, the introduction of an emergency or martial law” (2022) focuses on the fact that the work contains not only traditional sections from previous editions, but also new chapters and paragraphs concerning the problems of international law, criminal law executive and other regulation of the legal status of prisoners of war convicts, corrective action in relation to them, as well as problems of the implementation of the institute of parole in a state of emergency. Giving a positive assessment of the work of the team of authors, the reviewer points out that in the following editions of the monograph, it is possible to increase the number of issues raised by additional study separately of both wartime penal enforcement law and penal enforcement law in emergency conditions.

Keywords: уголовно-исполнительное законодательство, стихийное бедствие, чрезвычайное или военное положение, условно-досрочное освобождение, правовое положение осужденных военнопленных, уголовно-исполнительное право военного времени

For citation

Gromov, V. G. 2022, ‘Review of the 4th edition of the monograph “Penal enforcement legislation in the conditions of a natural disaster, the introduction of an emergency or martial law” under the general editorship of Doctor of Law, Professor A. A. Krymov and the scientific editorship of Doctor of Law, Professor A. P. Skiba’, *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 3, pp. 401–404, doi : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.401-404.

БИБЛИОТЕКА ПЕНИТЕНЦИАРИСТА

В четвертом издании монографии «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» (под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А. А. Крымова и научной редакцией доктора юридических наук, профессора А. П. Скибы), шестой год продолжающей данную серию работ, начинается более рельефно проявляться уголовно-исполнительное право военного времени как составная часть уголовно-исполнительного права в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения. Так, группа соавторов (кандидат юридических наук, доцент Н. С. Малолеткина, доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба, доктор юридических наук, доцент П. В. Тепляшин) рассмотрели в числе прочих проблемы международно-правовой, уголовно-исполнительной и иной регламентации правового положения военнопленных осужденных, а также исправительного воздействия в отношении их. Кроме того, в рамках уголовно-исполнительного права в чрезвычайных условиях (еще одного подраздела рассматриваемой тематики) затронуты проблемы реализации в условиях чрезвычайного положения института условно-досрочного освобождения (доктор юридических наук, доцент И. А. Ефремова).

В монографии также рассмотрен ряд теоретических вопросов (например, теоретико-методологические основы модели уголовного наказания в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения), международные основы обеспечения прав содержащихся лиц в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения, проблемы российского уголовно-исполнительного и иного законодательства и зарубежный опыт в рассматриваемой сфере (особенно режима особых условий в исправительных учреждениях), проблемы и особенности регулирования и практики исполнения различных уголовных наказаний при таких условиях и т. д. Особое внимание авторы обращают на направления совершенствования российского уголовно-исполнительного и иного законодательства, регламентирующего вопросы исполнения наказаний в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения, включая предложение о введении Специальной части УИК РФ.

Налицо поступательное расширение перечня вопросов, рассматриваемых авторским коллективом, включающим в себя исследователей из российских и белорусских образовательных организаций (Университет ФСИН России, Академия ФСИН России, Академия МВД Республики Беларусь, Амурский государственный университет, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Самарский юридический институт ФСИН России, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Саратовская государственная юридическая академия, Сибирский юридический институт МВД Российской Федерации), а также практических сотрудников ФСИН России и адвокатов.

Представляется, что в следующих изданиях данной монографии увеличение числа затрагиваемых вопросов возможно путем дополнительного изучения по отдельности как уголовно-исполнительного права военного времени, так и уголовно-исполнительного права в чрезвычайных условиях. Думается, что данная рекомендация повысит теоретико-прикладное значение рецензируемого научного исследования.

Давая положительную оценку работе коллектива авторов, следует отметить, что четвертое издание монографии «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» под общей

редакцией доктора юридических наук, профессора А. А. Крымова и научной редакцией доктора юридических наук, профессора А. П. Скибы целесообразно использовать в дальнейших теоретических разработках и в практической деятельности.

Список источников

1. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / И. А. Ефремова, Ю. А. Кашуба, В. Н. Орлов [и др.] ; под общ. ред. А. А. Крымова ; науч. ред. А. П. Скибы. 4-е изд., испр. и доп. М. : Криминал. б-ка, 2022. 360 с.

References

Krymov, A. A. & Skiba, A. P. (eds) 2022, Penal legislation in the conditions of a natural disaster, the introduction of a state of emergency or martial law, 4th edn, Criminological Library, Moscow.

Информация об авторе

В. Г. Громов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии.

Information about the author

V. G. Gromov – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal, Environmental Law and Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 04.07.2022; одобрена после рецензирования 28.07.2022; принята к публикации 23.08.2022.

The article was submitted 04.07.2022; approved after reviewing 28.07.2022; accepted for publication 23.08.2022.

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ...

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

Научная статья

УДК 343.8-051

Doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.405-417

ИНТЕРВЬЮ С ДОКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ ЮРИЕМ АНАТОЛЬЕВИЧЕМ КАШУБОЙ (ПРИУРОЧЕНО К 70-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ)

Федор Владимирович Грушин¹

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, fedor062@yandex.ru

Для цитирования

Грушин Ф. В. Интервью с доктором юридических наук, профессором Юрием Анатольевичем Кашубой (приурочено к 70-летию юбилею) // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 3. С. 405–415. DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.405-415.

Original article

INTERVIEW WITH DOCTOR OF LAW, PROFESSOR YURI ANATOLYEVICH KASHUBA ((TIMED TO THE 70TH ANNIVERSARY))

Fedor Vladimirovich Grushin¹

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, fedor062@yandex.ru

For citation

Grushin, F. V. Интервью с доктором юридических наук, профессором Юрием Анатольевичем Кашубой (приурочено к 70-летию со дня рождения), *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 3, pp. 407–417, doi : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.405-415.

Краткая биографическая справка

Кашуба Юрий Анатольевич родился 20 июля 1952 г. в г. Краснодаре. В 1974 г. окончил физический факультет Ростовского государственного университета по специальности «Физика», в 1986 г. поступил в Академию МВД СССР, а в 1991 г. окончил Высшую юридическую заочную школу МВД СССР по специальности «Правоведение». Полковник внутренней службы в отставке. В 1998 г. защитил диссертацию на соискание ученой

© Грушин Ф. В., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ...

степени кандидата юридических наук на тему «Правовой статус несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы», а в 2002 г. – доктора юридических наук на тему «Уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних».

Начинал свою службу в исправительно-трудовой системе, в то время входившей в состав МВД СССР. Научная и служебная деятельность Ю. А. Кашубы тесно связана с Ростовским юридическим институтом МВД России (ранее – Ростовской ССШПНС МВД СССР, затем РВШ МВД России), в котором он работал на различных должностях; прошел служебный путь от преподавателя цикла исправительно-трудового права в 1984 г. до начальника кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права (1999–2008 гг.). Несмотря на то что служба проходила в МВД России, Юрий Анатольевич всегда был связан с уголовно-исполнительной системой. Этому способствовало и

то, что ранее специализация Ростовского юридического института МВД России была не только милицейской, но и уголовно-исполнительная (исправительно-трудовая), а курсанты проходили практику в следственных изоляторах, колониях и других подразделениях уголовно-исполнительной системы. Вторая научная «родина» Ю. А. Кашубы – Академия ФСИН России, в которой он трудится в должности профессора кафедры уголовно-исполнительного права.

Ю. А. Кашуба принимал непосредственное участие в работе по совершенствованию российского законодательства, а также деятельности органов российской государственной власти по защите прав, свобод и законных интересов граждан. Вместе с группой ученых в 2002 г. занимался разработкой Концепции реформирования МВД России до 2010 года, впоследствии одобренной Президентом Российской Федерации В. В. Путиным. По ее результатам был отмечен руководством МВД России. В качестве члена научно-консультативного совета Северо-Кавказского окружного военного суда (2004–2006 гг.) оказывал методическую помощь органам правосудия в решении сложных теоретических и прикладных процессуальных вопросов. С 2013 по 2020 год являлся членом рабочей группы Министерства юстиции Российской Федерации «Совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере уголовного и уголовно-исполнительного права». В ее составе участвовал в экспертизе проекта новой редакции Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Разработал ряд новых предложений в соответствующие ее разделы и главы.

Ю. А. Кашуба внес существенный вклад в повышение правовой культуры в обществе, а также в развитие юридических наук – уголовно-исполнительного права, уголовного права и криминологии. Являлся главным редактором журнала «Юрист Юга России и Закавказья», редактором сборника «Ученые записки» Донского юридического института, на страницах которых публиковались работы российских и зарубежных специалистов в области юриспруденции, обсуждались актуальные вопросы развития общества. Входит в составы редколлегии научных журналов «Уголовно-исполнительное право», «Вестник Кузбасского института», включенных в Перечень российских рецензируемых

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ...

научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Организатор (совместно с В. И. Игнатенко) и научный редактор ежегодного Всероссийского круглого стола «Антиобщественный образ жизни и преступность молодежи» (2011–2015 гг.), являвшегося известной дискуссионной площадкой по обсуждению проблем девиантного поведения несовершеннолетних и молодежи, в рамках которого предлагались решения, направленные на повышение эффективности предупреждения преступности.

Автор (соавтор) более 310 научных и учебно-методических работ: в том числе 12 монографий, 10 учебников для курсантов, слушателей и студентов высших учебных заведений (пять из них с грифом Минобрнауки России и других федеральных органов), а также 4 комментария к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. Многие из работ имеют прикладную значимость и внедрены в деятельность образовательных организаций МВД России и ФСИН России, Академии МВД Республики Беларусь, а также Южно-Казахстанского государственного университета имени М. Ауэзова. Результаты своих научных разработок в виде пособий, аналитических обзоров и методических рекомендаций Ю. А. Кашуба также активно внедряет в практику. На протяжении ряда лет он являлся советником начальника ГУФСИН России по Ростовской области.

Ю. А. Кашуба – один из основоположников развития концепции уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних. Ряд его работ посвящен проблемам уголовной ответственности, применению наказаний и иных уголовно-правовых мер к несовершеннолетним. В настоящее время в Академии ФСИН России сформировалась научная школа Ю. А. Кашубы по вопросам реализации уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних. В круг его научных интересов входит также исследование следующих направлений: предупреждение преступности несовершеннолетних, противодействие терроризму, экстремизму и незаконной миграции, правовое положение осужденных и персонала пенитенциарных учреждений, альтернативные наказания.

Регулярно выступает с основными докладами на международных и всероссийских конференциях в качестве известного специалиста в области проблем реализации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, в том числе на международных пенитенциарных форумах «Преступление, наказание, исправление».

Вносит заметный вклад в подготовку высококвалифицированных юридических кадров. На протяжении нескольких лет является членом диссертационных советов по юридическим наукам, созданным на базе Академии ФСИН России и Ростовского юридического института МВД России. Участвовал в работе комиссий по аккредитации Краснодарского университета МВД России и Краснодарского университета культуры и искусства.

В 2006 г. награжден Почетной грамотой Министерства внутренних дел Российской Федерации за личный вклад в развитие науки в системе МВД России. Имеет диплом Минобрнауки России за научное руководство студенческой работой, награжденной медалью Министерства образования Российской Федерации по итогам открытого конкурса на лучшую работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам в вузах Российской Федерации. Более 30 раз являлся научным оппонентом по кандидатским и докторским диссертациям. Среди учеников Ю. А. Кашубы тридцать три кандидата и один доктор юридических наук.

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ...

В экстремальных ситуациях проявлял себя выдержанным, грамотным и профессионально подготовленным сотрудником. Неоднократно нес службу по охране общественного порядка: в зоне ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции (1988 г.); Армянской ССР (1989 г.) и Москве (1991 г.).

Отмечен государственными наградами Российской Федерации (орден Мужества, медаль Жукова), многочисленными медалями, почетными знаками и грамотами министерств внутренних дел: СССР, Армянской ССР, Белорусской ССР, Российской Федерации, а также Академии ФСИН России и Вологодского института права и экономики ФСИН России и Академии МВД Республики Беларусь. Имеет благодарности от ректора Южно-Казахстанского государственного университета за активное участие в международном сотрудничестве и высокий профессионализм. Является почетным сотрудником МВД России и почетным профессором Академии ФСИН России.

Интервью

Грушин Ф. В.: Юрий Анатольевич, прежде всего, от имени редакции и наших читателей поздравляю Вас с юбилеем – 70-летием! Традиционно прошу ответить на ряд вопросов биографического и личного характера: кто и кем были Ваши родители?

Кашуба Ю. А.: Удивительным образом, спустя 28 лет, у нас с отцом совпали место и день рождения. Анатолий Ефимович – участник и инвалид Великой Отечественной войны, появился на свет 20 июля 1924 г. в г. Краснодаре. А. Е. Кашуба награжден орденами Великой Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу», медалями «За взятие Берлина», «За освобождение Праги» и др. Спасая восставших пражан, 3-я и 4-я танковые армии 1-го Украинского фронта в ночь на 9 мая совершили 80-километровый бросок и утром 9 мая вступили в Прагу. Тогда же отец в составе группы разведчиков ворвался в один из домов на окраине Праги и расположился с радиопередатчиком в одной из комнат возле печи. Внезапно во время воздушного налета немногих остававшихся у противника самолетов в здание попадает авиационная бомба, но не взрывается. Разлетевшиеся кирпичные осколки контузили, но оставляют в живых отца. Внутри невзорвавшейся бомбы обнаружили песок с запиской от подпольщиков антифашистов – «Смерть фашистам». Это было последнее ранение, полученное им в День Победы, о которой бойцы пока еще не знали. Ожесточенные бои за освобождение Праги продолжались еще несколько дней, фактически до 15 мая. После излечения в госпитале А. Е. Кашуба продолжал службу в Советской Армии до 1947 г., поступив в том же году в Одесское высшее мореходное училище. После его окончания с отличием в 1952 г. отец по распределению был направлен в Ростовское ЦПКБ ММФ СССР (сейчас РЦПКБ «Стапель»), в котором проработал до выхода на пенсию. Являлся почетным работником Морского флота. Он был наделен даром изобретателя, продвигал свои идеи в проекты. Например, был инициатором создания «Автобагермейстера» для земснарядов производительностью 400 и 750 м³/ч, имел несколько патентов. Мама, Кира Николаевна Еремеева, родилась 17 февраля 1927 г. в г. Бузулуке Чкаловской области. В 1948 г. окончила Краснодарский институт пищевой промышленности, получив квалификацию инженера-технолога. С должности главного специалиста института Ростовский Промстройниипроект вышла на пенсию в 1983 г.

Грушин Ф. В.: Вы женаты?

Кашуба Ю. А.: В 1974 г. поженились со Светланой Ивановной, и с тех пор наш официальный брак являлся первым и единственным, за что я очень благодарен своей жене.

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ...

Моя супруга 40 лет проработала учителем иностранного языка в школе. Выйдя на пенсию, продолжала видаться с коллегами и бывшими учениками. Год назад скончалась после тяжелой болезни.

Грушин Ф. В.: Есть ли у Вас дети, родные братья и сестры?

Кашуба Ю. А.: Дочь Ольга и зять Роман. Оба офицеры, проходят службу в ГУФСИН России по Ростовской области. Дочь является кандидатом психологических наук (кстати, защитилась много лет назад в диссертационном совете Академии ФСИН России).

Грушин Ф. В.: В каком городе Вы прожили большую часть жизни?

Кашуба Ю. А.: Большая часть жизни пришлось на г. Ростов-на-Дону (учеба в школе, вузах, служба в МВД вплоть до выхода на пенсию). В 1969 г. окончил среднюю школу № 67 в Ростове-на-Дону. Любимые предметы: география, история, физика и химия.

Грушин Ф. В.: Кто из школьных преподавателей Вам запомнился и почему?

Кашуба Ю. А.: Директор школы Павел Михайлович Худяков преподавал историю и запомнился мне особенно своими рассказами о КНР, где длительное время работал. Добрые воспоминания остались об учителе химии Зое Васильевне Титаренко и Людмиле Ивановне Гладько – классном руководителе выпускного класса.

Грушин Ф. В.: Когда и почему Вы решили работать в правоохранительных органах?

Кашуба Ю. А.: В 1980 г. меня (как молодого коммуниста) по решению Ростовского обкома комсомола направили на службу в органы внутренних дел.

Грушин Ф. В.: Какой вуз Вы окончили?

Кашуба Ю. А.: У меня два высших образования. В 1974 г. окончил Ростовский государственный университет по специальности «Физика», а в 1991 г. – Высшую юридическую заочную школу МВД СССР по специальности «Правоведение».

Грушин Ф. В.: Кто Вам преподавал уголовное право?

Кашуба Ю. А.: Доктор юридических наук, профессор В. Н. Петрашев читал курс уголовного права. По окончании вуза подарил мне на память несколько своих рукописных лекций с автографом.

Грушин Ф. В.: Кто из вузовских преподавателей Вам запомнился и почему?

Кашуба Ю. А.: М. М. Шолохов (младший сын великого донского писателя Михаила Александровича Шолохова). Кандидат философских наук, доцент. Преподавал философию в Ростовском государственном университете, позднее работал начальником Ростовского филиала Московского факультета юридического образования Академии МВД СССР. Михаил Михайлович все время был на виду, оставаясь совсем не публичным человеком. В 1992 г. вышел в отставку в звании полковника внутренней службы. Никогда не кичился тем, что он сын «того самого» Шолохова. Скорее, продолжал дело тех героев, которых так любовно описал в своих произведениях великий мастер слова. Был прост и искренен в обращении со слушателями.

Грушин Ф. В.: Юрий Анатольевич, где и на каких должностях Вы работали?

Кашуба Ю. А.: Службу в МВД начал в 1980 г. инструктором ОПВР УИТУ УВД Ростобл-исполкома. С 1984 г. преподавал цикл исправительно-трудового права РССПНС МВД СССР. Начинал с проведения занятий по дисциплине «Организация труда осужденных в ИТУ». Думается, что преподавание аналогичного предмета актуально и сейчас. С 1991 г. – старший преподаватель, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Ростовской высшей школы, позднее Ростовского юридического института МВД России. В последней должности проработал около десяти лет. В 55 лет стал пенсионером органов внутренних дел, полковник внутренней службы в отставке.

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ...

Грушин Ф. В.: Каков Ваш педагогический, научный и литературный стаж?

Кашуба Ю. А.: Педагогический – с 1984 г., научный – с 1989 г., когда опубликовал первую статью «Школу на хозрасчет» в журнале «Воспитание и правопорядок». Литературного стажа, как такового, нет: есть несколько документальных рассказов, посвященных службе в органах внутренних дел.

Грушин Ф. В.: Кто у Вас был научным руководителем по кандидатской диссертации?

Кашуба Ю. А.: Валерий Николаевич Петрашев. К моменту защиты он являлся профессором кафедры уголовного права РВШ МВД России. В качестве первого варианта диссертации «Правовой статус несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы» принес ему рукописный текст объемом свыше 500 страниц. До сих пор помню (но никому не скажу), что Валерий Николаевич сказал по этому поводу. Второй вариант объемом 320 страниц был выполнен уже на механической пишущей машинке. Были и последующие экземпляры диссертации. Впоследствии весь собранный материал пригодился при подготовке докторской диссертации.

Грушин Ф. В.: Кто выступал оппонентами по кандидатской диссертации?

Кашуба Ю. А.: Доктор юридических наук Анатолий Владимирович Шамис, с 70-х годов прошлого века крупнейший специалист по несовершеннолетним осужденным к лишению свободы. Можно вспомнить его работу «Воспитательно-трудовые колонии для несовершеннолетних в системе исправительно-трудовых учреждений». Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор Игорь Викторович Шмаров, автор серьезных работ по теории и практике уголовно-исполнительного права.

Грушин Ф. В.: Помните ли оппонентов по докторской диссертации?

Кашуба Ю. А.: Безусловно. Оппонентами по докторской диссертации «Уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних» являлись известные ученые в области уголовного и уголовно-исполнительного права: заслуженный юрист РФ доктор юридических наук, профессор Сергей Иванович Дементьев; заслуженный деятель науки РФ доктор юридических наук, профессор Александр Соломонович Михлин; заслуженный деятель науки РФ доктор юридических наук, профессор Вячеслав Иванович Селиверстов. С каждым из них меня связывали многие годы совместной научной работы.

Грушин Ф. В.: Юрий Анатольевич, чей учебник Вы могли бы отметить особо и почему?

Кашуба Ю. А.: Учебник для вузов под редакцией А. И. Зубкова «Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века». Во-первых, в нем раскрываются фундаментальные положения теории уголовного-исполнительного права, а во-вторых, к этому времени мы уже были знакомы с Александром Ильичем и обсуждали вместе некоторые идеи и проблемы уголовно-исполнительной политики.

Грушин Ф. В.: Вы длительное время являетесь членом ряда диссертационных советов. Какая из защит диссертаций Вам запомнилась и почему?

Кашуба Ю. А.: В памяти отложилась защита кандидатской диссертации Вячеслава Николаевича Дранникова «Криминологические и уголовно-правовые аспекты профилактики наркотизма в студенческой среде» (2001 г.). Особый интерес представляла его модель экспертной системы и ее применение для реализации концепции профилактики наркотизма в образовательной среде. Запомнились также защиты диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук Дугина Александра Гелиевича, который в ходе дискуссии продемонстрировал блестящую эрудицию философа и политолога, являясь главным идеологом современного евразийства; докторской диссертации

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ...

ции Андрея Петровича Скибы «Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование», им была сформулирована и обоснована концепция, позволяющая решить комплекс научных и практических проблем и не имеющая аналогов.

Грушин Ф. В.: Вспоминая свои защиты кандидатской и докторской диссертаций, какой отзыв, чье выступление или чей вопрос в процессе защиты Вам запомнился?

Кашуба Ю. А.: Например, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор Зайнутдин Астемирович Астемиров, будучи членом диссертационного совета, в своем эмоциональном выступлении предложил засчитать мою кандидатскую диссертацию в качестве докторской. Кстати, З. А. Астемиров является автором большой и серьезной книги «Трудовая колония для несовершеннолетних» (1969). В последующем мы встречались и сотрудничали с ним по проблемам уголовного и уголовно-исполнительного права.

Грушин Ф. В.: Сколько лично Вами и в соавторстве опубликовано работ?

Кашуба Ю. А.: Свыше 310 научных и учебно-методических работ.

Грушин Ф. В.: И какая из них, на Ваш взгляд, самая «дорогая»?

Кашуба Ю. А.: Безусловно, первая монография «Реализация правового статуса несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы» (1999 г.).

Грушин Ф. В.: А удачная?

Кашуба Ю. А.: Пожалуй, можно назвать монографию «Основы уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних».

Грушин Ф. В.: Юрий Анатольевич, были ли Вы автором отрицательной рецензии, отзыва?

Кашуба Ю. А.: Насколько помню, мною как официальным оппонентом была подготовлена отрицательная рецензия и отзыв как неофициального оппонента во время дискуссии. Первая – на диссертацию Алексея Малахова на тему «Приоритеты государственно-правового развития России в контексте ее глобальной суверенизации», специальность 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (юридические науки). Соискатель снял работу и после устранения замечаний вновь представил ее в совет, успешно защитившись. Отдельной характеристики требует кандидатская диссертация А. В. Титовой «Уголовная ответственность за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта», по которой мне пришлось выступить в дискуссии в качестве неофициального оппонента. Привожу лишь основной вывод рецензии, используя сохранившиеся записи своего выступления (на 5 страницах): «Научная новизна, на наш, взгляд, не выдерживает никакой критики (фактически полностью отсутствует), что видно из положений, выносимых на защиту. С учетом незнания норм закона, многочисленных ошибок и неточностей, высказанных соискателю принципиальных замечаний, не представляется возможным положительно оценить указанную диссертационную работу».

Грушин Ф. В.: Сколько Вами как научным руководителем, консультантом подготовлено учеников – кандидатов и докторов наук?

Кашуба Ю. А.: По состоянию на 2022 г. подготовлено 33 кандидата и 1 доктор юридических наук.

Грушин Ф. В.: Кого из них Вы можете отметить особо?

Кашуба Ю. А.: Вячеслав Николаевич Дранников, кандидатская диссертация «Криминологические и уголовно-правовые аспекты профилактики наркотизма в студенческой среде» (Рязань, 2001); Александр Анатольевич Брюхнов, кандидатская диссертация

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ...

«Права несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, и их реализация» (Ростов-на-Дону, 2005); Ирина Сергеевна Нистратова, кандидатская диссертация «Исполнение наказаний в отношении осужденных, больных социально значимыми заболеваниями» (Грозный, 2019); Татьяна Сергеевна Хван, кандидатская диссертация «Отбывание наказания осужденными – иностранными гражданами и лицами без гражданства» (Рязань, 2019).

Грушин Ф. В.: Все ли ученики под Вашим руководством защищались?

Кашуба Ю. А.: Слава богу, что защитились все.

Грушин Ф. В.: Были ли неуспешные (провальные) защиты диссертаций и почему?

Кашуба Ю. А.: Не было, могу лишь вспомнить перенос даты защиты из-за болезни одного соискателя.

Грушин Ф. В.: Как в целом Вы оцениваете качество издаваемой сегодня учебной и научной литературы?

Кашуба Ю. А.: Неоднозначно. Количество и плохой, и добротной литературы значительно. Приведу примеры. Еще двадцать лет назад трудно было представить, что авторами учебника могли быть не доктор наук, профессор, а кандидат наук или гражданин без степени. В настоящее время все иначе: наряду с качественными изданиями учебников, учебных пособий в каждом крупном книжном магазине можно встретить учебник, учебное пособие, шпаргалку, содержащие неточности и грубые ошибки, включающие устаревшие нормативные акты, неверные ссылки и пр.

Грушин Ф. В.: В настоящее время в ряде субъектов России присваивают свои почетные звания, например «Заслуженный деятель науки Кубани» или «Заслуженный деятель Республики Адыгея» и т. д. Разве научные достижения могут ограничиваться каким-либо одним субъектом России? Что Вы думаете по этому поводу?

Кашуба Ю. А.: Безусловно, научные достижения не могут ограничиваться рамками какого-либо одного субъекта России. В связи с этим (правда, по другому поводу) вспоминается вопрос, заданный соискателю профессором Владимиром Дмитриевичем Ивановым на защите одной докторской диссертации: «У вас практически все работы опубликованы в научных изданиях одного региона. Вы защищаетесь по России или Ростовской области?». Как говорится вопрос на засыпку. При голосовании против проголосовали четверо членов диссертационного совета.

Грушин Ф. В.: На Ваш взгляд, что лучше – специалитет или бакалавриат с магистратурой?

Кашуба Ю. А.: Я был и остаюсь сторонником специалитета. Это мнение еще больше укрепилось после многих лет преподавательской работы в вузах России и Казахстана.

Грушин Ф. В.: С каждым годом в России все больше внедряется в сферу науки и образования индекс цитирования. Сегодня в ряде вузов и научных учреждений статистика цитирования активно используется для оценки потенциала ученых. На Ваш взгляд, нужно ли нам ориентироваться на количественные данные о цитировании публикаций?

Кашуба Ю. А.: Этот показатель «накручивается», а все, что может искусственно повышаться, приводит к искажению значения конкретных научных результатов, вклада конкретного исследователя. Данный инструмент можно оставить лишь в качестве вспомогательного, но никак не основного. Мы знаем больших ученых, у которых было всего несколько трудов, но зато каких!

Грушин Ф. В.: Помимо индекса цитирования, какие еще показатели позволяют оценивать потенциал ученых?

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ...

Кашуба Ю. А.: Монографии, получившие серьезное общественное признание. Рецензии, опубликованные на работы автора в ведущих научных изданиях и вызвавшие широкое научное обсуждение. Общественный резонанс публичных выступлений на научных форумах. Научные премии и награды за конкретные достижения.

Грушин Ф. В.: Считаете ли Вы целесообразным, что Высшая аттестационная комиссия (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации определяет Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук?

Кашуба Ю. А.: Скорее, такой перечень должен определяться Академией наук России и научным сообществом, а затем утверждаться Минобрнауки России.

Грушин Ф. В.: Не является ли Перечень изданий ВАК, так скажем, одним из факторов коррупции?

Кашуба Ю. А.: По-видимому, да. Вместе с тем любой подобный перечень несет коррупционные риски, которые необходимо минимизировать.

Грушин Ф. В.: Юрий Анатольевич, в настоящее время в большинстве российских вузов часовая и «горловая» нагрузка на профессорско-преподавательский состав значительно увеличилась. Что Вы думаете по этому поводу?

Кашуба Ю. А.: Частично эту проблему можно решать с переходом на удаленную работу в режиме онлайн.

Грушин Ф. В.: На Ваш взгляд, сколько раз в день или неделю профессор должен читать лекции?

Кашуба Ю. А.: 3–4 раза в месяц. Хорошая лекция, даже у известного профессора, требует серьезной подготовки.

Грушин Ф. В.: Нередко преподаватели в российских вузах получают невысокую, я бы сказал, даже крайне низкую заработную плату. Не является ли это условием для коррупции?

Кашуба Ю. А.: Должен отчасти согласиться с Вами. Вместе с тем не всегда высокая зарплата является гарантией качественного преподавания.

Грушин Ф. В.: По Вашему мнению, сколько должен получать преподаватель, доцент и профессор?

Кашуба Ю. А.: Во всяком случае, не в разы меньше заработка руководства вузов.

Грушин Ф. В.: Юрий Анатольевич, в настоящее время достаточно широко в средствах массовой информации, Интернете обсуждаются диссертации, в которых есть плагиат или заимствования. Не является ли плагиатом не только похищенный текст, но и замысел, идея другого ученого, высказанные, быть может, много лет назад?

Кашуба Ю. А.: Думается, что да. Мне приходилось встречать при рецензировании научных статей молодых ученых те или иные псевдоновеллы. При внимательном их прочтении оказывалось, что многие из них уже высказывались в выступлениях или работах Н. А. Стручкова, И. В. Шмарова, А. И. Зубкова, А. С. Михлина и других известных отечественных ученых.

Грушин Ф. В.: Такая волна дискредитированных (списанных, частично заимствованных и пр.) диссертаций не подвергает ли сомнению состоятельность современной российской науки в целом?

Кашуба Ю. А.: Да, прежде всего в отношении работ гуманитарного (но не только) цикла. Есть пример из собственной жизни. В 1974 г. мною с отличием была защищена

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ...

дипломная работа на тему «Исследование пирозлектрических свойств сегнетокерамики». Работа носила сугубо экспериментальный характер и предполагала практическое использование в космической отрасли. Десятилетия спустя узнал, что в этот же период была защищена успешно диссертация на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук с использованием полученных мною результатов.

Грушин Ф. В.: На Ваш взгляд, нужны ли сроки давности для лишения ученой степени авторов-плагиаторов?

Кашуба Ю. А.: Они уже установлены и выполняют свою профилактическую роль.

Грушин Ф. В.: По Вашему мнению, может ли автор-плагиатор работать в вузе?

Кашуба Ю. А.: Чаше всего, именно так и бывает. Многие об этом знают, но корпоративный принцип (не выносить сор из избы) не способствует противодействию этому. Роль научной общественности невелика. Отсутствует персональная ответственность руководителя за такое положение дел.

Грушин Ф. В.: Считаете ли Вы целесообразным разрешать представителям власти, чиновникам любого уровня защищать диссертации?

Кашуба Ю. А.: Почему бы нет, делая это открыто, гласно, доступно (с этим как раз бывают проблемы, поскольку во многих ведомственных вузах действует пропускной режим и требуется согласование на вход в здание, где проходит защита) для контроля общественности, чтобы «дурь каждого не была видна».

Грушин Ф. В.: Отдельные авторы публикуют под разными названиями одни и те же свои работы без каких-либо изменений. Сейчас данные работы относят к множественным публикациям. Как Вы прокомментируете указанный факт?

Кашуба Ю. А.: Просто – это недопустимо, своего рода мошенничество для накрутки псевдонаучных показателей и получения в дальнейшем материальных и (или) моральных благ.

Грушин Ф. В.: Какие тенденции, перспективы развития уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права в будущем Вы видите?

Кашуба Ю. А.: Криминологическая оценка уголовно-исполнительной политики. Евразийские пенитенциарные стандарты. Влияние геополитики на состояние уголовного и уголовно-исполнительного права.

Грушин Ф. В.: Вы можете назвать свои основные направления научных поисков?

Кашуба Ю. А.: Исполнение наказания в отношении социально уязвимых категорий осужденных; уголовно-исполнительная политика; наука уголовно-исполнительного права.

Грушин Ф. В.: Юрий Анатольевич, в течение многих лет Вы работаете на кафедре уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России. Какие исследования проводились и (или) проводятся с Вашим участием?

Кашуба Ю. А.: Возможности развития уголовно-исполнительной системы России с учетом международных стандартов (2013 г.); уголовно-исполнительная политика России: новые вызовы (2015 г.); коллизии законодательства России (2016 г.); уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения (2020 г.) и др.

Грушин Ф. В.: Вы участвовали во многих международных конференциях, конгрессах, круглых столах, семинарах. Какие из них Вам запомнились и почему?

Кашуба Ю. А.: Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации; Рязань, 5–6 декабря 2013 г.), а также последующие форумы, международные конференции в

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ...

Рязани, Вологде и Пскове. Особый интерес вызывали эмоциональные выступления, реплики Александра Ильича Зубкова и концептуальные доклады Александра Соломоновича Михлина.

Грушин Ф. В.: Занимаетесь ли спортом?

Кашуба Ю. А.: Сейчас спорт заменяет физическая работа на даче: обрезка деревьев, сбор плодов, копка грядок и разжигание мангала.

Грушин Ф. В.: Какую музыку Вы слушаете?

Кашуба Ю. А.: В молодости нравился джаз, особенно оркестр под управлением Кима Назаретова в Ростове-на-Дону. Будучи студентом, регулярно посещал фестивали джазовой музыки. Сейчас больше нравится авторская музыка и песня.

Грушин Ф. В.: Ваши напутствия редакции нашего журнала?

Кашуба Ю. А.: Публиковать побольше критических, дискуссионных рецензий. Для примера можно сослаться на опубликованный в журнале «Российский криминологический взгляд» отзыв доктора юридических наук, профессора Олега Викторовича Старкова на диссертацию Л. Г. Ачмиз на тему «Бандитизм: правовые, криминологические и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края)». Это даже не отзыв, а крик души настоящего ученого о том, какими не должны быть диссертации. Полностью разделяю мнение своего товарища. Данный пример показывает, как трудно, но важно быть принципиальным при оценке диссертационного исследования, чтобы не пропустить научный брак.

Грушин Ф. В.: Как Вы считаете, кому еще следует посвятить соответствующую рубрику журнала?

Кашуба Ю. А.: Думаю, что вполне можно отдать дань памяти нашим известным советским и российским ученым (одновременно «классикам» и современникам): Сергею Ивановичу Дементьеву, Александру Ильичу Зубкову, Александру Соломоновичу Михлину.

Грушин Ф. В.: Что Вы можете пожелать студентам, адъюнктам, аспирантам, а также всем интересующимся уголовным, уголовно-исполнительным и иными отраслями права?

Кашуба Ю. А.: Искать и находить смысл во всем, что изучаете. Не сдаваться в науке и жизни. И конечно, научного успеха и долголетия.

Информация об авторе

Ф. В. Грушин – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела изучения проблем управления и реформирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе.

Information about the author

F. V. Grushin – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Management and Reform of the Penal System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penal System.

Статья поступила в редакцию 26.07.2022; одобрена после рецензирования 26.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 26.07.2022; approved after reviewing 26.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научное издание

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал

Редактор *О. А. Кейзина*

Корректор *А. Ю. Пертли*

Перевод *О. Р. Белозерова*

Компьютерная верстка *Т. А. Ключникова, Г. Н. Смирнова*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать.2022. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. . Усл. печ. л. . Тираж 1500 экз.

Заказ № ____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1